

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1884 ГОДЪ. — ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. — АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1884.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ разъ въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе семи печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **четыре р. о.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **три р. шестьдесятъ пять коп.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1884 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, и въ сѣменоторговлѣ комиссiонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

ПОСѢВНЫХЪ СѢМЯНЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія, 31 октября текущаго года, выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцевъ сѣмянъ, должны быть посланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений—не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ, медоносныхъ растений—въ количествѣ не менѣе 5 фунт.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголь Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же представляются въ распоряженіе Обще-

ства для бесплатной разсылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятины подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣмянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводится тотъ или другой сортъ, откуда и когда пріобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 8. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрскому общему собранію, и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 9. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ газетахъ и въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 10. Сѣмена чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при «Трудахъ» Общества.

§ 11. Послѣ ноябрскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики, въ теченіе пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ, какъ премированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 12. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и не удостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СИБИРСКИЕ ФЕРМЕРЫ.

Картина 1-я. Тайга.

Не обозрима, велика и широка ты чернь-тайга сибирская! Лѣсъ красный, черный безъ конца, безъ просвѣта. Лѣсъ на горахъ, въ долинахъ большихъ и малыхъ рѣчекъ и ручьевъ. Чѣмъ больше подвигаетесь вы къ югу, тѣмъ выше, грознѣе и величественнѣе хребты горъ, живописныя гранитныя скалы и утесы, а тамъ еще дальше вѣчные снѣга виднѣются за сотни верстъ! Но здѣсь въ средней, южной полосѣ—сибирская Швейцарія; воздухъ благо-растворенный, аромать травъ и цвѣтовъ; на равнинахъ горъ и накихъ горъ? цѣлаго царства минераловъ и металловъ растутъ себѣ на просторѣ колоссальныя кедры, сосны и лиственница, зрѣютъ плоды и ягоды, ниже къ предгорію въ рѣчныхъ долинахъ висятся и тянутся тонкія и чахлыя ель, осина и береза и все это растетъ и цвѣтетъ затѣмъ только, чтобы сгнить и засохнуть! Съ трескомъ и шумомъ падаютъ они сваленныя и подкошенныя или вихрями и бурями, или дряхлостію и старостію лѣтъ, или наконецъ подточеныя червями и гибнуть такъ, не дожидаясь ни топора, ни пилы. А огонь въ сухое лѣто сколько уничтожаетъ! Громъ и молнія зажигаетъ дерево, безпечный охотникъ или бѣгло-каторж-ный не зальетъ костеръ, вѣтеръ раздуетъ огонь и пошелъ опять шумъ и трескъ по тайгѣ—горитъ все: и цѣлебныя травы и роскошныя цвѣты и валежникъ, и вѣковой гигантъ, и тонкая осина! Убыли этой флоры никто не замѣтитъ, ни кому она здѣсь не нужна и никто не придетъ тушить этотъ лѣсной пожаръ. Звѣрь бѣжитъ

дальше, верховой возвращается назадъ, боясь, чтобы ихъ не захватило пламя, птица летить туда, гдѣ не видно дыма, не слышно гари. Огонь распространяется на сотни верстъ и идетъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ естественной преграды въ родѣ широкой рѣчки, или не залетѣтъ его сильный и продолжительный дождь. И останутся на этомъ пожарищѣ голые и рѣдкіе пни, черныя головешки и зола. Черезъ нѣсколько лѣтъ на этомъ мѣстѣ являются одно молодое поколѣніе зеленое, цвѣтущее, а затѣмъ другое... и которому изъ нихъ достанется лучшая участь приносить пользу человѣчеству, вопросъ закрытый, неразрѣшенный какъ и всѣ эти явленія и факты—многознаменательны и вызываютъ на размышленіи. По рѣчкамъ и ключикамъ разгуливаетъ рыба пробираясь свободно то вверхъ, то внизъ, бурно шумя въ весною мутныя воды разрушая одно и созидая другое, обмывая берега рѣкъ, разрушая горы, осаживая золото; катятся разноцвѣтные камни, гальки и песокъ, пока не обратится все это въ илъ, который все сносится ниже и ниже на тысячи верстъ вплоть до самаго Океана, а тамъ явятся новыя горы и, такъ безъ конца... А тайга шумитъ себѣ, вотъ и осень: желтыя иглы и листья падаютъ какъ снѣгъ, удобряя землю будущимъ поколѣніемъ, а теперь въ ней все еще безлюдье и запустѣніе. Но вотъ наконецъ наступила зима: подули вьюги и бураны, занесло высокія травы и низкія постройки, навалило снѣгу мѣстами аршинъ 9, сковало рѣчки, все молчитъ; такая тишь, что когда ѣдешь долинами рѣкъ или ущельями горъ иной разъ ни души не встрѣтишь цѣлыя сутки, какъ будто все замерло, лишь колокольчикъ заливадается на просторѣ; изредка пролѣтитъ въ лѣсу какая-то птица или обгонишь слѣдующій на пріискъ транспортъ съ мясомъ, мукой, овсомъ, сѣномъ и пр. Морозъ трещитъ, но дышется хорошо, можетъ быть потому, что онъ усиливаетъ кровообращеніе. А вотъ и дымомъ запахло—близко зимовье или пріискъ. Рабочія на лошадяхъ вскрываютъ торфъ—значить на пріискѣ идутъ приготовительныя работы, чтобы по больше лѣтомъ добыть золота! Легендарная страна неисчерпаемыхъ богатствъ,—обширная лабораторія для ученыхъ сибирскаго университета, широкое поле для ихъ дѣятельности! Если частныя лица въ полстолѣтія, ковыряя землю добыли только однихъ благородныхъ металловъ чуть-ли не на миллиардъ рублей, при ихъ ограниченіи и средствъ и знанія; если казна при всемъ усиліи и возможности работаетъ около столѣтія и тоже не можетъ вычерпать эти богатства, то есть надежда, что при другихъ условіяхъ результаты выйдутъ болѣе блестящія. Не даромъ въ сибирской тайгѣ такъ много посѣяно капитала и

погибло силъ и здоровья энергическихъ дѣятелей, отважившихся безъ подготовки и безъ научныхъ свѣдѣній и знанія воспользоваться дарами природы; она сурово ихъ приняла и жестоко наказала; только сильные капиталисты да чрезвычайные счастливыцы фортуны пируютъ и благодушествуютъ. Но мы увѣрены, что сѣмяна тѣ не пропадутъ даромъ: опытъ, наука, знаніе и средства, хотя поздно, но возьмутъ свое, и побѣда останется на сторонѣ просвѣщенныхъ дѣятелей. Другое поколѣніе, мечтающая о золотомъ вѣкѣ, будетъ пожинать лавры и ты, Сибирь, разступишься со своими початками и нетронутыми: кладами, залежами, россыпями и всякими ископаемыми металлами и минералами. Разумнаго труда и усиленной работы будетъ сильно много и очень на долго! До сего времени дарами щедрой природы любовались и пользовались частію, и больше звѣри, и птицы подземные и перелетныя; даже соловей, если не съ кустовъ жасмина Италіи, то изъ Курской губерніи прилеталъ сюда на лѣто и жилъ на привольѣ въ осиновои рощѣ. Но не такъ вѣроятно далеко то время, когда явятся новые люди, явится сила вѣчно голодная и жадная до богатствъ и сокровищъ, и поведутъ дѣло иначе: они не будутъ дѣйствовать рутинно, въ разбросъ, единично и скрытно; заведутъ спеціальнй органъ, будутъ читать лекціи, составлять посредствомъ акцій и ассоціацій громадныя капиталы и набросятся они тогда массами на эти богатства, находящіяся сначала на поверхности, но этого конечно будетъ мало имъ и они заберутся глубоко въ нѣдра земли. Тогда только и суровый и роскошный край этотъ будетъ процвѣтать и развиваться, когда если не десять милліоновъ, то столько же еще прибавится населенія сколько имѣется теперь, такъ какъ почти одинаково вредно какъ сильная густота на ничтожномъ пространствѣ, такъ и ничтожное населеніе въ обширной территоріи. Тогда-то и водяною силою его и каменнымъ углемъ и пр. воспользуются въ грандіозныхъ размѣрахъ и будешь ты тогда, привѣтливая Сибирь, неузнаваема и не будетъ у тебя конкурентовъ! Какъ сравнительно ни близко желанное время, но этому поколѣнію едвали до него дожить, мы можемъ только догадываться и воображать. Тѣмъ-то ты, сибирская-тайга, заманчива и привлекательна теперь, что въ тебѣ много чарующаго, дорогаго и чудеснаго!..

Картина 2-я. Фермы.

Эти-то дѣйствительно привольныя и завлекательныя мѣста зовутъ къ себѣ и манятъ уже и теперь изъ далека — съ запада и

сѣвера нашего трудолюбиваго крестьянина на вольный просторъ, здоровый воздухъ на свободу въ тайгу. Сюда поселяются ходоки или обозрѣватели, объ ней идутъ передачи словесныя и письменныя какъ обозрѣвателей, такъ переселенцевъ и пріисковухъ рабочихъ— о избыткѣ земли и о изобиліи плодовъ земныхъ! Пріѣзжаетъ переселенецъ сюда и думаетъ хотя здѣсь отдохнуть и забыться по возможности отъ своей бывшей экономически тяжелой общественной жизни, и радъ, что тутъ онъ и молится какъ знаетъ и трудится какъ хочетъ! Отдалъ ничтожную арендную плату, получилъ паспортъ и свободенъ на долго—самое меньшее на годъ и благо ему. Все это удовольствіе стоитъ какихъ-нибудь 2 или 3 р., много 5, безъ ограниченія числа душъ; никто его не отвлекаетъ ни отдергиваетъ по начальству въ волость и пр. Если вы спросите его: почему онъ оставилъ Россію, родину, то онъ положительно и ясно отвѣтитъ вамъ что «плохо тамъ», но затѣмъ не разъяснивъ хорошенько будетъ уклончиво говорить, ссылаясь на дороговизну жизни, на плохіе заработки, на болотистыя земли (какъ будто трудно ихъ осушить, канавами) и проч. Очевидно одно, что нужда да неразвитость заставили его замкнуться и уединиться подалеже отъ людей въ лѣсъ... Эмиграція въ Сибирь была бы значительно сильнѣе, если бы желающіе переселяться были болѣе грамотны, тогда бы это было короче и они знали бы, что теперь пути сообщенія ихъ улучшаются и удешевляются, что Сибирь, кромѣ сѣверной ея части, велика и обильна.

На сколько намъ извѣстно въ Томской губерніи въ настоящее время идетъ колонизація Бійскаго округа, но въ томскомъ уѣздѣ (кромѣ пріисковъ), преимущественно киржаками излюбованы и избраны для поселенія слѣдующія мѣста: притоки судоходной рѣки Чулыма и вершины не судоходныхъ рѣкъ—Яи—собственно для устройства фермъ и, Ушайки—для пчеловодныхъ пасѣкъ.

Мы будемъ говорить о фермахъ.

Рѣка Яи имѣетъ протяженія болѣе 120 верстъ. Мы имѣли случай проплыть по ней на лодкѣ болѣе 40 верстъ, гдѣ встрѣтили до 20 каменныхъ пороговъ, хотя и не особенно высокихъ, но иногда довольно широкихъ и быстрыхъ; теченіе ея съ крутыми поворотами и изгибами преимущественно отъ запада на востокъ, правый берегъ болѣе возвышенный, а лѣвый отлогій. Въ обыкновенное время, лѣтомъ, подниматься вверхъ можно не болѣе 4-хъ верстъ въ часъ, а спускаться по водѣ верстъ 8, но весною она до того быстра, что съ большимъ трудомъ можно подняться на лодкѣ, но за то внизъ спускается не менѣе какъ 12 верстъ въ часъ.

На неособенно возвышенномъ берегу рѣки этой, кругомъ въ лѣсу, окнами на югъ стоятъ одиноко одна или двѣ незатѣйливя избы—это ферма!

На протяженіи водою версть 20 ихъ четыре, сухопутное же разстояніе сокращается на половину. При этомъ предупреждаю читателя, что это не англійскія фермы и дома ихъ далеко не котѣджи.

Потребное количество земли арендуется въ томской казенной палатѣ лѣтъ на 5 и не болѣе какъ на 10, цѣною отъ 6 до 9 коп. за десятину въ годъ. Это-ли не благодать, не дешевизна? Чистая Америка, только къ сожалѣнію мы-то не американскіе граждане. Нѣкоторые арендаторы приняли 30 десятинъ, а другіе 50 и платятъ въ годъ какихъ нибудь 2 р. 50 к., много 4 р. 50 к. Цѣна и плата хотя и кажутся дешевыми, но на первый разъ весьма достаточна, такъ какъ желающихъ сравнительно съ обширностію территоріи очень мало; возвысить цѣну земли могутъ только очевидная прибыльность сельскаго хозяйства и конкуренція.

Такъ какъ при избраніи мѣстности имѣется въ виду главное—скотоводство, то и выбираютъ участки изобилующіе лугами—поемныя мѣста, гдѣ бы можно было поставить нѣсколько тысячъ копенъ сѣна. Хотя скотоводство и стоитъ здѣсь на первомъ планѣ и, можно сказать, единственный источникъ пропитанія этихъ жителей, но изъ четырехъ фермъ двѣ имѣютъ пчеловодныя пасѣки и одна ближайшая къ населеннымъ мѣстностямъ, въ видѣ опыта, даже распахиваетъ нѣсколько десятинъ земли для посѣва ржи, пшеницы и овса, но ни тѣ, ни другія не хвалятся результатами и, кажется, думаютъ оставить эти занятія, какъ бы бесполезныя, ограничившись однимъ скотоводствомъ. Какъ скоро выясняется характеристика русскаго мужичка! Земли много, такъ земля не такъ хороша, не даетъ ему обильнаго урожая, но почему это такъ и, такъ-ли это, ему дѣла нѣтъ и, оказывается: вездѣ хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ! Причина же неурожаевъ по всей вѣроятности неумѣлое и неудовлетворительное удобреніе полей. А чтобы основательно знать, чѣмъ слѣдуетъ удобрять этотъ горный грунтъ земли необходимо вездѣ знакомство съ агрономіей, а этого они и на родинѣ не знали, и сюда ничего не принесли, кромѣ силушки, а потому и воображаютъ, что у нихъ плохая земля. Тоже самое нерѣдко можно встрѣтить и въ деревняхъ, гдѣ многіе, не имѣя никакого понятія о рациональной организаціи полеваго хозяйства, жалуется на новыя мѣста, не получая хорошаго урожая съ нагорной почвы, удобряя таковую по изстари заведенному порядку, однимъ наземомъ. Между тѣмъ

едвали этотъ продуктъ здѣсь пригоденъ и нуженъ-ли онъ? Подобное заключеніе мы дѣлаемъ потому, что мѣстами такія же нагорныя поля, съ изобиліемъ даже гальки и, безъ всякаго удобренія, даютъ прекрасные урожаи. Вопросъ удобренія вопросъ вѣковой и серьезно-жизненный, а до сихъ поръ онъ остается не выясненнымъ и неразъясненнымъ нашимъ труженикамъ и не дано имъ по этому предмету никакихъ пособій и средствъ, даже и молодое поколѣніе нисколько не знакомится, хотя элементарно съ теоріею земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства. Земледѣльцы и до сего времени находятся въ невѣдѣніи и не вѣрятъ даже когда имъ говорятъ, что не каждый грунтъ принимаетъ только скотскій пометъ и что у нихъ подъ рукою есть лучшее удобреніе. Наконецъ гдѣ наши агрономы и гдѣ ихъ руководства и указанія? При нашемъ разнообразіи почвенныхъ земель необходимы научные опыты и ислѣдованія — особенно характерныхъ напримѣръ горныхъ, глинистыхъ и пр. и потому казалось-бы экскурсіи должны быть или отъ правительства или отъ обществъ, такъ какъ дѣло касается народнаго благосостоянія. Въ отношеніи же пчеловодства не диво, что оно въ сѣверовосточной части Сибири не процвѣтаетъ отчасти потому, что климатъ здѣсь суровый и переменчивый, но болѣе еще, кажется, и отъ того, что здѣсь съ увеличеніемъ пасѣвъ и колодокъ не вводится для этого пригодное травосѣяніе, даже и гречиху не вездѣ сѣютъ. Откуда же пчела будетъ добывать медъ? Съ лѣсу и простой травы не много его добудешь. А потому не рѣдко приходится намъ слышать что пасѣчники наши, въ изобильный годъ роевъ, должны убивать пчелу по недостатку корма. Какъ хотите, а это звѣрство! Принимая все изложенное во вниманіе надо полагать, что фермы наши примуть болѣе буюлическій характеръ. Но ужъ тѣмъ хорошо, что фермеры привыкнутъ къ самостоятельности и будутъ болѣе религиозно - нравственны, или останутся таковыми, будучи экономически независимыми, безъ этой культуры русскій человѣкъ если сдѣлается ученымъ грамотнымъ и зажиточнымъ окажется или Колупаевымъ или Разуваевымъ.

Владѣльцы этихъ фермъ бывшіе крѣпостные крестьяне Смоленской и Пермской губерній, перешедшіе въ настоящее время въ мѣщане городовъ Томска и Маріинска въ видахъ не платежа податей и раскладокъ *). Замѣчательно здѣсь то, что перьяки народъ

---

*) Приписка въ мѣщане нынѣ сокращается, а потому поселенцы образуютъ около тайги новыя деревни; а нѣкоторые, оставаясь крестьянами, живутъ въ городахъ и заводятъ осѣдлость.

скрытный и необщительный — живутъ особнякомъ и никого по близости къ себѣ не принимаютъ, на ихъ двухъ фермахъ по одному двору, тогда какъ смольняне болѣе общежительны и желаютъ, и имѣютъ въ близкомъ сосѣдствѣ два и три двора въ одной мѣстности. Тѣ и другіе живутъ, можно сказать, тѣсно и грязно — можетъ быть по новости. Одѣваются болѣе прилично: у нихъ дабовыя ситцевыя рубахи, а по праздникамъ надѣваютъ суконныя и плисовыя поддевки. Мнѣ и теперь живо представляется симпатичный старикъ (смоленскій) въ красной ситцевой рубахѣ, стоящій на высокомъ холмѣ и ожидавшій своихъ сыновей, съ которыми мы плыли: онъ завидѣлъ насъ за версту и сей-часъ же пошелъ ставить самоваръ; когда мы пришли въ избу, онъ у него уже былъ готовъ. Какъ онъ былъ радъ и привѣтливъ. «Мы очень рады», говорилъ онъ, когда къ намъ заѣдетъ добрый человекъ; оно и естественно: старикъ, большую частію остается дома одинъ и потому пріѣздъ изрѣдка гостей и не на долго, хотя для кого такъ будетъ составлять приятное развлеченіе. Дорогъ же колесныхъ дальше нѣтъ никуда; даже когда выше работаются пріиски, то по рѣкѣ ѣздить только зимой; лѣтомъ между собой они сообщаются или пѣшкомъ или на лодкахъ. Помѣщеніе ихъ — одна небольшая комната, въ переднемъ углу на божницѣ мѣдныя образа, тутъ же законченныя раскрашенныя картины изъ послѣдней восточной войны и пр.; въ этой комнатѣ и стряпаютъ, и молятся, и спать въ повалку на лавкахъ, на полатяхъ и наконецъ зимой на печкѣ; другая комната, въ видѣ кладовой, заставленная кринками, горшками, туясьями, бадьями и сундуками. Кушаютъ они какъ замѣтно хорошо и сытно, большую частію рыбное и молочное, изрѣдка дичь и мясо, масла какъ видно старикъ не жалѣетъ. Скотныхъ дворовъ теплыхъ нѣтъ; баня и погребъ — вотъ и всѣ ихъ постройки. Затѣмъ огородъ, ружье, лыжи, разная посуда и одежда — тѣмъ кажется и ограничивается ихъ заведеніе и хозяйство, тутъ весь ихъ инвентарь. На одной средней фермѣ есть, впрочемъ, импровизированная кузница, куда обращаются для разныхъ подѣлокъ, ковокъ и поправокъ и прочія сосѣдніе фермеры; завѣдуетъ ею одинъ изъ сыновей старика. Всѣ постройки сдѣланы, конечно, своими руками, при пособіи только топора, пилы и долота, но кажется и этого достаточно для заложения фундамента, а затѣмъ два три лучшихъ примѣра или образцовъ и нѣсколько благопріятныхъ лѣтъ — и дѣло можетъ упрочиться и развиться!

Семейство одного фермера состоитъ, какъ сказано выше, изъ трехъ лицъ: старикъ отецъ (киржакъ) и при немъ два сына взрослыхъ;

старуха недавно умерла; она была, как говорят, очень религиозная женщина и довольно строгая. Между прочимъ надо сказать, что это не тѣ сектанты, которые живутъ положительно аскетами и затворниками въ дѣбряхъ сибирскихъ и горныхъ пещерахъ, не занимаясь ни какимъ хозяйствомъ и получая отъ извѣстныхъ лицъ скудную пищу. Эти же просто-раскольники «Единоувѣрцы». Находясь большею частью одинъ старикъ фермеръ самъ стряпаетъ, доить коровъ, скребетъ, чиститъ и моетъ. Сыновья попеременно помогаютъ отцу въ хозяйствѣ и заняты лѣтомъ, напримѣръ: рыбною ловлею, вблизи лежащихъ рѣчекъ удочками, самоловами и острогой, рубятъ дрова, ставятъ и убираютъ сѣно, около тысячи копенъ, собираютъ и сушатъ ягоду: малину, черемуху и смородину, въ урожайный годъ добываютъ въ тайгѣ кедровые орѣхи, иногда пудовъ до 30-ти, продавая ихъ отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за пудъ. Зимой, одинъ преимущественно занятъ охотой: на лыжахъ съ винтовкой за пчелами онъ отправляется въ тайгу и стрѣляетъ: лисицу, колонка, дикую козу, зайца, а иногда медвѣдя и сахатаго, глухаря, утку и гуся (лѣтомъ), а главное рябчика, который промышляетъ и зиму и лѣто. Охотникъ этотъ даже грамотный и посвоему довольно развитой, можетъ быть потому, что часто зимой бываетъ въ городѣ, для продажи своихъ продуктовъ; онъ успѣлъ усвоить себѣ уже нѣкоторыя городскія замашки и хотя табакъ не куритъ, но водку и чай употребляетъ, конечно не дома, боясь старика, а на сторонѣ въ гостяхъ. Рыбу они не продаютъ, а солятъ и употребляютъ сами. Здѣсь добывается: таймень, щука и налима довольно большіе, окунь и хайрузъ. Говядину же, свинину, масло, сало, кожи, яйца, пушнину и дичь возятъ въ Томскъ. Бываютъ годы, когда однихъ рябчиковъ набиваютъ и продаютъ до 600 штукъ, продавая отъ 10 до 15 коп. за штуку. Такимъ образомъ приходъ капитала или средняя выручка за всѣ эти продукты составляетъ сумму отъ 200 до 250 руб. въ годъ; бюджетъ же годового расхода приблизительно слѣдующій—на одежду, обувь, на муку ржаную и пшеничную, на аренду и прочіи мелочи минимумъ 120 р.—это на троихъ. Слѣдовательно остается у нихъ при той изолированной и незатѣливой ихъ жизни, какую они ведутъ, рублей по 45 на рабочаго челоувѣка. Это не много, если принять въ расчетъ, что всѣ они не платятъ крестьянскихъ податей, не имѣютъ дѣтей и не несутъ расходовъ по воспитанію; не пьютъ вина и чая, не курятъ табакъ и пр. А изъ этого вытекаетъ то, что ренты за землю болѣе 10 коп. за десятину имъ и платить не будетъ расчета, тѣмъ болѣе для

того, чтобы усилить производство и доходность этого скромного хозяйства, потребуется затратить капиталъ на улучшенныя постройки, на разведеніе садовъ и ведровыхъ рощъ, устройство сыроварень и проч. А все это крайне необходимо при устройствѣ желѣзнаго пути и кетскаго канала въ Енисей, чтобы изобилловать, хотя сырыми продуктами, которыхъ у насъ въ запасѣ не имѣется, кромѣ хлѣба и то только у новоселовъ, а не у туземцевъ. Но для этого, кромѣ средствъ, нужны и научныя свѣдѣнія и знанія, а отъ кого и гдѣ ихъ взять?

Въ настоящее время каждая ферма имѣеть дойныхъ коровъ не менѣе 10, кромѣ быковъ и малодяжника, но особенно рослыхъ породъ нѣтъ, хотя скотъ и довольно порядочный, но онъ былъ бы еще лучше, если бы не жилъ почти цѣлые полгода на холодѣ и морозѣ. Всѣ они ходятъ лѣтомъ въ выгонѣ или поскопчинѣ не далеко отъ жилья и въ лѣсъ ихъ не пускаютъ. Кромѣ того есть свиньи, бараны, овцы обыкновенной породы штукъ по 15 и по 20. Штукъ по 30 куръ породы преимущественно кахетинской, затѣмъ гусей и утокъ. Какъ видите все это въ зародышѣ, такъ сказать. Да притомъ нужно знать и то, что пока не заселится эта мѣстность опасно разводить много скота — звѣрь одолеваетъ. Бывали случаи, что медвѣдь или волкъ врывается во дворъ или въ постотину и задирала скотину, вслѣдствіе чего хозяева держатъ много собакъ и большой породы, въ особенности такихъ, которая бы не боялись крупнаго звѣря. Такая уже видно участь фермеровъ: въ Англіи разбойники, въ Америкѣ индѣйцы тревожатъ ихъ и нарушаютъ покой.

Выше мы сказали, что одинъ изъ его сыновей старика довольно развитая по своему личностъ, теперь передадимъ здѣсь разговоръ нашъ по поводу его женитьбы. На спросъ нашъ, почему онъ не женится, онъ отвѣчалъ: во первыхъ потому, что некуда принять молодуху, надо-де сначала выстроить помѣщеніе, что онъ и предполагаетъ сдѣлать въ будущемъ году, а во-вторыхъ трудно найти подходящую партію, не всякая согласится жить нашею жизнью. Впрочемъ есть у меня на примѣтѣ городская дѣвица, но я боюсь, что онѣ вообще сильно избалованы и привыкли къ роскоши и удовольствіямъ; мало приучены къ работѣ, къ труду. Онъ вполне сознаетъ, что одному жить, да еще въ лѣсу, и скучно и невозможно, не прочь, какъ видно, отъ нѣкоторыхъ привычекъ, обрядовъ и отрѣшиться, но здѣсь можетъ встрѣтиться препятствіе отъ отца, и это едва ли не главная причина медленности его женитьбы. Время и обстоятельства конечно возьмутъ свое, и затѣмъ неминуемо долженъ произойти психологическій процессъ самаго измѣненія взгля-

довь и понятій на міросозерцаніе и на соціальную и общественную жизнь.

Теперь здѣсь, кажется, умѣстно будетъ передать еще слѣдующій историческій фактъ. На правомъ берегу горы по рѣкѣ Яи, верстахъ въ 35 отъ села Суджинскаго и верстахъ въ 15 отъ послѣдней фермы, этимъ же молодымъ человѣкомъ охотникомъ, случайно найдены въ курганѣ, подъ грудой камней, заржавленные мѣдныя вещи: кинжалъ въ родѣ дѣтскаго, чашечка или котелокъ не болѣе наперстка и еще какія-то два украшенія въ родѣ коней или звѣрей. Вещи эти, какъ надо полагать, принадлежатъ чуждскому племени, давно сошедшему съ лица земли... На смѣну этихъ аборигеновъ, какъ видите, является новая жизнь. Тѣ оставили слѣды и воспоминаніе въ видѣ кургановъ, ямъ и печей, въ которыхъ плавилы мѣдную и серебряную руды, напримѣръ, около села Тисульскаго, но что оставитъ послѣ себя нашъ киржакъ и скопецъ? Развѣ косточки русскія, пока, кажется, нечего больше отъ нихъ ожидать.

Заканчиваю мою статью слѣдующими слухами: будто нѣкоторые фермеры и пасѣчники Чулымскихъ и Яйскихъ дачъ занимаются въ тайгѣ: одни дѣланіемъ фальшивыхъ бумажекъ, а другіе добычаніемъ тайнозолота; на сколько это справедливо — утверждать трудно, въ особенности послѣднее, потому что золотой промыселъ болѣе или менѣе доступенъ всѣмъ сословіямъ — это первое, а второе, гдѣ не бываетъ исключеній и злоупотребленій? Противу этого конечно надо принимать легальныя мѣры и они можетъ быть и принимаются, но самое лучшее было бы заселеніе, распространеніе и развитіе сельскаго хозяйства на болѣе раціональныхъ началахъ, тогда не мыслимы бы были подобныя уклоненія отъ закона и ни чѣмъ бы не вынуждались. А чтобы достигъ его, желательно большее ознакомленіе городскихъ и сельскихъ жителей съ популярными, недорогими изданіями и руководствами культуры, напримѣръ: по пчеловодству, садоводству, огородничеству, сыроваренію и вообще по сельскому хозяйству. Для чего необходимо, если не преподавать эти предметы въ школахъ, то чаще читать ихъ въ видѣ лекцій и давать таковыя книги на домъ желающимъ, или наконецъ продавать ихъ, если будутъ требовать, а требоваться они будутъ, если только школьныя бібліотеки будутъ ихъ имѣть.

Когда наконецъ придетъ къ намъ мода или манія на книги и журналы спеціальныя какъ по сельскому хозяйству и промышленности, такъ и по техникѣ, которыхъ теперь мало кто выписываетъ, даже наши провинціальныя бібліотеки не занимаются этими пустя-

ками, да наконецъ когда и старій и малый перестануть захлебываться, преимущественно романами! О Русь православная, куда ты идешь и о чемъ думаешь? Ты до сихъ поръ не можешь отрѣшиться отъ барства и отъ чиновничества: дѣло доходить до того, на примѣръ, что наши реалисты, вмѣсто того, чтобы идти на фабрики и на заводы практиковаться и работать, — стараются проникнуть въ университетъ, чтобъ получить чинъ и дипломъ или поступить хотя въ маленькіе чиновники, тогда какъ предстоитъ сильная и спѣшная работа и крайне необходимъ вездѣ разумный трудъ полезный. Они ссылаются на то, что ихъ не берутъ фабриканты и заводчики, не берутъ васъ господа въ распорядители и уставщики (хотя вы страсть какъ любите начальствовать), потому что вы незнакомы съ этими обязанностями, не заявили себя тѣмъ, что вы можете съ успѣхомъ приложить теорію къ практикѣ, вотъ для чего надо поступить въ качествѣ подмастерья и, тутъ всмотрѣвшись въ процессъ производства, стараться доказать свое ученье и знаніе на практикѣ, на дѣлѣ!

А. Ермолаевъ.

8 февраля 1884 г.
г. Томскъ.

Польза отъ унавоживанія чернозема при засухахъ.

I.

При наблюденіяхъ въ сумскомъ и лебединскомъ уѣздахъ Харьковской губерніи въ минувшее лѣто за урожаями хлѣба и удобреніемъ почвъ, дѣйствіе навоза на этомъ черноземѣ оказалось настолько очевиднымъ, что умолчать о немъ ради всеобщей пользы гг. хозяевъ было бы непростительно.

Въ Малороссіи, какъ извѣстно, еще многіе живутъ старою вѣрою въ свои плодородныя поля и прекрасный климатъ. Поэтому удобреніе тамъ едва лишь и то кое-гдѣ начинаютъ вводить съ замѣтною неохотою. При разговорахъ съ тамошними хозяевами объ этомъ предметѣ приходится наталкиваться на разнообразныя соображенія, часто одно другому діаметрально-противоположныя. По мѣстамъ, напр., крестьяне васъ увѣряютъ, что ихъ урожай зависитъ не отъ удобренія, а лишь отъ однихъ дождей. Они же усиливаются доказать, что унавоживаніе есть *выдумка пановъ*,

отъ которой-де начались въ поляхъ однѣ бѣды. Уже около пяти лѣтъ, какъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономіяхъ употребляютъ подъ озимую пшеницу до 100—120 телѣгъ навоза на десятину, а урожай будто бы все одинаковъ, какъ и на неунавоженныхъ поляхъ. Въ добавокъ и хлѣба отъ навоза часто полегають. Но, очевидно, все это обыватели лгутъ.

«Какъ начали паны унавоживать пашни, прибавляютъ лещы, то и расплодилось у насъ кузьки, остряки (гессенская муха) и черви и пошла гибель хлѣбу». Все это едва ли правда. Кузька точно является здѣсь, да и то лишь по мѣстамъ не унавоженнымъ. Пока отъ весеннихъ холодовъ и сильныхъ ливней іюня онъ самъ собою и исчезаетъ. Такъ было по крайней мѣрѣ въ 1883 году. А объ озимомъ червѣ извѣстій не было ни откуда.

Между тѣмъ панскій починъ унавоживанія по немногу увлекаетъ и здѣшнихъ крестьянъ. Уже около трехъ лѣтъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ удобряютъ и свои, и наемныя земли, напр. подъ рожь, просо, коноплю. Аренда десятины отъ 20 до 30 руб. въ сказанныхъ уѣздахъ, очевидно наводитъ земледѣльца и на хорошія думы и на подражаніе прекраснымъ образцамъ. Эти подражатели панамъ сознаются, что «земля у нихъ *ослабла*, повыпахалась и что навозъ, хотя онъ-де и не святой, но чудеса съ землею творить можетъ». Такимъ образомъ и малороссы изрѣдка мирятся съ довольно тяжелою и грязною работою унавоживанія. При непривычкѣ не только вывозить, но и ходить за навозомъ (т. е. копить и какъ должно хранить его цѣлый годъ, дѣло крайне хлопотливое и по здѣшнему не дешевое*). Удобреніе десятины сотнею телѣгъ навоза и здѣсь обходится иногда въ 15 руб., да самый навозъ 2,400 пудъ по харьковски цѣнится въ 6 руб. или $\frac{1}{4}$ коп. пудъ (Отчетъ харьк. фермы. Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство за 1872 годъ, № 12). Но за то результатъ унавоживанія замѣтенъ и въ урожаяхъ, и въ самомъ свойствѣ почвы цѣлые два и три года. Земля унавоженная всегда пористѣе и мягче для обработки, сорныхъ травъ въ ней менѣе, зерно на ней развивается болѣе тяжелое. Фактъ этотъ общеизвѣстный. Притомъ жары іюля и августа, доходящіе здѣсь до 39 и 40° и производящіе даже и на людей солнечные удары, вредятъ унавоженному полю менѣе, чѣмъ неудобренному. Сгниваюція въ почвѣ, органическія веще-

---

*) По всюду впрочемъ изъ за снѣди земной человекъ обреченъ на скорбь и заботу. Въ печальхъ стиси тую во вся дни живота твоего, сказано первому земледѣльцу.

ства удобренія, притягиваютъ къ такой землѣ больше влаги и сообщаютъ ей большую водоемкость противъ почвы неудобренной. Послѣдняя (неунавоженная) отъ зноя только каменѣетъ. Всѣ эти истины уже общеизвѣстныя. Онѣ подтверждаются здѣсь при самомъ поверхностномъ осмотрѣ посѣвовъ. Почва на 30 верстѣ вдоль линіи, напр., харьковско-николаевской жел. дороги у станцій Сумь, Вирий и д. есть сѣропепельный черноземъ и въ большинствѣ случаевъ съ иловатымъ суглинкомъ. По картѣ г. Докучаева*), въ ней перегноя не болѣе 6—7%, а все прочее мергель, суглинокъ, песокъ и т. п. При прокаливаніи кома этой почвы получается блѣдно-красная глина, которая слегка кипитъ отъ укуса, а слѣды чернозема послѣ огня въ ней сполна исчезаютъ. По сказанной картѣ только въ саратовско-самарскихъ почвахъ найдено перегноя до 15%. Очевидно, харьковскій черноземъ вдвое слабѣе противъ означенныхъ губерній и ждать отъ него доброй пшеницы безъ удобренія весьма рискованно**). Поэтому на крестьянскихъ надѣлахъ уже давно пшеница оставлена, а введены просо, ячмень, рожь и пр. Очевидно, что въ землѣ уже нѣтъ той силы, какая была при дѣдахъ теперешнихъ обывателей. А дѣды ихъ разводили и арбузы, и кукурузу, и табакъ, и пшеницу.

Насколько здѣшняя почва нуждается нынѣ въ удобреніи, это будетъ видно изъ приведенныхъ нами ниже результатовъ умолота трехъ экономій и двухъ крестьянскихъ полосъ за истекшее лѣто.

Выше мы сказали, что палящій зной лѣта вредилъ весьма сильно всѣмъ полямъ губерніи. Зерна яровыхъ и озимыхъ пшеницъ, еще бывши въ колосѣ, уже высохали и дѣлались жестки, почти какъ камень. По мѣстному выраженію всѣ хлѣба подверглись *запалу*. Однакожь результатъ умолота для разныхъ почвъ въ одной и той же мѣстности былъ все-таки здѣсь различный. Почвы удобренныя пострадали меньше отъ запала и дали зерна болѣе и притомъ оно было тяжеловѣснѣе, чѣмъ съ земель неудобренныхъ. Наблюденія нами дѣланы въ экономіяхъ, лежащихъ одна отъ другой всего въ двадцати верстахъ.

Въ 1-й экономіи было 100 десятинъ удобренныхъ каждая по 100 телегъ. Онѣ засѣяны по толокѣ озимую пшеницею бѣлоко-

*) «Труды» И. В. Э. Общ. за 1882 годъ.

**) Но большинство хозяевъ здѣсь не отстаютъ отъ большихъ засѣвовъ пшеницъ безъ удобренія, довольствуясь лишь одною вспашкою подъ нихъ съ осени на 4—5 вер. Такой порядокъ идетъ издревле—чуть ли не съ временъ Богдана Хмельницкаго, Мазепы и пр. Профессоръ Стебутъ вполне правильно окрестилъ за такіе засѣвы степныя хозяйства *азартными*.

доскою. Съ нихъ получено на кругъ 15 копъ (по 60 сноповъ) съ десятины. Зерно съ копы тоже на кругъ вышло 5 пудъ. Мѣстная цѣна 1 р. 12 к. Итого съ десятины 75 пудъ на 85 р.

Во II-й экономіи съ 24 десятинь, точно также удобренныхъ, получено озимой пшеницы по 16 копъ на кругъ и зерна по 5 пудъ съ копы. Слѣдовательно взято съ десятины 80 пудъ на 89 р. 60 к. *).

Въ III-й экономіи съ 100 десятинь неудобренныхъ, бывшихъ лишь подъ толокою и вспаханныхъ дважды, плугомъ въ 4 вершка, взято по 11 копъ и 4 пуда зерна озимой пшеницы красноколоски. Слѣдовательно всего на десятину пало: 44 пуда на 49 р. 28 к.

Въ этой же экономіи, въ отдѣльномъ, никогда неудобрявшемся клину, на 24 десятинахъ получено только по 10 копъ и вымолочено съ копы озимой пшеницы по 3 пуда. Слѣдовательно съ десятины 30 п. на 33 р. 60 к.

Примѣчаніе. Всѣ же яровыя пшеницы и послѣ свеклы и послѣ ржи слѣдовавшія, дали на кругъ только 40 пудъ съ десятины во всѣхъ трехъ экономіяхъ, тогда какъ, напр., пермяки или красноуфимцы по навозу получаютъ постоянно яровой пшеницы 60—70 пудъ.

Итакъ неудобренная харьковская десятина дала на кругъ озимой пшеницы 37 пудъ на 41 р. 44 к., удобренная 77 пудъ на 86 р. 24 к. **).

Въ этихъ же экономіяхъ, близко лежащихъ къ свекло-сахарнымъ заводамъ, засѣвалась для послѣднихъ и свекловица. Она точно также на разныхъ папняхъ уродилась неодинаково. Не унавоженные поля дали свеклу мелкую и отъ жары много пострадавшую. Напротивъ десятины, за годъ предъ посѣвомъ удобряв-

---

*) Здѣсь была замѣчательна одна клѣтка въ 6 десятинь, давшая по 20 копъ на десятину. Она также удобрена по 100 телегъ навозомъ каждаго. На ней за два года предъ тѣмъ работала паровая молотилка. Полова, навозъ отъ лошадей, складъ соломы и колосья, здѣсь лежавшіе и засорившіе клѣтку, сдѣлали ее особенно мягкой и возстановили въ ней силы замѣтнѣе въѣхъ прочихъ десятинь.

**) Здѣсь неудобренная десятина даетъ сорную пшеницу. Кромѣ дикаго овса была на нихъ и рожь, почти на половину. Никакими машинами, начиная съ Боби, очистить ее не было возможности, такъ какъ и рожь, и пшеница вышли отъ запала одинаковаго почти объема. Щедринскій дворникъ изъ г. Корчевы увѣряетъ, что тверская почва всегда родитъ *не то, что съешь*. У него вмѣсто сѣянной свеклы родилась ни съ того ни сего, вопреки ожиданіямъ, морковь и притомъ сломная... *сбору нѣтъ... даже на удивленіе!* Очевидно — здѣсь намекъ на черноземъ и притомъ самый фдѣй...

шіяся подь пшеницу, дали и свеклу болѣе сильную и вѣсомъ, и объемомъ *).

Выше мы коснулись той общественной истины, что навозъ вообще усиливаетъ въ почвѣ пористость и водоемкость. А специально для суглинистой почвы, покрывающейся послѣ дождей корою, эта пористость составляетъ крайнюю необходимость. Если опоздають съ разрыхленіемъ рядовъ вдоль свеклы, или напр. конского зуба, картофеля, то растеніе здѣсь быстро замираетъ. Ежели слегка (въ одномъ направленіи) не проборошить здѣсь въ апрѣлѣ озимые посѣвы, то пустыхъ мѣстъ на нихъ будетъ на треть непременно. Унавоженная же пашня не покрывается корою и, такъ сказать, не заклеивается потому именно, что она уже сама по себѣ весьма пориста. По одному этому ея урожаи всегда надежнѣе. Такая пористость особенно благодѣтельна въ лѣтній зной, когда идетъ ростъ свеклы или когда приходится двойть парь **).

По изслѣдованіямъ г. Држевецкаго ***), почва на югѣ въ іюнѣ холоднѣе наружнаго воздуха на цѣлыя 5°. Понятно, что разрыхленіе пашни между рядами свекловицы замѣняетъ въ лѣтніе жары почти орошеніе плантаціи. Наружный воздухъ, проникая въ слѣды за сошникомъ въ землю, охлаждается, отчего водяные пары его должны превращаться въ росу. На почвѣ не унавоженной такое разрыхленіе замѣтно оживляетъ растеніе, а на почвѣ унавоженной оно дѣлаетъ съ нимъ почти чудеса. Это случалось наблюдать здѣсь за минувшее лѣто, пишущему настоящую замѣтку, каждое раннее утро. Черезъ два-три дня послѣ пропашки помертвѣлые листья свеклы въ росистые утра быстро оживлялись, покрываясь

---

*) Заводчики даютъ хозяевамъ по 20—30 р. на десятину впередъ подь посѣвы свекловицы, обязывая ихъ не удобрять поля навозомъ непосредственно подь свеклу, даже и съ осени; иначе-де-свекла выдетъ не сахариста. Поэтому свекловицу здѣсь сѣять больше на неудобренныхъ земляхъ и послѣ озимой пшеницы, идущей по тологѣ, а изрѣдка и по навозу.

**) Навозъ, въ маѣ запаханный на парахъ такъ умягчилъ здѣсь пашни, что онѣ несмотря на іюльскія жары пахались вторично въ іюлѣ на глубину 5 вершковъ совершенно легко. Между тѣмъ толоку подь рожь, куда не клали удобрения, ранѣе 10 сентября (т. е. послѣ перваго дождя), не было возможности и пахать. По этой причинѣ рожь въ здѣшней мѣстности была сѣяна между 12 и 25 сентября въ очень многихъ мѣстахъ.

***) Механическая обработка почвы, какъ средство къ удешевленію сахарной свекловицы. Држевецкій. Кіевъ, 1882 года Книжн. магазинъ Гинтера. Хотя книжка эта и не велика, но она весьма содержательна и заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія гг. хозяевъ, воздѣлывающихъ свекловицу.

какимъ-то особымъ гляцемъ и видимо свѣжѣли, особенно на клѣткахъ унавоженныхъ.

Надобно быть въ шкурѣ хозяина, убившаго всѣ свои средства на засѣвы, чтобъ понять душевную пытку и полное отчаяніе обывателей-земледѣловъ въ страшную засуху. Жгучее солнце днемъ, удушающій воздухъ по ночамъ, помертвѣлость растений въ поляхъ доводятъ здѣсь людей до отупѣнія и отсутствія всякихъ надеждъ на урожай*). Дожди, не бывшіе здѣсь съ 24 іюня, пошли только 9 сентября. Къ 24 сентября стало вездѣ извѣстно, что на свекольныхъ плантаціяхъ не все убито зноемъ, а только убавился урожай противъ обычной нормы. На унавоженныхъ десятинахъ засуха убавила обычный сборъ только на четвертую часть, а на мѣстахъ неудобренныхъ на половину. Первые пашни дали свеклы 90—100 берковцевъ, примѣрно на 100—120 руб., а послѣднія всего 50—60 берковцевъ — на 60 руб. Тѣ и другія плантаціи находились рядомъ на земляхъ одинаковаго качества. Важность такого, повидимому, не важнаго явленія, будетъ еще понятнѣе, если мы вспомнимъ, что площадь свекловицы на югѣ и юго-западѣ уже давно превышаетъ двѣсти тысячъ десятинъ**). Предубѣжденія противъ навознаго удобренія могутъ въ свекловичныхъ хозяйствахъ сдѣлать недочеты на милліоны рублей. Впрочемъ, простымъ людямъ всякіе предразсудки извинительны.

Но ради чего гнѣздятся они въ людяхъ образованныхъ, каковы заводчики, ихъ техники и лаборанты? При выдачѣ съ осени задатковъ подѣ свеклу они всегда требуютъ отъ плантаторовъ прѣсныхъ земель, т.-е. не унавоженныхъ. Разумѣется, по нуждѣ въ деньгахъ хозяева покорно выслушиваютъ отъ заводскихъ технологовъ цѣлыя трактаты о накопленіи въ почвѣ отъ навоза кремнекислыхъ и хлористыхъ солей кальція, натрія и т. д. и вредъ отъ нихъ для свекловицы. Хозяева и знаютъ, что съ осени запаханый подѣ свеклу навозъ—дѣло имъ выгодное, но все-таки унаво-

---

*) Дикій киргизъ г. Жагмона, берущій урожай въ самъ-30 чрезъ посредство своихъ чигрей, здѣсь былъ бы величайшимъ благодѣтелемъ и учителемъ, еслибъ ручейки и рѣчки не пересохли почти всѣ. См. «Труды» 1883 г. Сентябрь. А дѣлать въ ярахъ и оврагахъ своевременно запруды здѣсь не въ обычай... Да на это, какъ и на унавоживаніе, или нѣтъ денегъ или ихъ жалко...

***) Въ 1876 году г. Ермоловымъ эта площадь опредѣлена въ 212,080 десятинъ, а заводы все прибываютъ. Въ харьковской губерніи ихъ 24; кіевской свыше 70; югъ и юго-западъ производитъ ежегодно сахара 14 милліоновъ пудъ; а все русское производство сахара опредѣляется въ 50 милліоновъ рублей. Указатель фабрикъ и заводовъ Орлова, 1881 годъ.

живать поле стѣсняются. Плантаторъ, какъ извѣстно, продаетъ свеклу на вѣсъ съ берковца, а потому и заинтересованъ однимъ ея вѣсомъ и большимъ объемомъ. Сахаровару же выгоднѣе мелкая свекла, какъ болѣе сахаристая. Обладая огромными запасами костяного угля и костяной пыли, остающихся отъ выдѣлки сахара, заводчики всегда примѣшиваютъ ихъ въ массы навоза, у нихъ имѣющагося, и все это употребляютъ и непосредственно съ осени подъ пшеницу и непосредственно даже и подъ свеклу. Но своихъ ленниковъ они ограничиваютъ *). Такой порядокъ, кажется, одинаково вреденъ, какъ и толки простонародья о панскихъ выдумкахъ унавоживанія, распложающаго будто бы кузьку.

Въ одной изъ деревень, при одномъ сахарномъ заводѣ, крестьянинъ Сумскаго уѣзда деревни Супруновки Иванъ Оселецъ показывалъ намъ свою десятину свекловицы, которую онъ 20 лѣтъ съ малыми впрочемъ промежутками засѣваетъ свеклою и каждый разъ по унавоживанію съ осени. Раскидавъ сюда 30—40 телѣтъ навоза Оселецъ съ осени его запахиваетъ не глубже 3-хъ вершковъ, такъ какъ у него нѣтъ англійскаго плуга, берущаго пластъ въ 6 и 7 вершковъ, какъ требуется наукою и заводчиками. Свекла у Осельца, несмотря на зной, была крупная до 2-хъ и до 2¹/₂ фунтовъ штука. По его словамъ, онъ ежегодно выручаетъ съ завода за свою свеклу около 140—150 руб. съ давнихъ лѣтъ **). Ржи онъ намолачиваетъ съ унавоженной десятины около 90 пудъ, а съ неунавоженной 40 и 50 пудъ.

Тотъ же Оселецъ на дворѣ своемъ, гдѣ копится у него всегда навозъ, имѣетъ палисадникъ, въ которомъ, какъ садовникъ, онъ выростилъ два огромныхъ дерева воложскаго орѣха и большой кустъ синяго винограда, давшаго прекрасные грозды въ августѣ. Воложскіе деревья выросли отъ двухъ орѣховъ, посаженныхъ имъ въ навозную землю въ 1877 г. и вотъ въ семь лѣтъ деревья эти достигли 14-ти аршинъ, раскинувъ широко вѣтви во всѣ стороны и дали плоды. Сѣмена ихъ хозяинъ добылъ въ саду Софроніевскаго монастыря Курской губерніи Путивльскаго уѣзда, въ 35

---

*) Ученныя руководства, напротивъ, допускаютъ издавна и непосредственное навозное удобреніе подъ свеклу съ осени. Между прочимъ это видно и изъ книги Пиммермана о свеклѣ. Кіевъ 1860 г., стр. 34—35. Да развѣ гдѣ нибудь возможно добиться свеклы безъ постороннихъ примѣсей, или напр. коровы, которая бы давала прямо чистое масло?

***) Берковецъ свеклы на мѣстѣ нынѣ 1 руб. 20 коп., а съ доставкой на заводъ былъ 1 руб. 60—70 коп.

верстахъ отъ своей деревни. Среди сухой степи эта картина поучительна.

«Пять лѣтъ назадъ воложскіе деревца померзли у меня, говорить Оселець; я ихъ срубилъ, а отъ корней они опять вотъ выросли. Сего лѣта вѣтви вытянуло въ пять аршинъ. Предъ дождемъ и въ дождь идутъ по всей деревнѣ отъ воложскихъ деревъ ароматы. Дерево доброе, добавляетъ Оселець, *духовитое*; да и ружейные ложа изъ него дѣлаютъ».

Другой обывательсела Марковки, Лебединскаго уѣзда, Яковъ Васильевъ Перчихинъ, съумѣлъ по удобренію въ 60 телѣгъ взять въ 1882 году озимой пшеницы сто пудъ съ десятины, цѣнностію въ томъ году на 130 руб. Онъ даже по посѣвѣ ея употребилъ и поверхностное удобреніе, разсыпавъ мелкаго навоза по десятинѣ еще 30 телѣгъ. Въ 1883 году на этой же землѣ Перчихинъ получилъ свекловицы 180 берковцевъ. Свекла эта, при нашемъ осмотрѣ въ концѣ іюня, имѣла до того широкіе листья, что они почти сплошь закрывали и затѣняли почву, а слѣдовательно и спасли тѣмъ самымъ землю отъ палящаго зноя *).

Учетъ удобренной десятины Перчихина представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вся обработка десятины озимой пшеницы об-	
шлась въ.	40 руб.
Аренда земли	20 »
Десятина свеклы съ сѣменами и всею обра-	
боткою	70 »
Аренда	20 »
	<hr/>
Итого	150 руб.

Пшеница продана за.	130 руб.
Солома отъ нея	15 »
180 берковцевъ свеклы	215 »
	<hr/>
Итого	360 руб.

*) Очевидцы рассказываютъ, что въ харьковскихъ складахъ машинъ лежатъ безъ запроса уже и такіе колеса и аппараты, которыми сбрасывается съ телѣгъ мелкій навозъ устилающій ровно и тонко забороненные посѣвы. Цѣна его 35 р. Укрываетъ 5 десятинъ въ день. Американцы и англичане не устаютъ изобрѣтать всѣ хорошія вещи и снабжать ими насъ за хорошія деньги. А здѣсь будто бы вредно поверхностное удобреніе. Отъ него якобы плодится пирей.

Удобренная десятина за два года принесла чистаго дохода 210 рублей или по 105 рублей на годъ.

Таковы услуги навоза въ жаркомъ климатѣ на почвѣ суглинистой съ примѣсью чернозема довольно скудною.

Членъ И. В. Э. Общества **И. Рыбкинъ.**

8 ноября 1883 года.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ОБЩИЙ ОБЗОРЪ РУССКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

(Изъ книги: «Историко-Статистическій обзоръ промышленности Россіи. Томъ I-й»,
изд. 1883 года).

Пчеловодство составляетъ немаловажную подсобную отрасль сельской промышленности, хотя имъ занимаются далеко не во всякомъ хозяйствѣ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ оно является главнымъ занятіемъ отдѣльныхъ крестьянъ, а мѣстами, напримѣръ въ Осетіи и Абхазіи и въ отдѣльныхъ селеніяхъ Уфимской губерніи, представляетъ единственный источникъ существованія цѣльныхъ общинъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣверовостока Европейской Россіи, въ Сибири, на югозападѣ Европейской Россіи, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, а также на Кавказѣ, еще и до настоящаго времени распространено бортевое пчеловодство, нѣкогда господствовавшее въ Русскомъ государствѣ. Однако, съ вырубкою лѣсовъ, съ воспрещеніемъ ставить борти въ казенныхъ лѣсахъ, оно быстро начало падать. Съ увеличеніемъ населенія, съ расширеніемъ скотоводства (въ особенности овцеводства) и земледѣлія, съ распашкою степей и луговъ, замѣтно стало сокращаться и пасѣчное пчеловодство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно прежде было значительно развито, именно въ Малороссіи, Подоліи и въ сѣверныхъ частяхъ Новороссіи. Вообще пчеловодство въ настоящее время переживаетъ кризисъ, еще не успѣло приспособиться къ новымъ условіямъ. Во многихъ мѣстностяхъ уже нѣтъ прежнихъ приволій для держанія пчелъ; теперь уже хозяину часто нельзя получать хорошихъ доходовъ, ведя дѣло спустя рукава, безъ труда и знаній; явилась необходимость поставить пчеловод-

ство на иныхъ началахъ, а къ этому у большинства пока нѣтъ ни умѣнья, ни охоты. Существованіе у пчеловодовъ множества чрезвычайнo странныхъ предрасудковъ ставитъ преграду проникновенію рациональныхъ началъ въ пчелиное хозяйство. Между тѣмъ, условія многихъ мѣстностей Россіи настолько благопріятны для развитія пчеловодства, что даже при самыхъ рутинныхъ приемахъ пчелинаго хозяйства оно нерѣдко, при мало-мальски удачномъ годѣ, приноситъ очень хорошій доходъ. Въ былое время Россія славилась своимъ медомъ и вывозила значительное количество его въ чужія страны. Медъ нѣкогда составлялъ даже одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашей отпускной торговли. Съ распространеніемъ среди пчеловодовъ свѣдѣній о правильномъ пчелиномъ хозяйствѣ, пчеловодство снова можетъ занять видное мѣсто въ ряду другихъ отраслей хозяйства. Для распространенія рациональныхъ пчеловодственныхъ свѣдѣній были приняты нѣкоторыя мѣры, какъ правительствомъ, такъ и разными сельско-хозяйственными обществами, въ особенности Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ, причемъ на первомъ планѣ должно поставить плодотворную и неутомимую дѣятельность профессора Вутлерова. Благодаря этому, уже и теперь въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи существуютъ болѣе или менѣе рационально устроенныя пасѣки, могущія служить хорошимъ примѣромъ и образцомъ для другихъ.

Характеризовать современное состояніе пчеловодства болѣе или менѣе близкими къ истинѣ цифрами не представляется возможности; статистическія данныя по пчеловодству имѣются лишь относительно нѣкоторыхъ мѣстностей.

Бортное пчеловодство въ настоящее время еще преобладаетъ и довольно распространено въ обширныхъ лѣсахъ по склонамъ Уральскаго хребта, въ сѣверовосточныхъ губерніяхъ, въ Костромской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Самарской и Уфимской, гдѣ, кромѣ русскихъ, пчеловодствомъ занимаются съ большою охотою черемисы, татары, чуваша, тебтяри, башкиры и мещеряки. Въ Сибири наиболѣе распространено пчеловодство въ Алтайскомъ округѣ, на Кавказѣ—въ Имеретіи и Грузіи. Пасѣчное пчеловодство болѣе распространено въ среднихъ губерніяхъ и въ черноземной полосѣ, особенно въ Малороссіи и Литвѣ. На югѣ Черниговской губерніи, близъ городовъ Батурина и Конотопа, находятся самыя большія пасѣки. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, при обилии хорошихъ липовыхъ лѣсовъ, жители съ успѣхомъ занимаются пчеловодствомъ; здѣсь получается лучшій медъ «липовецъ», особенно въ Ковенской губерніи. Наиболѣе же значительно развито пчеловодство

въ Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ, въ которыхъ считается по нѣскольку сотъ тысячъ ульевъ (400 — 500 тыс.) и откуда получается наибольшее количество меда и воска. Имѣющіяся изъ другихъ мѣстностей свѣдѣнія показываютъ, что если пчеловодство тамъ и не такъ сильно развито, то все же оно является довольно значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Такъ, въ Калужской губерніи въ 1876 г. до 3,500 лицъ занимались пчеловодствомъ и имѣли около 55,000 ульевъ, отъ которыхъ получали 3,630 пуд. меда и 1,760 пуд. воску, на сумму (при цѣнѣ меда въ $4\frac{1}{2}$ —6 руб. и воска *) 8—10 руб. за пудъ) около 35,000 рублей.

Въ области Войска Донскаго, преимущественно въ Миусскомъ округѣ, насчитывается до 40,000 пчелинныхъ колодъ, отъ которыхъ населеніе получаетъ продукты на сумму около 100,000 руб. Въ Бессарабской губерніи около 90,000 ульевъ, которые даютъ по 14,000 пудовъ меда и до 4,000 пудовъ воску; при цѣнѣ меда въ 3 р. 50 к.—8 р. пудъ и воска отъ 16—44 руб.—на сумму до 170,000 руб. Въ Волынской губерніи въ 1880 году числилось 19,055 лицъ, занимающихся пчеловодствомъ, и 226,000 ульевъ, въ томъ числѣ ульевъ улучшенныхъ системъ 7,700 штукъ (Долиновскаго, Держона и др.); доходъ отъ пчеловодства простирался до 400,000 рублей.

Въ Терской области, у казаковъ, пчеловодство развито особенно во Владикавказскомъ округѣ; тамъ въ 1876 году было 411 пасѣкъ, съ 22,000 ульевъ, отъ которыхъ взято до 6,000 пуд. меда, по 6 руб. пудъ, и около 700 пуд. воска по 18 р. пудъ, а всего, слѣдовательно, было добыто отъ пчеловодства до 50,000 рублей. У осетинъ и вообще горцевъ Терской области, гдѣ мѣстныя условія особенно благоприятствуютъ развитію пчеловодства, можно считать вдвое болѣе, чѣмъ у казаковъ. Въ Эриванской губерніи насчитывается до 7,000 ульевъ, отъ которыхъ собирается меда болѣе 2,500 пуд. и воску болѣе 500 пуд., всего на сумму (цѣна меда 5 р. 50 к. и воска 10 р.) около 20,000 рублей.

Но едвали въ другой мѣстности Имперіи условія такъ благоприятны развитію пчеловодства, какъ въ Абхазіи, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ восточнаго берега Чернаго моря; изъ сѣверной половины этой полосы въ 1872 году вывезено, за удовлетвореніемъ

---

*) Въроятно—неперетопленной восчины, такъ какъ цѣна воска вдвое выше. Этому соотвѣтствуетъ и то, что сказано ниже о Бессарабіи и Терской области и проч.

мѣстныхъ потребностей, около 3,000 пуд. меду и около 350 пуд. воску. Однако, здѣсь пчеловодство находится въ назавидномъ положеніи, ведется самымъ рутиннымъ способомъ, и жители предпочитаютъ довольствоваться добычею отъ дикихъ пчелъ, приобретаемую ими съ большимъ трудомъ и опасностью; дикія пчелы живутъ во множествѣ дѣсовъ, по скалистымъ отрогамъ Кавказскихъ горъ.

Ежегодно сборъ меда въ общемъ составляетъ около 1 милліона пуд., на сумму до 7—10 милл. рублей. Кромѣ употребленія въ сыромъ видѣ, онъ идетъ на изготовленіе пряниковъ, конфетъ, варенья и въ особенности на приготовленіе извѣстнаго напитка, который варится домашнимъ способомъ, обыкновенно ко времени наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, или составляетъ предметъ заводскаго производства—медоваренныхъ заводовъ, которые нерѣдко соединены съ пивоваренными заводами.

Воскъ, собираемый въ количествѣ 200—300,000 пуд., на сумму 4—6 милл. руб., употребляется главнымъ образомъ на приготовленіе церковныхъ свѣчей, а также въ нѣкоторыхъ другихъ производствахъ. Покупаемый отъ пчеляковъ, воскъ идетъ сначала на воскобойные и воскобѣлительные заводы, гдѣ онъ сбивается и бѣлится, а затѣмъ уже поступаетъ по назначенію въ то или другое употребленіе. Стеарицъ, олеинъ и въ послѣднее время растительный и минеральный воскъ значительно вытѣснили пчелиный воскъ изъ употребленія, почему цѣны на него сильно понизились.

Торговля продуктами пчеловодства—медомъ и воскомъ, а равно живыми пчелами—роями, производится, главнымъ образомъ, на мѣстныхъ сельскихъ осеннихъ ярмаркахъ и базарахъ, а также на самыхъ пасѣкахъ. Пчеловоды обыкновенно продаютъ медъ и воскъ посредникамъ—скупщикамъ, которые доставляютъ ихъ на заводы, а съ послѣднихъ они идутъ розничнымъ торговцамъ. Изъ восточныхъ мѣстностей много меда и воска привозится въ Нижній-Новгородъ, откуда они направляются въ Москву. Изъ Литвы, Бѣлоруссіи и Малороссіи часть меда и воска идетъ черезъ Ригу и Либаву за границу. Цѣны на медъ: банный—5 р. 50 к. за пудъ, зеленецъ-подсѣдъ 7—7 р. 50 к. и липовый 9—12 руб.; воскъ отъ 20—28 руб. (сбитый и бѣленный).

Внѣшняя торговля продуктами пчеловодства весьма незначительна; всего меда и воска вывозится въ годъ на сумму около 200,000 руб. Въ послѣдніе годы привозится изъ за-границы воска, главнымъ образомъ искусственнаго, до 100—130,000 пуд., на сумму отъ 500 до 800,000 руб. Въ нижеслѣдующей таблицѣ

приведенъ вывозъ воска, а также меда и патоки (которые въ «Обзорѣ внѣшней торговли» показаны вмѣстѣ):

	В о с к а.		П а т о к и и м е д а.	
	Пудовъ.	На сумму руб.	Пудовъ.	На сумму руб.
Въ 1875 году .	502	5,426	228,476	225,901
› 1876 › .	1,173	15,806	424,877	656,229
› 1877 › .	531	7,851	766,629	1,219,027
› 1878 › .	887	17,456	675,463	947,711
› 1879 › .	415	7,123	492,531	669,087
› 1880 › .	—	3,544	594,547	840,376

Доставлено **К. А. Лининымъ.**

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛЬЯХЪ И ЗИМОВКЪ ПЧЕЛЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ редакція «Трудовъ» открыла страницы этого журнала для «Пчеловодства», много уже говорилось и говорится у насъ объ ульяхъ, различныхъ системъ, и о практическомъ ихъ примѣненіи, но желаемыхъ соглашеній, касательно превосходства той или иной системы ульевъ, между нашими передовыми пчеловодами не произошло, кажется, и по сіе время—потому, какъ мнѣ думается и какъ это частію выяснилось уже въ печати,—что въ вопросѣ объ ульяхъ, какъ и во всякихъ другаго рода вопросахъ, очень естественно, одному нравится одна система, а другому—другая. А такъ какъ у насъ, главнымъ образомъ, изъ заимствованныхъ нами у заграничныхъ нашихъ учителей, практиковались и, кажется, практикуются и теперь предпочтительно предъ другими, двѣ системы ульевъ: одна—Губера, измѣненная Долиновскимъ и улучшенная послѣдователями его, а другая—Держона, измѣненная и дополненная Берлепшемъ, Дате и ихъ послѣдователями, то поэтому въ возникшихъ у насъ преніяхъ за системы, спорившіе между собою пчеловоды и защищавшіе ту или другую изъ названныхъ сейчасъ системъ, раздѣлились на два лагеря. Одни, на основаніи своихъ наблюденій, защищали и рекомендовали для практики ульи Держона и Берлепшъ, Дате, а другіе—тоже на основаніи ихъ наблюденій—напротивъ хвалили ульи Долиновскаго. Между защитниками и пропагандистами улья Долиновскаго, безспорно, самое видное мѣсто принадлежало покойному П. Ф. Табусину, а изъ среды

защитниковъ и ревностныхъ пропагандистовъ ульевъ Держона, Берлепша, Дате рѣзко выдѣляется нашъ историкъ пчеловодъ И. С. Кулланда.

Въ той увѣренности, что не будетъ лишнимъ всякое слово, сказанное съ цѣлюю посильнаго разъясненія занимающаго насъ вопроса, хочу и я сказать кое-что объ ульяхъ и о примѣненіи ихъ мною къ зимовкѣ. Говорить буду преимущественно о тѣхъ изъ нихъ, надъ которыми имѣлъ случай производить мои собственныя наблюденія.

Излагая мои наблюденія и дѣлая изъ нихъ выводы, я остановлюсь на нѣкоторыхъ, въ разное время напечатанныхъ въ «Трудахъ», статьяхъ уважаемаго И. С., на сколько будутъ касаться ихъ мои наблюденія.

Избравъ себѣ девизомъ, сказанное Зингеромъ: «пусть каждый пробуетъ *все* и выбираетъ (для себя) *лучшее*» — предупреждаю, что лично я не принадлежу ни къ сторонникамъ улья «знаменитаго Губера», хотя бы и «подъ исторически-невѣрнымъ названіемъ системы Долиновскаго», — ни къ пророкамъ ульевъ, имя которыхъ хотя и начинается съ «полновѣсныхъ именъ Держонъ — Дате», но отдаю должную дань справедливости каждому улью къ какой-бы ни принадлежалъ онъ системѣ, если въ немъ съ большимъ или меньшимъ удобствомъ можно разобратъ заносъ. Въ силу сказаннаго девиза и пріютилъ я на маленькой моей пчельнѣ ульи болѣе употребительныхъ у насъ системъ, частію для производства надъ ними моихъ наблюдений, а частію для того, чтобы посѣщающіе мою пчельню окрестные пчеловоды и пчеляки наглядно могли видѣть удобства и неудобства той или иной системы, и могли, согласно ихъ вкусу, выбрать себѣ «лучшее».

До начала прошедшаго лѣта у меня были ульи: Берлепша (стояки, выдолбленные изъ цѣльнаго ветловаго дерева, и лежаки, сдѣланные изъ досокъ, соломы и планокъ — по руководству А. М. Бутлерова *)), Долиновскаго (лежаки и стояки Борисовскаго) и Гравенгорста, а съ нынѣшняго лѣта къ названнымъ ульямъ присоединились еще два улья г. Кулланды: «Экономическій» и «Золотой». Послѣдній улей, благодаря любезности уважаемаго Иларіона Семеновича, присланъ имъ мнѣ въ даръ, за распространеніе его «Пчелы» между извѣстными мнѣ пчеловодами, а первый я выписалъ отъ него за деньги. Оба улья зимуютъ наружѣ, вмѣстѣ съ другими

---

*) Бывшій у меня одинъ улей (линеечный) Держона я передѣлалъ въ улей Берлепша, т. е., вставилъ въ него рамки Берлепша.

моими ульями. Относительно приспособленія къ зимовкѣ на мѣстѣ и защитѣ отъ холода прежнихъ моихъ рамочныхъ ульевъ, я скажу ниже, а остальные названные мною ульи устранены и защищены отъ холода приблизительно по указаніи И. С. Я говорю приблизительно потому, что письмо И. С., въ которомъ онъ весьма обязательно далъ мнѣ совѣтъ (за него я весьма благодаренъ И. С.), относительно защиты отъ холода его ульевъ, къ сожалѣнію получено было мною послѣ уже упаковки этихъ ульевъ. Такъ, напр, вмѣсто обивки соломеннымъ жгутомъ и обвязки коноплей толщиной около 2 вершковъ, какъ это совѣтоваль мнѣ сдѣлать И. С. съ его «золотымъ» ульемъ, онъ — по примѣру хоропо зимующихъ у меня на волѣ сводчаковъ — помѣщенъ (вмѣсто ящика) въ широкую бездонную кадку, а образовавшееся между ульемъ и стѣнками кадочки пространство, около 3 вершковъ, заложено (не туго) сѣномъ. Сѣномъ же онъ покрытъ и съ головы такъ, что кадка наполнена сѣномъ до верхнихъ краевъ ея; на края кадки наложена, плотно пригнанная, деревянная плоская крышка, а сверху уже этой послѣдней положена соломенная кровля. Для прохода воздуха въ улей въ кадкѣ, на соотвѣтственной летку вышинѣ, продолблено четырехугольное, въ квадратный вершокъ, отверстіе, черезъ которое снаружи вставлена четырехугольная трубочка (сбитая изъ тонкихъ дощечекъ), плотно прилегающая открытымъ концомъ къ летку. Съ выстоящаго снаружи кадки на $1\frac{1}{2}$ верш. конца трубочки, чтобы не выманивало пчелъ солнышко и не дулъ въ летокъ вѣтеръ — придѣлана маленькая, вращающаяся на гвоздикѣ, дощечка-заслоночка. Отвернувши къ низу эту заслонку, удобно можно, приложивши ухо, послушать пчелъ и очистить трубочку отъ мертвыхъ пчелъ, если таковыя окажутся въ ней, а если повернуть къ верху заслоночку, то отверстіе трубочки отъныется, но воздуху остается хороший доступъ въ лѣтокъ, такъ какъ нижняя дощечка трубочки, на которой прибита заслоночка, на $\frac{1}{8}$ вер. дѣлается длиннѣе боковыхъ и верхней. Подобныя трубочки и бездонныя тонкіе ящики, приспособленные мною для зимовки на волѣ ульевъ Гравенгорста, вмѣстѣ съ этими ульями, заимствовалъ отъ меня О. А. Недоходовскій. «Экономическій» улей г. Куланда тоже, вмѣсто коноплей, обвязанъ плотно толстымъ слоемъ соломы и накрытъ сверху соломенной, далеко спускающейся за края улья крышей. Въ ульѣ этомъ вскорѣ по окончаніи взятка (въ послѣднихъ числахъ іюля) отобраны полузастроенныя рамки и таковыя же крючки; оставлено въ зиму 7 хорошо застроенныхъ рамокъ и столько же совершенно застроенныхъ полурамокъ (крючковъ). Къ заносу приставлена вставная

доска (перегородка), которую пчелы отлично примазали во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ она примыкаетъ къ стѣнкамъ, и потолку улья—не только изъ середины улья, но даже и съ наружной, обращенной къ должеѣ, стороны. Эту послѣднюю сторону совершенно случайно удалось примазать пчеламъ потому именно, что имъ, въ пустое пространство между должеей и вставною доскою, впродолженіе нѣсколькихъ дней вставлялись взятыя изъ этого-же и нѣсколько изъ другихъ ульевъ полузастроенныя рамки съ непечатнымъ медомъ для опростанія ихъ пчелами. Проходъ къ упомянутымъ рамкамъ данъ былъ пчеламъ чрезъ не заложеныя промежутки, имѣющіяся между перегородочной доскою и нижней маленькой застекленной рамкой, который окончательно былъ заложень послѣ опростанія пчелами въ послѣдній разъ подставленныхъ имъ съ медомъ рамокъ. Подъ «золотой» улей подставленъ на зиму пустой кружокъ (подставка около 3 вер. высоты), что сдѣлано было мною въ первыхъ числахъ августа.

Какъ перезимуютъ пчелы въ названныхъ ульяхъ впередъ сказать конечно трудно, но тѣмъ не менѣе, судя по прежнимъ моимъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ надъ зимовкою пчелъ въ деревянныхъ и соломенныхъ ульяхъ, — можно съ нѣкоторою долею увѣренности думать, что «золотой» улей г. Куланды, какъ соломенный, перезимуетъ несравненно лучше его «экономическаго» улья, какъ деревяннаго. Этотъ послѣдній улей долженъ перезимовать, по моему убѣжденію, основанному, какъ я сказалъ, на сравнительномъ наблюденіи, тѣмъ болѣе не удовлетворительно и гораздо хуже *) «золотаго», что лето въ немъ сдѣланъ не выше, а гораздо ниже середины улья и верхній потолокъ его устроенъ не изъ соломы (которая для подобнаго рода ульевъ частію замѣняетъ ситовую, пористую голову нашихъ, колодныхъ ульевъ, сквозь которую, а также и сквозь незамазанныя дыры, имѣющіяся у колодъ возлѣ должей, уходитъ изъ ульевъ лишняя влага), а (также, какъ и бока и низъ его) изъ дерева и притомъ довольно плотнаго и смолистаго или, какъ говорятъ у насъ столяры, «жирнаго, ледянаго». Такія доски, пока онѣ подвергаясь (по зимамъ) нѣсколько лѣтъ сряду отсыреванію, не испортятся, т. е. не прогниютъ сильно, вслѣдствіе этого не сдѣлаются болѣе легкими и лучше пропускающими чрезъ себя сырость — сильно задерживаютъ насыщенный испареніями пчелъ воздухъ, послѣдствіемъ чего и является въ ульяхъ, сдѣланныхъ

---

*) Говорю это конечно примѣнительно къ стоячему положенію «экономическаго» улья и зимовкѣ его на волѣ.

изъ здоровыхъ досокъ, сырость, плесень и, какъ неизбѣжное послѣдствіе всего этого, — гибель большей части пчелъ, а иногда и всей семьи, особенно въ первыя зимы, пока еще новъ улей. И чѣмъ крѣпче, новѣе и смолистѣе доски, изъ которыхъ сдѣланъ улей, тѣмъ онъ хуже для зимовки. Разумѣется, если только улей сдѣланъ, какъ я сказалъ, безъ соломеннаго верха или таковой же задней или передней стороны (если улей Держона или Берлепша), или безъ соломеннаго бока (если улей Долиновскаго), а изъ однихъ досокъ и тѣмъ болѣе если въ такомъ ульѣ будетъ на зиму оставленъ одинъ только средній, а еще хуже — нижній летокъ, безъ верхняго уводящаго изъ улья всю излишнюю сырость.

Понятно, что и въ этомъ имѣющемся у меня «экономическомъ» ульѣ г. Куланды, можно на зиму заблаговременно вставить вмѣсто деревянной ставеньки соломенную (около вершка толщиной) раму*), чрезъ которую могъ бы постоянно уходить изъ улья излишній сырой воздухъ, или просверлить вверху ставеньки круглое (около вершка въ діаметрѣ) отверстіе и въ немъ на зиму устроить соломенный вентиляторъ, но этого я не сдѣлалъ и не потому именно, что боялся вслѣдствіе этого произвести у пчелъ жажду къ веснѣ, но потому, чтобы еще разъ убѣдиться, на сколько будетъ благополучна зимовка пчелъ въ ульѣ, сдѣланномъ со всѣхъ сторонъ изъ дерева.

И такъ, вопросъ объ ульяхъ, какъ я сказалъ выше, остается у насъ до сихъ поръ еще вопросомъ спорнымъ и далеко не рѣшеннымъ, а потому, какъ мнѣ думается, едвали станеть кто теперь оспаривать тотъ, признанный многими пчеловодами, фактъ, что большинство разборныхъ ульевъ разныхъ системъ, *для тѣхъ хороши* почти одинаково, а если это такъ, то смѣло можно сказать, что это большинство разборныхъ ульевъ *можетъ быть одинаково* (также какъ и для дѣта) *хорошо и для зимовки*. Оно и должно бы быть такъ на самомъ дѣлѣ, но однако зимою у большинства пчеловодовъ со многими деревянными ульями случалось совершенно не такъ, какъ бы желательно было и какъ бы должно быть. Происходило это, по крайнему моему разумѣнію, потому именно, что наука пчеловодства, а съ нею и представители ея (какъ руководители массы), шли совершенно въ разрѣзъ съ указаціями практики, вслѣдствіе этого и оказывалось, что при оставленіи въ зиму сказанныхъ рамочныхъ и линейныхъ деревянныхъ ульевъ, безъ принятія выработанныхъ для нихъ практикою предосторож-

---

*) Или же воспользоваться, для устройства вентилятора, имѣющимся въ потолкѣ шпунтомъ.

ностей — большинство ихъ дурно выходило съ зимовки, а потому нѣтъ, кажется, ничего удивительнаго, что уважаемый И. С. (какъ и другіе пчеловоды) зимовку пчель считалъ «пробнымъ камнемъ пригодности улья и утесомъ, о который разбивается большинство ульевъ», *особенно деревянныхъ* (см. Труды 1878 г., 431 стр.).

Я сказалъ, что причина дурной зимовки пчель въ большинствѣ разборныхъ деревянныхъ ульевъ (между прочимъ и въ ульяхъ Долиновскаго), по моему мнѣнію, происходила отъ того, что пчеловодная наука шла въ разрѣзъ съ указаніями практики, а что это именно было такъ, то вотъ, напр., какія на этотъ случай даетъ намъ указанія въ той же сказанной выше статьѣ уважаемый И. С.:

«Ксендзъ Долиновскій, говоритъ г. Кулланда (тамъ же, 432 стр.), принялъ примитивный сплошной ящикъ, подѣлалъ дырки въ рамахъ Силеніуса, чтобы имѣть возможность выпускать согрѣтый сырой воздухъ и увеличивать еще жажду (этотъ убійственный атрибутъ рамы Губера *), вѣроятно въ томъ неосновательномъ предположеніи, что пчелы страдаютъ въ ульѣ Губера отъ духоты, порчи воздуха (чего ученые изслѣдователи даже не допускають, такъ мало воздуха нужно пчелѣ зимой), — а не отъ жажды.»

Приведенныя слова г. Кулланды — конечно, слова основаныя на научныхъ правилахъ относительно зимовки пчель, — трудно примирить съ тѣми правилами, какія выработаны въ послѣднее время на этотъ случай практикою. Практическіе пчеловоды, не боясь произвестъ жажды у пчель, всѣми мѣрами стараются о томъ, чтобы въ ульяхъ ихъ (къ какой бы ни принадлежали они системѣ) не задерживался зимою сырой, душный, испорченный испареніями пчель и выдыхаемою ими углекислою, воздухъ и не заражалъ бы заноса сыростью, а затѣмъ уже, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ — гнилью и прочими ихъ спутниками. А потому практическіе пчеловоды на зиму устриваютъ хорошую непрерывную вентиляцію во всякаго рода ульяхъ, и очень бывають довольны на весну тѣмъ, что ихъ пчелы выходятъ съ зимовки здоровыми, гнѣзда ихъ — сухими и свободными отъ всякой плесени, а о жаждѣ у пчель, при сказанныхъ условіяхъ зимовки (если въ ульѣ не окристаллизовался съ осени еще медъ) нѣтъ и помина. Эти-то практическіе пчеловоды, вопреки указаніямъ науки, говорили намъ раньше (напр., покойный о. Стефановскій см. «Труды» 1874 г., т. III, в. 3),

---

*) Бѣдныя рамы! Виноваты-ли вы въ взводимомъ на васъ обвиненіи, когда въ зимнихъ помѣщеніяхъ устраняють отъ васъ достаточный притокъ свѣжаго воздуха и непрерывную его вентиляцію, говоря, что она не нужна для васъ!?

говорять и теперь, что «пчеламъ и зимою необходима вентиляция, — что даже большого холода онѣ не боятся и что отсутствіе (достаточнаго) притока воздуха для нихъ гораздо болѣе вредно» (см. ст. г. Гижицкаго «Труды» 1880 г., т. I, в. III). А уважаемый И. С. Кулланда, вмѣстѣ съ «учеными изслѣдователями», какъ представителями науки, старался доказать, что пчелы въ ульѣ Долиновскаго страдаютъ отъ жажды только, а не отъ *духоты и испорченнаго воздуха* потому, что по словамъ «ученыхъ изслѣдователей», — съ которыми вполне согласенъ былъ и г. Кулланда, — пчеламъ зимою мало нужно воздуха. Впрочемъ, многоуважаемый И. С., почему-то примѣнялъ это, кажется, только къ улью Долиновскаго, тогда какъ для другихъ ульевъ, напр., для составленныхъ имъ, онъ находилъ необходимымъ дать болѣе притока свѣжаго воздуха, помѣщая ихъ на зимовку «въ стебникѣ «лежа» съ немного выдвинутымъ дномъ» и съ отнятіемъ втулочки, которою закрывается отверстіе, сдѣланное г. Кулланда для очистки улья, подкармливанія пчелъ и т. п. («Труды» 1878 г., декабрь, 436 стр.).

Судя по статьямъ уважаемаго И. С. нельзя кажется не замѣтить, что онъ очень усердно хлопочетъ объ изытаніи у насъ изъ практики ульевъ Долиновскаго, по крайней мѣрѣ на экономическихъ пчельникахъ и въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они существуютъ безъ собственныхъ измѣненій г. Кулланды. Негодность улья Долиновскаго г. Кулланда, главнымъ образомъ, основываетъ на непригодности его для зимовки, и вотъ, чтобы убѣдить желающихъ произвести собственныя наблюденія надъ ульемъ Долиновскаго — въ полнѣйшей непригодности его для таковой, г. Кулланда даетъ такого рода совѣтъ:

«Тотъ, кто пожелаетъ придти къ убѣжденію собственнымъ опытомъ, пусть повторитъ опытъ, сотни разъ уже дѣланный, поставивъ съ семьями одинаковыхъ качествъ дуплянку (или № 7-й) *) — лежа, и ульи Держона, Берлепша и улей Долиновскаго — стоя, чтобы убѣдиться въ основательности обреченія на смерть системы Губера. Дуплянка (гдѣ постоянно свѣжій воздухъ, но «безъ сквозника», къ тому же при тонкости и круглости стѣнокъ) перезимуетъ

---

*) Этотъ улей, какъ соломенный, я признаю не удобнымъ принимать для сравненія съ дуплянкою и другими названными здѣсь ульями, такъ какъ улей этотъ, благодаря матеріалу изъ котораго онъ сдѣланъ, при равныхъ условіяхъ зимовки, всегда лучше перезимуетъ названныхъ ульевъ и особенно если дуплянка будетъ выдолблена изъ здороваго (не ситоваго) обрубка и на зиму помѣщена въ омшаникѣ не лежа, а стоя, а остальные ульи — сдѣланы изъ здоровыхъ новыхъ досокъ.

лучше всѣхъ, а остальные въ той постепенности, какъ они названы (тамъ же, стр. 431) *). Совѣтъ этотъ для насъ важенъ, но важенъ не въ томъ конечно смыслѣ, чтобы въ неравности условій (относительно вентиляціи) зимовки ульевъ, указанныхъ г. Куланда для производства опыта, искать поводъ для защиты улья Долиновскаго (это не входитъ въ предметъ настоящаго изложенія) и спастись отъ преждевременнаго можетъ быть «обреченія на смерть системы Губера», а въ томъ—что указываетъ на сколько г. Куланда вѣренъ самому себѣ и наукѣ. Преслѣдуя свою цѣль—«обреченія на смерть системы Губера» въ выше приведенной цитатѣ, И. С. говорилъ, «что пчелы страдаютъ въ ульѣ Губера не отъ духоты и порчи воздуха» (какъ слѣдствій недостатка свѣжаго воздуха, возможнаго при хорошей только вентиляціи) потому, что «ученые изслѣдователи этого не допускаютъ», такъ какъ, по ихъ убѣжденію, «зимую мало нужно воздуха», а потомъ, наоборотъ, благополучная зимовка (выработанная долговременною практикою нашихъ пчеляковъ, неученыхъ дѣдовъ-прадѣдовъ)—душлянки имѣющей въ лежачемъ положеніи чрезъ открытый (хотя бы и притѣнутый слегка соломой или сѣномъ) нижній бездонный конецъ постоянный и ровный притокъ, въ достаточномъ количествѣ, свѣжаго воздуха—осязательно убѣждаетъ уважаемаго автора совершенно въ противномъ, и онъ по необходимости признаетъ, что *душлянка*

*) Если на основаніи таковой сравнительной зимовки пчелъ уважаемый И. С. находитъ справедливымъ приговорить систему Губера на смерть, то чтобы быть послѣдовательнымъ, кажется, необходимо бы было, заодно ужъ, произнести смертный «прокурорскій приговоръ свой» («Труды», январь, 1881 г. 53 стр.) и надъ остальными ульями, т. е. Держона и Берлепша,—приговорить и ихъ къ смерти, такъ какъ, по заявленію уважаемаго И. С., онъ «вкусивши много и горькаго, и сладкаго, и сладчайшаго, и любя сладчайшее по природѣ, не можетъ хвалить горькаго» (тамъ же, 57 стр.) слѣдовательно, если теперь иногда и «потребляеть» *«сладкое»*, такъ это вѣроятно по одной только необходимости, т. е. когда нѣтъ *«сладчайшаго»*. По этому, слѣдуя своему природному влеченію, И. С. долженъ бы избрать для себя и рекомендовать для другихъ именно *душлянку* (а не «экономическіе», «крестьянскія» и другіе),—такъ какъ въ данномъ И-мъ С-мъ для сравнительнаго наблюденія случаѣ, по отношенію къ зимовкѣ, одна только душлянка представляеть собою то именно «сладчайшее», которое И. С. предпочитаетъ сладкому, а о горькомъ ужъ конечно и говорить нечего. Съ избраніемъ уважаемымъ И. С. душлянки для себя и съ рекомендаціею имъ таковой другимъ пчеловедамъ, у насъ, навѣрное, скоро настало бы блаженное царство душлянки (благо и теперь уже есть у насъ приверженцы этого улья) и конечно не потребовалось бы тогда столько переустройство, измѣненій, улучшеній, дополненій и т. п. ухищреній, какія теперь продѣлываются многими пчеловедами съ рамочными ульями.

«перезимуетъ лучше въспѣхъ» указанныхъ выше ульевъ потому, что въ ней «постоянно свѣжій воздухъ», а не сырой и душный, испорченный дыханіемъ и испареніями пчель, а также — и отъ разложенія отсырѣвшихъ перги и меда, какъ это бываетъ въ ульяхъ Долиновскаго, Берлепша и Держона, если они построены изъ одного дерева, безъ примѣненія хорошей правильной и непрерывной вентеляціи.

Я не имѣю ни права, ни желанія винить г. Кулланда въ томъ, что улей Долиновскаго, поставленный въ омшаникѣ или стебникѣ по его же, г. Кулланда, указанію, перезимуетъ хуже не только душлянки, положенной въ стебникѣ лежа, но и хуже ульевъ Берлепша и Держона — это, конечно, понятно, а слѣдовательно и плохой результатъ зимовки, лишеннаго хорошей вентеляціи, улья Долиновскаго весьма естественъ. Но считая многоуважаемаго И. С. представителемъ пчеловодной науки, съ которою, — какъ видно по статьямъ его, напечатаннымъ въ разное время въ «Трудахъ» — г. Кулланда хорошо знакомъ, нельзя кажется признать его и совершенно правымъ по отношенію къ этой наукѣ.

Чтобы не быть голословнымъ, позволю себѣ высказаться по этому поводу нѣсколько полнѣе и привести здѣсь мои ненаучныя, а простыя практическія соображенія.

Если наука помогла уважаемому И. С. открыть причины плохой зимовки пчель въ ульѣ Долиновскаго, то, навѣрное, при помощи той же науки, легко было бы почтенному автору найти и указать для практики средства, предупреждающія дурную зимовку пчель въ названномъ ульѣ. Между тѣмъ этого не сдѣлалъ г. Кулланда, вслѣдствіе ли его «самолюбиваго упрямства», или по инымъ какимъ не зависящимъ отъ него причинамъ. А научнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса въ виду большой распространенности у насъ системы Губеръ-Долиновскаго, кажется очень и очень стоило бы заняться уважаемому И. С., какъ человѣку хорошо знакомому съ наукой, и, хотя бы въ интересахъ этой послѣдней, отбросивъ въ сторону личныя свои несимпатіи къ улью Долиновскаго, открывъ, что «причиной сырости въ (этомъ) ульѣ, всегда была жажда» («Труды», декабрь 1878 г., 433 стр.) съ гибельными ея послѣдствіями, — указать и на средства предупреждающія появленіе сырости и жажды, какъ неизбежнаго слѣдствія ея, — если только на самомъ дѣлѣ отъ сырости можетъ быть жажда, въ чемъ лично я однако весьма сомнѣваюсь.

Кажется было бы очень несправедливо разрѣшеніе сказаннаго, очень важнаго въ дѣлѣ зимовки пчель въ ульѣ Долиновскаго,

вопроса предоставлять на долю одной практики. Между тѣмъ практика съ ульями Берлепша и Держона доказываетъ намъ, что и въ этихъ ульяхъ, какъ я говорилъ уже выше, безъ примѣненія хорошей вентиляціи нельзя избѣжать ни сырости, ни плесени, ни даже гибели весьма значительной доли зимующихъ семей. Та же практика и съ другими различными ульями учитъ насъ, что пчелы лучше всего зимуютъ въ ульяхъ сдѣланныхъ изъ гниловатаго (ситоваго) дерева, а затѣмъ — въ ульяхъ соломенныхъ. Между тѣмъ, какъ въ ульяхъ сдѣланныхъ изъ здоровой, твердой древесины (будь они хоть простыя колоды), если ихъ, слѣдуя указаніямъ науки, на зиму плотно законопатить по щелямъ (около долей) и замазать, пчелы зимуютъ очень дурно, особенно если на зиму оставленъ бываетъ одинъ средній летокъ. Въ такихъ ульяхъ, при сказанныхъ условіяхъ, всегда оказывается сырость и неразлучные спутники ея, плесень и загниваніе сотовъ, однимъ словомъ находится съ избыткомъ все то, что оказывается на весну въ ульяхъ Долиновскаго, какъ и во всякихъ другаго рода ульяхъ, сдѣланныхъ изъ здороваго дерева и лишенныхъ на зиму хорошей вентиляціи.

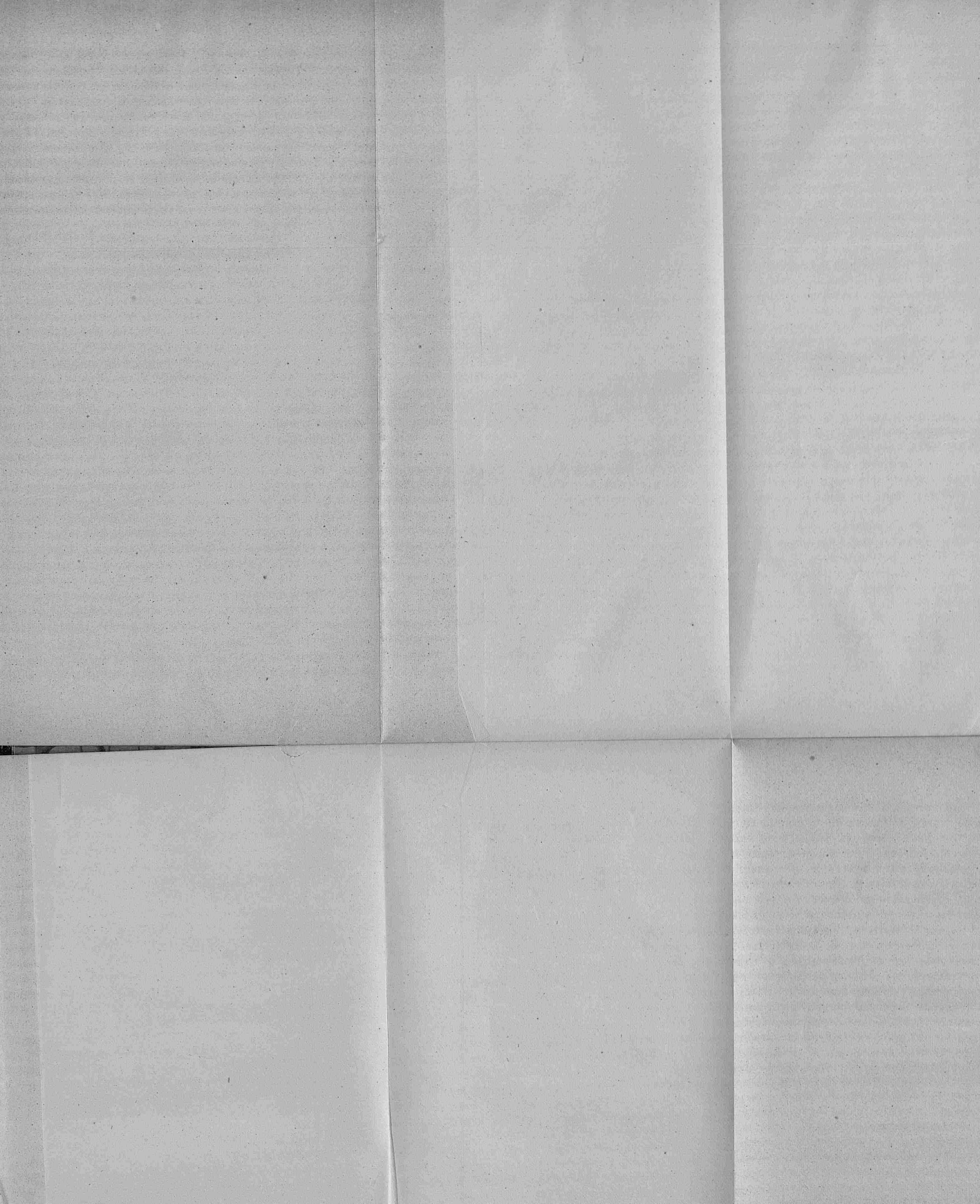
Я сказалъ, что научнымъ разрѣшеніемъ вопроса о зимовкѣ пчелъ въ ульѣ Долиновскаго, уважаемый г. Куланда не достаточно занялся и даже вовсе предоставилъ его на долю практики, но впрочемъ я виноватъ: И. С., вызванный г. Горизонтовымъ, на отвѣтъ еще разъ заявилъ (и навѣрное на основанія научныхъ изслѣдованій) историческій и свой собственный приговоръ улью Долиновскаго, состоящій въ томъ, что «система Губера, т. е. сплошныя рамы въ какихъ бы то ни было комбинаціяхъ, не годится для зимовки пчелъ потому, что въ ней безъ особенныхъ, производительныхъ хлопотъ (напр. обклеиваніе рамъ снаружи и выстилка войлоками, подача воды и пр.) не устранимы причины, обуславливающія жажду пчелъ со всѣми ея гибельными послѣдствіями» («Труды», декабрь 1881 г., 479 стр.).

Хотя изъ приведенныхъ словъ г. Куланды и видно, что безъ особенныхъ не производительныхъ хлопотъ не устранимы причины обуславливающія жажду пчелъ со всѣми ея гибельными послѣдствіями, но смѣю увѣрить уважаемаго И. С., что совершенно безъ всякихъ обклеиваній и выстилки войлоками, покрывая рамы дешевыми соломенными щитами и сѣномъ, съ соблюденіемъ одного лишь маленькаго условія, именно: примѣняя хорошую и непрерывную вентиляцію въ зимующихъ у меня на волѣ ульяхъ Долиновскаго, я не встрѣчаю въ нихъ ни сырости, ни плесени, ни жажды; а поэтому мнѣ кажется, что «прокурорскіе приговоры И. С.»

надъ ульемъ системы Губера» («Труды», январь 1881 г.)— по отноше-
нію его къ зимовкѣ сдѣланы по меньшей мѣрѣ преждевременно
и г. Горизонтовъ совершенно правъ, заявивши, что «дурная зимовка
ульевъ Долиновскаго, далеко не рѣшенный вопросъ» («Труды»,
сентябрь 1881 г., 70 стр.). Слѣдовательно та «темная вода въ
облакахъ», о которой упоминалъ г. Горизонтовъ (тамъ же, 71 стр.),
кажется до сего времени остается мало изслѣдованною г. Кул-
ландою. А потому я осмѣливаюсь думать, что по отношенію къ
зимовкѣ «та, павшая на землю, градина», на которую указываетъ
г. Кулланда, не достаточна еще для того, «чтобъ на практическомъ
пчельникѣ лишить плоти прославленную нѣкогда знаменитость».

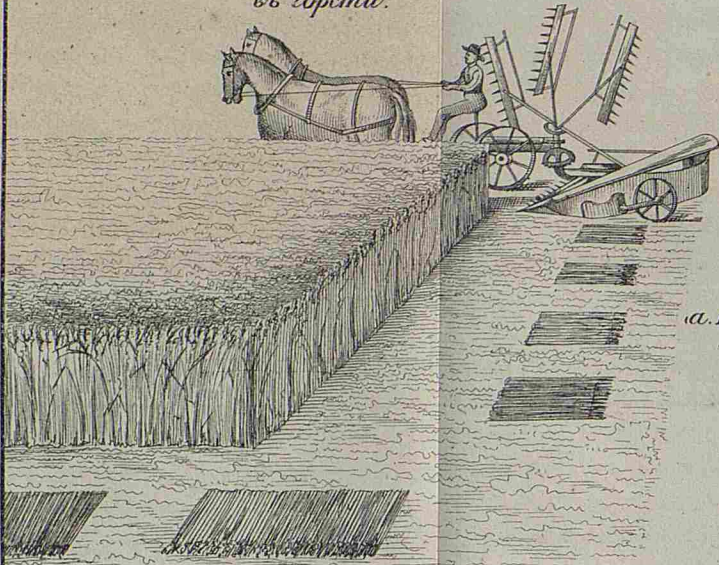
И. Поповъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

УБОРКА ХЛѢБОВЪ И ХЛѢБОСУШЕНІЕ НА ВОЗДУХЪ.

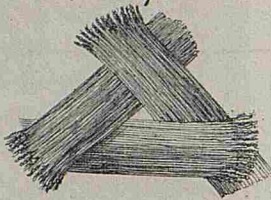
Ч.1. Сниманіе хлѣба жнеей, складывающей оный въ горсти.

Ч.2. Ряды складиваемого хлѣба и сушеніе оного во Франціи (въ Пикардіи) въ круглыхъ кладушкахъ.

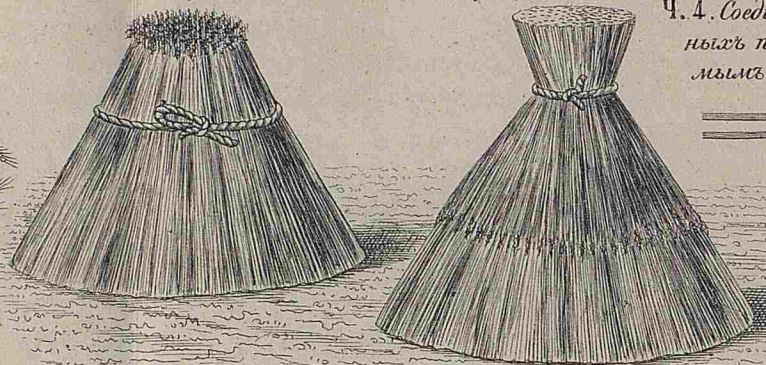
а. Горсти хлѣба, полагаемая въ основ. Пикардской клад.

Ч.3. Фламандскія кладушки:

а. Непокрытая.

б. Прикрытая снопомъ.

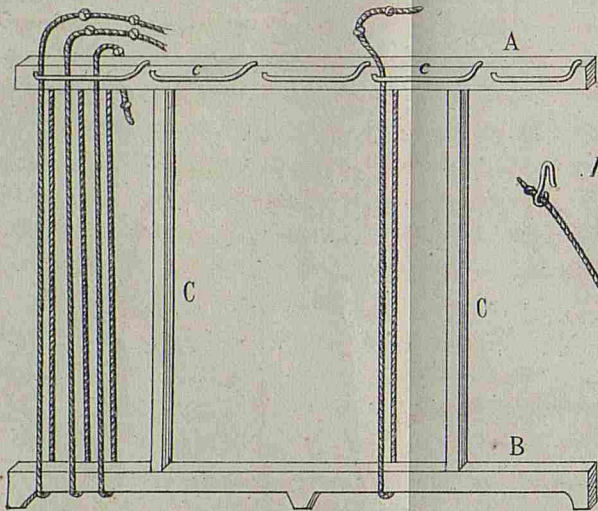
Ч.4. Соединеніе соломенныхъ перевязей прямыми узломъ.

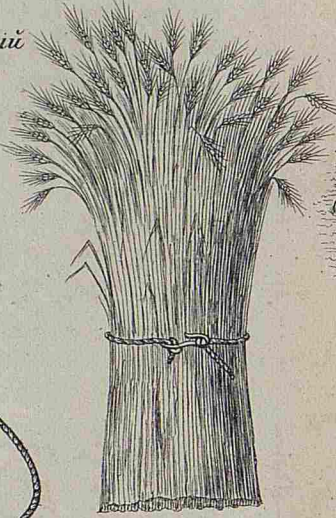
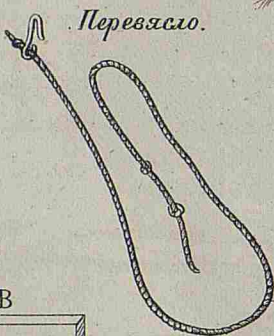
Ч.5. Связываніе хлѣба веревчатымъ перевязомъ системы Хюз (Hughes):

г. Рама для хранения перевязей.

в. Связанный снопъ.

Перевязло.

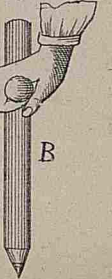
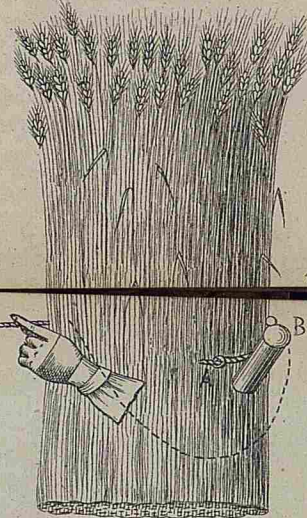
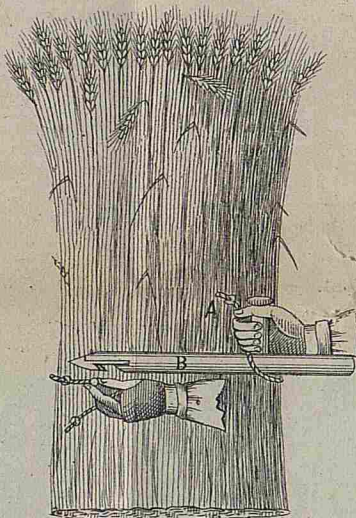

Ч.6. Связываніе сноповъ по системѣ Пэна (Péna):

б. 2^й періодъ связыванія.

а. 1^й періодъ связыванія.

в. Положеніе связ. стержня въ 1^й періодъ.

г. Захлестнутое перевязло.

д. Палочка для подкладыванія перевязей подъ связываемый хлѣбъ.

Пріемы связыванія иглою:

е. 3^й періодъ.

ж. 4^й періодъ.

д. 2^й періодъ.

Ч.8. Сноповязальная игла системы Ла Манганса (La Manipance):

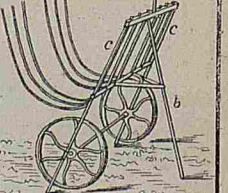
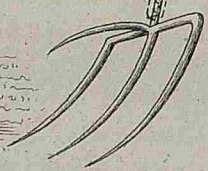
а. Игла.

б. Перевязло.

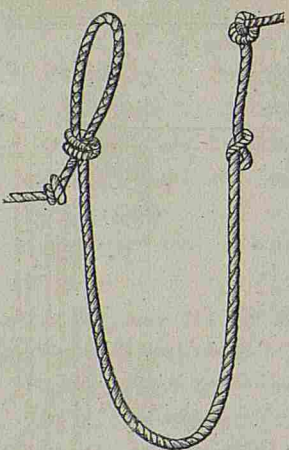
Ч.9. Вилы для подвѣса связываемого хлѣба.

Ч.10. Работная талка Хюгеса (Hughes) для связываемого хлѣба.

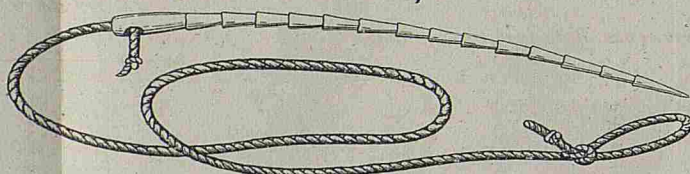

Ч.7. Сноповязальная игла Бернара-Вермореля (Bernard et Vermorel)

а. Перевязло.

б. Игла съ вдѣтыми въ нее перевязломъ.

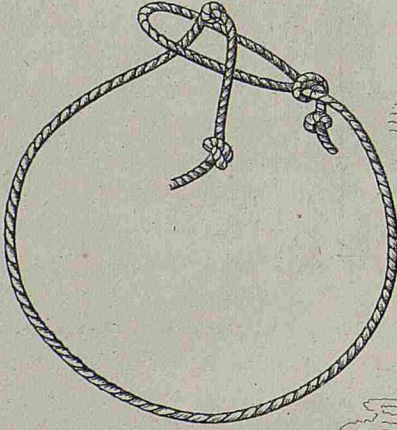
в. Ушко иглы: Видъ.

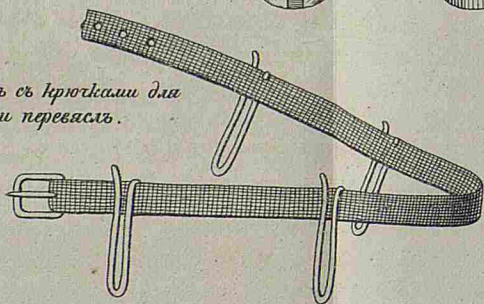
Разрѣзъ.

г. Захлестываніе снопа.

а. Кушакъ съ крючками для привѣски перевязей.

С. И. Кулъшовъ.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

УБОРКА ХЛѢБОВЪ И ХЛѢБОСУШЕНІЕ НА ВОЗДУХЪ.

(Продолженіе).

II.

Приступая къ уборкѣ хлѣбовъ («жатвѣ»), въ опредѣленное ихъ спѣлостью время и, по возможности, въ благопріятную погоду, обыкновенно начинаютъ работу съ болѣе зрѣлаго, и болѣе подверженнаго осыпанью, а равно, и съ полегшаго хлѣба. Будетъ ли эта работа производима жатвенною машиною, или же обыкновеннымъ путемъ (косою или серпомъ), стараются всегда пользоваться хорошею погодою и достаточною сухостью убираемаго хлѣба, — такъ какъ, смоченный дождемъ, онъ просыхаетъ въ покосахъ, или въ снопахъ, гораздо труднѣе нежели на корню. Когда же приходится убирать полегшій, нѣсколько сыроватый хлѣбъ, который и на корню трудно и медленно просыхаетъ, тогда наоборотъ, вмѣсто того, чтобы ожидать пока этотъ хлѣбъ, какъ и не поврежденный, нѣсколько просохнетъ на корню, послѣ сырой погоды, — слѣдуетъ снимать безъ дальнѣйшихъ выжиданій, потому что, продолжая оставаться сырмъ, онъ еще болѣе полегаетъ и скоро портится; между тѣмъ, уже самое движеніе при уборкѣ, а затѣмъ, и разстиланіе хлѣба по жнитву, комлями противъ вѣтра, много способствуютъ скорѣйшему его просыханію.

Въ однихъ хозяйствахъ принято, вообще, снятый съ корня хлѣбъ оставлять, на нѣкоторое время, разостланнымъ по нивѣ для просушки; въ другихъ же, по обыкновенію, и преимущественно въ ненадежное время, его въ тотъ же день связываютъ въ снопы, которые тотчасъ, или на другой день складываютъ, тѣмъ или другимъ способомъ, въ кладушки. При этомъ, всегда начинаютъ работу утромъ, послѣ схода росы (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она бываетъ полезна для предупрежденія осыпанья зерна), и вечеромъ заканчиваютъ вязку до паденія росы, такъ какъ спростый хлѣбъ просыхаетъ медленнѣе и его нельзя вязать достаточно плотно въ снопы, — что въ особенности относится къ хлѣбамъ, снимаемымъ въ ранній періодъ ихъ спѣлости, а равно, и къ яровымъ, просыхающимъ труднѣе озимыхъ.

Впрочемъ, не всегда связываютъ хлѣбъ въ снопы для окончательной его просушки въ полѣ, и отвозки. Какъ въ нѣкоторыхъ-заграничныхъ хозяйствахъ, такъ и въ нашихъ южныхъ степныхъ, гдѣ, вслѣдствіе климатическихъ условій, допускается молотьба хлѣба почти тотчасъ по снятіи его съ корня, даже на мѣстѣ самой уборки, — чаще всего не вяжутъ хлѣба, въ особенности если онъ низкорослый, и лишь нѣсколько провѣтриваютъ его въ разостланномъ видѣ, или же въ кучахъ. При уборкѣ жнеями, точно также какъ и при ручной, устраненіе связыванья, требующаго довольно значительнаго количества рукъ, имѣетъ практическое значеніе въ томъ еще смыслѣ, что оно способствуетъ поспѣшности и удешевленію рабочаго труда. Такъ, очень рѣдко вяжутъ хлѣбъ въ Кубанской области; менониты въ степномъ климатѣ, вмѣсто того, чтобы связывать въ снопы снимаемый жнеею хлѣбъ, собираютъ, слѣдуя за нею, сбрасываемыя ею кучки или горсти, и прямо складывая оныя въ большія кучи, въ которыхъ онъ не подвергается порчѣ, благодаря свободному прониганію въ нихъ сухого воздуха; изъ такихъ кучъ, располагаемыхъ по полю рядами, хлѣбъ потомъ поступаетъ, также не связаннымъ, на особаго устройства возы (можары), которыми и подвозится къ молотилкѣ. Вообще, въ мѣстностяхъ, гдѣ посѣвы достигаютъ громаднхъ размѣровъ, какъ напр., въ самарскихъ и донскихъ хозяйствахъ (а за границей, напр., въ Австраліи и Калифорніи), благодаря обильному урожаю, солома является бременемъ, и часто предназначается къ сожиганію (съ этою цѣлью въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Австраліи, при уборкѣ хлѣба, спеціального устройства жнеями, срѣзываютъ одни только колосья); тамъ слѣдовательно, отсутствіе работъ по связыванію, и оставленіе малоцѣнной соломы

на мѣстѣ, безъ напраснаго ея перемѣщенія, является не мало-важнымъ экономическимъ условіемъ. — Въ иныхъ опять хозяйствахъ (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во Франціи, Германіи, а кое-гдѣ, и у насъ) большею частью только просушиваютъ хлѣбъ не связаннымъ, увозятъ же его съ поля въ снопахъ. Самое просушиванье производится въ кладушкахъ, или извѣтнаго устройства кучахъ, въ каковыя складываютъ хлѣбъ или тотчасъ по снятіи его съ корня, или уже послѣ предварительной просушки въ покосахъ, въ которыхъ онъ остается нѣкоторое время разостланнымъ, болѣе или менѣе тонкими пластами, — сплошь (въ рядахъ или валахъ), или же кучками (въ горстяхъ или ручняхъ).

Въ прежнее время, когда хлѣбъ складывали не особенно тщательно и безъ надлежащихъ предосторожностей, притомъ въ плохія по устройству кладушки, — считали крайне необходимымъ оставлять снятый съ корня хлѣбъ въ горстяхъ или рядахъ, въ теченіи отъ 3 до 10, и даже болѣе дней; тогда господствовало убѣжденіе, что, несмотря на случайности погоды, такимъ именно путемъ достигались, какъ болѣе или менѣе удовлетворительное просушиваніе чистаго или поросшаго травами хлѣба, такъ и его окончательное, по существовавшему мнѣнію, дозрѣваніе; — и, что это происходило будто бы подѣ благотворнымъ вліяніемъ соприкосновенія хлѣба съ почвою, вслѣдствіе чего, при содѣйствіи росы, соломины удерживались въ посредственно влажномъ состояніи, которое способствовало продолженію передвиженія въ нихъ растительныхъ соковъ. Для того же, чтобы роса могла лучше дѣйствовать на весь разостланный пластами хлѣбъ, и онъ лучше просыхалъ бы при дневномъ жарѣ, пласты (подобно тому какъ при сушкѣ сѣна) по временамъ переворачивали нижнею стороною вверхъ. И уже послѣ извѣтнаго срока, который находили нужнымъ для того или другого сорта хлѣба, собирали послѣдній въ кладушки, не связаннымъ или же въ снопахъ. При такомъ взглядѣ на дозрѣваніе, отъ этого порядка отступали лишь въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, гдѣ сухость почвы отклоняла предлогъ къ оному, а жаркій сухой воздухъ ускорялъ дозрѣваніе и высыханіе зерна на корню, — ко времени же поснѣванія хлѣбовъ достаточно просыхали и росшія въ нихъ травы. Понятно, однако, что если, при такомъ способѣ уборки, хлѣбъ не подвергался порчѣ, то это бывало только въ случаяхъ продолжительной хорошей погоды, даже при нѣсколько влажномъ но холодномъ воздухѣ, и, вдобавокъ, если хлѣбъ лежалъ тонкими пластами на довольно высокой

стерни *), таѣ что колосья не касались земли, и воздухъ довольно свободно протекалъ между пластами и землею, унося съ собою влагу; въ противномъ случаѣ, въ сырую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, теплую погоду, или когда перепадали дожди, — несмотря на взрыхливаніе и переворачиванье пластовъ (увеличивавшее рабочий трудъ, и часто причинявшее осыпку лучшаго зерна), хлѣба, въ особенности снятые довольно зрѣлыми, подвергались проростанію, отъ долгаго лежанія въ соприкосновеніи съ сырою почвою, причеиъ портилась и самая солома, которая темнѣла, дѣлалась затхлою и негодною въ кормъ скоту; отъ этого во Франціи было даже въ пословицѣ, что, «замочливый годъ — годъ черной соломы»

Смотря по условіямъ хозяйства, мѣстной привычкѣ, качествамъ урожая и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, хлѣбъ, какъ извѣстно, *косятъ* или *жнутъ*, снимая его того или другого устройства косою, серпомъ или жнеей. Припомнимъ кстати, вкратцѣ, о характерѣ работы, производимой этими орудіями.

При уборкѣ *косою*, хлѣбъ, подрѣзываемый почти у самой земли, снимаютъ двояко: по первому способу — вдоль загоновъ, вприваль, т. е., на стоящей на корню хлѣбъ, къ которому косецъ, во время работы, бываетъ обращенъ лѣвой стороною, имѣя за собою рабочего или женщину, которые собираютъ срѣзанный и приваленный, или прислоненный хлѣбъ, и разстилаютъ его по жнитву въ горстяхъ (въ несовсѣмъ сухую погоду — такимъ иногда образомъ, чтобы, съ цѣлю предохраненія отъ сырости, колосья однихъ лежали на комлевой части другихъ), или тутъ же связываютъ оный въ снопы; по второму же, болѣе давнему способу, хлѣбъ косятъ поперегъ загоновъ, въ отвалъ, — когда косецъ, подвигаясь правой стороною вдоль стоящаго на корню хлѣба, относитъ косою срѣзываемые стебли влѣво, полагая ихъ при этомъ въ ряды (чер. 2), слѣдовательно, не имѣя надобности въ собиральщикахъ. Кошеніе вприваль примѣняется преимущественно къ хлѣбу высоко-рослому, а равно болѣе подверженному осыпанью, — причеиъ употребляется простая или *голая коса*, а иногда снабженная *мучкомъ* (дужкою); въ отвалъ косятъ низкорослый хлѣбъ, для лучшаго

---

*) Пенечки (срѣзанные комли) стеблей, или остатки соломинъ на корню косятъ еще слѣдующія названія: *жневикъ*, *жневникъ*, *жнивщикъ*, *жнивникъ*, *жниво*, *жнивье*, *жнитва*, *жнитвина*, *жнице*, *пожниво*, *пожнице*, *стебло*, — хотя многія изъ этихъ поименованій служатъ и для названія сжатого поля, т. е. самой нивы, съ коей недавно снятъ хлѣбъ и еще остались на ней комли соломы.

отвѣдыванія котораго, махомъ кося, въ ряды или валы, употребляется *коса съ грабками* или *лучкомъ*.

Въ Россіи и по настоящее время чуть ли не въ большинствѣ случаевъ снимаютъ хлѣбъ *серпомъ*, которому въ заграничныхъ хозяйствахъ вообще предпочитается коса; тамъ онъ употребляется большею частью въ малыхъ хозяйствахъ, а затѣмъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, когда кошеніе даже маленькою косою съ грабками, или *юрбушей*, затрудняется крайнею полегlostью и перепутанностью хлѣбовъ, а равно и значительною ихъ засоренностью, въ особенности вьющимися травами, — прибѣгаютъ къ употребленію *серпа*. Во многихъ мѣстахъ серпъ предпочитаютъ косѣ также для уборки хлѣба, легко осыпающагося, или такого, который, при рѣдкихъ всходахъ, выросъ отдѣльными, иногда довольно далеко другъ отъ друга отстающими кустами; чаще же всего, — при сжинаніи неодновременно созрѣвшаго проса, которое и убираютъ не сплошь, въ одинъ приемъ, а выбирая раньше созрѣвшіе кусты, и оставляя до слѣдующаго раза недозрѣлые, — какъ ни мѣшкотна бываетъ такая работа. Затѣмъ, серпъ имѣетъ значеніе на поляхъ каменистыхъ, при узкихъ высокихъ загонахъ, въ мѣстностяхъ гористыхъ, холмистыхъ, пересѣченныхъ канавами, и вообще тамъ, гдѣ приходится убирать хлѣбъ съ небольшихъ клочковъ полей. Въ такихъ случаяхъ серпу уступаютъ мѣсто и имѣющіяся въ хозяйствѣ жатвенныя машины, которыми, въ большинствѣ случаевъ, успѣшно убираютъ и полеглый хлѣбъ.

Снимаемый *жнеями* хлѣбъ сбрасывается въ горсти (чер. 1), или въ ряды; усовершенствованныя же, въ послѣднее время, жатвенныя машины доставляютъ хлѣбъ уже связаннымъ, скидываемымъ ими въ видѣ совершенно готовыхъ сноповъ, которые, слѣдующими за машиной рабочими, устанавливаются по полю для просушки, или-же непосредственно убираются въ владушки, если и не прямо иногда увозятся съ поля, при достаточной сухости хлѣба, напр., въ степныхъ губерніяхъ.

Что касается до свозки хлѣба съ поля не связаннымъ, слѣдуетъ замѣтить, что она бываетъ въ извѣстной степени затруднительна и часто очень убыточна, по поводу раструски зеренъ, происходящей, какъ во время укладки хлѣба на возы и разгрузки или сваливанія съ нихъ, такъ и отъ тряски во время переѣздовъ по полю и — дальнѣйшей перевозки *). Несвязанный хлѣбъ уклады-

*) Во избѣжаніе потери зерна, возы часто застилаютъ рѣдиной или дерюгой, т. е. грубымъ крестьянскимъ холстомъ.

вается на возахъ не достаточно плотно, и въ меньшемъ противъ сноповаго количествѣ; неудобства же укладки значительно способствуютъ увеличенію осыпки зерна и разнокѣ стеблей и колосьевъ вѣтромъ по пути. Затруднительна также бываетъ и задача несвязаннаго хлѣба въ молотилку, — по невозможности правильного его раздѣленія на партіи и распусканія на подавальномъ столѣ вѣромъ, столъ необходимыхъ для правильности и чистоты молотбы, которая, иначе, выходитъ и менѣ производительною. Болѣе удовлетворительный обмолотъ несвязаннаго хлѣба возможенъ развѣ только на мѣстѣ уборки, перевозной молотилкой; но и тутъ онъ бываетъ затруднителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда берутъ хлѣбъ изъ кладушекъ, въ которыя онъ былъ положенъ не достаточно сухимъ: при невнимательной кладкѣ, такой хлѣбъ иногда до того слегається отъ продолжительнаго лежанія, что его трудно бываетъ отдѣлять по частямъ. Наконецъ, при отсутствіи связыванія въ снопы, на полѣ остается много стеблей и колосьевъ (если только они не убираются конными или ручными граблями) и, сверхъ того, теряется еще возможность правильнаго учета урожая, а равно — работы молотильщиковъ и производительности молотилки. При сноповой уборкѣ хлѣба, для такового учета дѣлается, какъ извѣстно, предварительный пробный умотъ, помогающій если не совершенному противодѣйствию, то, по крайней мѣрѣ, значительному уменьшенію утайки зерна молотильщиками.

Вязка хлѣба въ снопы существенно необходима, между прочимъ, тамъ, гдѣ онъ сохраняется на извѣстное время не молоченымъ, въ кладяхъ, на гумнѣ или въ сараяхъ, и — гдѣ самая солома имѣетъ свою цѣнность. Если хлѣбъ совсѣмъ созрѣлъ, то, во избѣжаніе перезрѣлости онаго на послѣднихъ участкахъ нивы, по необходимости торопятся съ его уборкой, употребляя всѣ наличныя рабочія силы исключительно на срѣзываніе хлѣба, и оставляя вязку въ снопы подъ самый конецъ, но — только тогда, когда стоитъ хорошая погода; въ противномъ случаѣ, такая послѣдовательность въ работѣ не можетъ быть соблюдаема. При частыхъ дождяхъ и продолжающейся сырой погодѣ, когда не предвидится сухого времени, благоприятствующаго вязкѣ сноповъ, ее производятъ (какъ, обыкновенно, и при уборкѣ желто-спѣлаго хлѣба) одновременно со срѣзываніемъ, и, по мѣрѣ изготовленія сноповъ, ихъ тотчасъ убираютъ въ кладушки, при тщательномъ устройствѣ которыхъ, въ нихъ удовлетворительно просыхаетъ даже травянистый хлѣбъ. Для большей же безопасности, кладушки съ сырыми

снопами нерѣдко разбирають въ промежутки хорошей погоды, разставляя ихъ по одиночкѣ, а иногда и развязываютъ, для лучшей просушки внутренней ихъ части.

Во Франціи, гдѣ, въ былые годы, уборка хлѣбовъ производилась, въ большинствѣ мѣстностей, по вышеупомянутой системѣ провяливанія его въ покосахъ, и—въ дождливые годы часто погибалъ весь урожай, — само правительство неоднократно (преимущественно въ 50-хъ годахъ) принимало мѣры побужденія хозяевъ къ большей заботливости, о предохраненіи самихъ себя и страны отъ бѣдствія, которое въ значительной мѣрѣ было послѣдствіемъ ихъ неумѣлости обращенія въ хозяйствѣ. Эти мѣры состояли, главнымъ образомъ, въ распоряженіяхъ относительно распространенія свѣдѣній, о способахъ цѣлесообразнаго устройства хлѣбныхъ кладушекъ, примѣненіе коихъ было дозволено необходимымъ, для надлежащаго просушиванія снимаемаго съ корня хлѣба. Въ такія кладушки, оказавшіяся удовлетворительными въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, гдѣ они были въ употребленіи, хлѣбъ собирался не связаннымъ или же въ снопахъ. Приведемъ здѣсь описаніе французскихъ кладушекъ изъ несвязаннаго хлѣба, помещаемаго въ нихъ лежа или въ стоячемъ положеніи.

Такъ-называемыя *Пикардскія кладушки* (Moyettes à javelles Picardes) [чер. 2], устраиваемыя по первому изъ вышеозначенныхъ способовъ, были извѣстны уже въ началѣ прошлаго столѣтія, преимущественно во французской провинціи Пикардіи, отъ которой онѣ и получили свое наименованіе; употребленіе ихъ расширилось потомъ въ сѣверной же, болѣе дождливой полосѣ Франціи (въ Нормандіи, Артуа и французской Фландріи), проникнувъ и въ нѣкоторыя мѣстности сѣверной Германіи. Устраиваются онѣ слѣдующимъ образомъ. Выбравъ для кладушекъ нѣсколько возвышенную часть поля, утаптываютъ предназначенное подъ каждую изъ нихъ мѣсто, и, выравнивая оное такимъ образомъ, кладутъ на немъ въ основаніе, согнутую пополамъ, и нѣсколько надавленную въ сгибѣ горсть хлѣба (достаточно большую для образованія снопика), такъ чтобы ея колосья не касались земли, а легли-бы на комлевою часть; или же ставятъ, также по срединѣ площадки, маленькій снопокъ, связанный ближе къ колосьямъ, и сверху приплюснутый, и опять—чтобы колосья его не доставали до земли; или, наконецъ, располагають 3 горсти въ треугольникъ (чер. 2 а), либо 4 въ квадратъ,—колосьями одной на комлевою часть другой. На такомъ основаніи кладутъ горсти хлѣба, не очень плотно одна къ другой, образуя изъ нихъ кругъ

б (чер. 2), въ которомъ расположенные по радіусамъ стебли сходятся въ центрѣ своими колосьями. На образовавшійся первый слой или рядъ горстей, кладуть точно такъ же второй, а затѣмъ и прочіе, наблюдая притомъ, чтобы эти ряды, переходя одинъ въ другой, составляли собою родъ спиральной поверхности, свободно пропускающей черезъ себя воздухъ. Кладушку начинаютъ вершить, когда ея наружная цилиндрическая поверхность (образовавшаяся комлями горстей, и выравниваемая ударами руки во время кладки) достигнетъ высоты около 2 арш. Тогда, прокладывая верхніе ряды, постепенно уменьшаютъ ихъ діаметръ, приближеніемъ колосьевъ у середины, которая, при скрещиваніи оныхъ, дѣлается выпуклою и все болѣе и болѣе выдающеюся кверху, — тогда, наклонъ стеблей, отъ середины кнаружи, не достигнетъ 45° ; въ это время кладушка съ ея конусообразнымъ верхомъ окончена, и ее остается лишь только прикрыть. Верхушку кладушки, или ея прикрытіе, составляетъ большой снопокъ *в, в*, растопыренный воронкообразно, и въ видѣ колпака надѣтый на кладушку, колосьями внизъ, — такъ чтобы онъ крѣпко прилегалъ къ кладушкѣ и вездѣ одинаково хорошо накрывалъ ее. При такомъ устройствѣ, хлѣбъ слѣдуетъ считать предохраненнымъ даже отъ самаго сильнаго дождя, который если и успѣлъ бы, хоть сколько нибудь, проникнуть внутрь кладушки, то капли его будутъ сочтены по наклоннымъ соломинамъ наружу, стекая какъ по крышѣ. Впрочемъ, полезно бываетъ поразсмотрѣть кладушки послѣ случившагося значительнаго ливня, отъ котораго онѣ могутъ потерпѣть, промокая въ случаѣ небрежно произведенной работы; въ виду этого снимаютъ колпакъ, который, подобно тому какъ и верхняя, имъ прикрываемая, часть кладушки, должны быть, если нужно, просушены на солнцѣ и вѣтрѣ. Въ хорошую погоду кладушка можетъ оставаться и весь день раскрытою; надѣваютъ же на нее колпакъ лишь къ вечеру. На случай большого вѣтра, иногда колпакъ прикрепляютъ къ кладушкѣ соломенною веревкой. Такой способъ устройства кладушки употребляется преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ долженъ оставаться въ полѣ довольно продолжительное время, и, такимъ образомъ, подвергаться дѣйствию сильныхъ иногда дождей, которые, при надлежащей тщательности въ работѣ, правильно выведенная кладушка можетъ выдержать въ теченіи цѣлаго даже мѣсяца. Въ особенности же пригодны такія кладушки для визкорослаго и сильно травянистаго хлѣба, имѣя впрочемъ за собою тотъ недостатокъ, что, при малѣйшей неисправности въ кладкѣ, онѣ легко подвергаются вѣтроваламъ, причиняющимъ полное ихъ разстройство.

Большую простоту устройства, и большимъ успѣхомъ въ отношеніи хорошаго провѣтриванія, отличаются выводимыя по другой системѣ, такъ-называемыя *Фламандскія* или *Нормандскія кладушки* *), такъ же какъ и предыдущія употребляемыя (съ половины прошлаго вѣка) преимущественно въ сѣверной Франціи, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной же Германіи, — исключительно при высокоросломъ хлѣбѣ (а равно при сушкѣ растений съ прямыми и твердыми стеблями, каковы: ленъ, конопля). Этого рода кладушка имѣетъ коническую форму (черт. 3) и составляетъ изъ такого количества несвязаннаго хлѣба, какое-бы пошло на образованіе 3 до 6 сноповъ (30-ти фунтовыхъ). При устройствѣ кладушки, на выбранномъ для нея мѣстѣ ставятъ по срединѣ пучекъ стеблей, который, со сжатыми колосьями, придерживается однимъ рабочимъ въ то время, когда другіе начинаютъ приставлять къ оному прочіе пучки или горсти хлѣба, прислоняя ихъ колосьями къ среднему, и растопыривая надлежащимъ образомъ комлевую часть, — такъ чтобы конусъ вышелъ возможно болѣе устойчивымъ, и лучше продувало-бы его вѣтромъ. Для облегченія этой работы, вмѣсто средняго пучка ставятъ иногда коль, (дл. въ $1\frac{3}{4}$ арш.), запуская его въ землю заостреннымъ концомъ; въ верхней его части продѣланы, въ скрещающихся подъ прямымъ угломъ направленіяхъ, два отверстия, черезъ которыя пропускаютъ поперечины (также дл. до $1\frac{3}{4}$ арш.); эти послѣднія образуютъ собою горизонтальную крестовину, въ углахъ которой устанавливаютъ горсти такъ, чтобы, по мѣрѣ удаленія отъ середины, комлевая ихъ часть постепенно выдвигалась все болѣе и болѣе наружу. По установкѣ конуса, вынимаютъ крестовину, а затѣмъ и самый коль, связываютъ кладушку вверху соломенной веревкой (черт. 3 а), или простою связкой изъ нѣсколькзхъ соломинокъ, чтобы вѣтромъ не разбросало хлѣба; иногда же коль оставляютъ на мѣстѣ для предохраненія кладушки отъ вѣтровала; наконецъ, какъ и въ предыдущемъ устройствѣ, надѣваютъ на кладушку колпакъ, составленный изъ 2 или 3 пучковъ стеблей (связанныхъ какъ можно ближе къ комлю), и наложенный опрокинутыми внизъ и распущенными колосьями (черт. 3 б). Съ такую кладушкой легко справиться одному рабочему, а двое могутъ сдѣлать втрое больше работы. Не подлежитъ сомнѣнію, что и при такомъ устройствѣ, даже въ очень продолжительное дождливое время, вода не можетъ проникать внутрь кладушки, удобно стекая по

*) *Moyettes* (à javelles) *Flamandes* ou *Normandes*.

наклоннымъ, притомъ свободнымъ отъ сдавливанія, соломинамъ, во всякомъ же случаѣ, сырость довольно быстро испаряется, даже въ худую погоду, благодаря постоянному продуванію кладушки, производящему совершенную просушку хлѣба.

Для того, чтобы и снаружи кладушки, при томъ или другомъ ея устройствѣ, ни одинъ колосъ не подвергался бы смачиванію дождемъ и перемѣнамъ погоды, чаще всего самый колпакъ дѣлають изъ вымолоченныхъ уже соломинъ, или же изъ соломенныхъ рогожъ *), изготовляемыхъ въ видѣ трапециoidalной формы (съ дугообразными основаніями) пластовъ, которыми плотно охватывается коническій верхъ кладушки.

Полезьа отъ вышеописанныхъ кладушекъ изъ несвязаннаго хлѣба оказалась неоспоримою, въ сравненіи съ простымъ просушиваніемъ онаго въ покосахъ: при нихъ устранилось соприкосновеніе всей массы хлѣба съ землею; далѣе, сократилась, до весьма ограниченныхъ размѣровъ, поверхность, выставленная на дѣйствіе атмосферныхъ осадковъ, — при увеличившейся, въ то же время, поверхности испаренія, болѣе доступной провѣтриванію; затѣмъ, самые колосья, предохраненные отъ почвенной влаги, а также, отъ воздушной сырости и сильнаго припека, остались устраненными и отъ прочихъ вредныхъ вліяній, — отъ ударовъ града, нападенія птицъ. Несмотря однако на эти преимущества и на давнее употребленіе такихъ кладушекъ въ названныхъ мѣстностяхъ, онѣ не получили широкаго примѣненія, вѣроятно потому, что, при всей ихъ простотѣ, требовалась большая тщательность въ работѣ по устройству оныхъ, а потомъ — довольно мѣшкотною была работа по разборкѣ кладушекъ, со связываніемъ просушеннаго уже хлѣба въ снопы, передъ самую увозкою его съ поля. Удобопримѣнимѣе и практичнѣе оказались кладушки, образуемыя изъ хлѣбныхъ сноповъ, которыя и вошли почти во всеобщее употребленіе.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію устройства разныхъ сноповыхъ кладушекъ, остановимся предварительно, надъ разсмотрѣніемъ условій, относящихся до образованія хлѣбныхъ сноповъ вообще и до способовъ ихъ связыванія въ особенности.

Снопы изготовляются разной величины, обусловливаемой, главнымъ образомъ, степенью сухости снимаемаго съ корня хлѣба и

---

*) Описаніе ихъ и чертежи, были нами приведены въ статьѣ: *Приготовленіе обыкновеннаго зеленого сѣна*, помѣщенной въ «Трудахъ Имп. Воен. Экон. Общества», Т. II, вып. III, 1883 г.,.

его свободностью отъ травъ, а равно, состояніемъ погоды въ страдную пору. Чѣмъ суше хлѣбъ, чѣмъ онъ менѣе травянистъ, и чѣмъ лучше бываетъ погода, тѣмъ крупнѣе могутъ быть дѣлаемые изъ него снопы; при противоположныхъ же условіяхъ, снопы должны быть менѣе толсты, для того чтобы просушка хлѣба была болѣе надежною. Снопы крупной вязи предпочитаютъ: въ случаѣ послѣдности работъ, при молотбѣ производимой сиромолотомъ,— и тамъ, гдѣ при искусственной сушкѣ въ овинахъ, колосники послѣднихъ находятся почти въ уровень съ землею, а слѣдовательно, и подача на нихъ сноповъ не затруднительна; крупная вязь бываетъ и болѣе выгодною, доставляя сбереженіе 20 — 25 % въ работѣ. Неудобства же слишкомъ большихъ сноповъ состоятъ въ слѣдующемъ: ихъ труднѣе хорошо связывать, а поэтому они часто развязываются, причиняя этимъ потерю во времени и работѣ; хлѣбъ высыхаетъ въ нихъ медленнѣе и труднѣе; для обращенія съ ними требуются болѣе сильные рабочіе; ихъ труднѣе собирать въ кладушки, которыя и прикрывать не совсѣмъ удобно. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, неудобны бываютъ и слишкомъ малые снопы: при принятіи, въ данной мѣстности, способѣ устройства кладушекъ изъ извѣснаго числа сноповъ, онѣ бываютъ неустойчивы; но въ снопы небольшихъ размѣровъ гораздо легче вязать низкорослый хлѣбъ, и вообще при нихъ работа идетъ скорѣе, въ особенности при уборкѣ ржи и пшеницы, какъ болѣе тяжеловѣсныхъ въ зернѣ и соломѣ. Такъ какъ озимый хлѣбъ приходится убирать чаще всего въ самую жаркую пору, то и дѣлаемые изъ него снопы обыкновенно бываютъ крупной вязи; при уборкѣ же яровыхъ, когда бываетъ и менѣе тепло, и чаще перепадаютъ дожди,—дѣлаютъ снопы меньшей вязи.—Вяжутъ снопы отъ 3—7 четвертей ($1\frac{3}{4}$ —4 фунт.), или и болѣе (въ Тамбовской губ. снопы бываютъ и въ 8 четв., а на сѣверѣ Франціи даже до 11 четв.) въ обхватѣ; на югѣ Россіи снопы дѣлаются размѣромъ окружности у перевязи: для озимаго хлѣба отъ $1\frac{1}{4}$ до $3\frac{3}{4}$ арш., а для яроваго — отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ арш.; въ сѣверной же Россіи вязь мельче: снопы имѣютъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 арш. въ обхватѣ. Въ слишкомъ сырое время они не должны выходить тяжелѣе 10 — 15 фунт., хотя вязка въ малые снопы и не выгодна, такъ какъ она требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ. Въ виду удобства обращенія съ снопами (при носкѣ ихъ въ кладушки, при нагрузкѣ и разгрузкѣ телегъ и пр.) ихъ не слѣдуетъ связывать тяжелѣе 35 — 40 фунт.; но чтобы въ то же время не затруднялась самая просушка оныхъ, обыкновенно вяжутъ: озимый хлѣбъ въ снопы отъ 20—30

фунт., а яровые—около 18—20 фунт.*). Самыхъ большихъ размѣровъ снопы изготовляются у насъ на югѣ. — Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, иногда, яровой хлѣбъ, снятый сырымъ, связываютъ (по серединѣ длины соломинъ) въ снопики объемомъ въ половину или въ одну треть противъ обыкновенной величины снопа, притомъ—не перевясами, а соломинами того же хлѣба; потомъ ихъ разставляютъ растопыренными комлями по полю, и уже послѣ предварительной просушки въ такомъ видѣ, связываютъ хлѣбъ перевясами въ настоящіе снопы.

Чтобы предупредить осыпанье совсѣмъ зрѣлаго хлѣба, обыкновенно вяжутъ его не въ жаркое время, а въ утренніе часы, пользуясь болѣе прохладнымъ и влажнымъ воздухомъ, или же вечернею порою. При тщательной вязкѣ необходимо: чтобы соломинны укладывались параллельно одна другой, и, какъ нижній конецъ **) или обрубъ снопа, такъ и верхній ***) выходили бы ровными, тупыми, т. е. безъ выдающихся соломинъ; затѣмъ, снопъ долженъ быть связанъ возможно плотнѣе, такъ какъ, при окончательномъ высыханіи соломинъ, онѣ уменьшаются въ объемѣ, и снопъ становится слабѣе. Менѣе тугое связываніе полезно при сыромъ или травянистомъ хлѣбѣ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, для того чтобы примѣшанная къ хлѣбу трава скорѣе высыхала, дѣлаютъ перевязъ ближе къ колосьямъ, тогда какъ обыкновенно вяжутъ снопы въ комлевой ихъ половинѣ.

Связываніе хлѣба въ снопы производится посредствомъ *перевяслъ* ****), преимущественно *соломенныхъ*, приготовляемыхъ изъ стеблей убираемаго хлѣба, если они достаточно длинны и гибки, или же—изъ околата, т. е. изъ соломы вышедшей изъ молотилки и не очень смятой. Изъ старой соломы перевясла заготавливаются обыкновенно заблаговременно, зимою, когда въ хозяйствѣ бываетъ мало другой работы; самая пригодная для этой цѣли — ржаная

*) Во Франціи, смотря по мѣстности, величина сноповъ бываетъ очень различна; такъ, на югѣ, болѣею частью дѣлаютъ небольшіе снопы, вѣсомъ $7\frac{1}{2}$ —10 фунт. (при длинѣ соломинъ до $1\frac{1}{2}$ арш.); на сѣверѣ,—20—22 $\frac{1}{2}$ фунт. (при длинѣ соломинъ въ $1\frac{3}{4}$ до 2 арш. слишкомъ); въ окрестностяхъ Парижа,—30—37 $\frac{1}{2}$ фунт., а въ западныхъ департаментахъ,—37 $\frac{1}{2}$ даже до 50 фунт.

**) *Бритъ* или *бритокъ*; *гуза*, *узло*, *гузо*, *узовка*, *узовъ*, *узовье*, *гузъ* или *музырь*; *комель*; *низъ*; *оузокъ*, *оузь* или *оузье*; *сръзъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., въ Воронежской губ.), *музырями* называютъ соломенные снопицы, употребляемые для изготовленія кровель.

***) *Борода*; *вершина*; *володка*, *волотка* или *волотъ*; *колосовище* или *колосье*.

****) Смотря по мѣстности, они носятъ также слѣдующія названія: *вязло* или *вязло*; *опясокъ* или *опясъ*; *поясло*, *поясъ* или *поясье*; *вясло*; *скрутенъ*.

солома, какъ болѣе длинная и прочная, которую, при выходѣ изъ молотилки, связываютъ, для храненія, въ снопы. На копу или 60 перевяслъ идетъ около $\frac{3}{4}$ —1 пуда соломы; 1 женщина можетъ заготовить въ день до 1000 шт. перевяслъ изъ старой соломы и 1200 — изъ свѣжей. Чтобы придать соломѣ болѣе гибкости и она бы не ломалась въ работѣ и при употребленіи въ дѣло, ее немного смачиваютъ водою, отъ которой она нѣсколько набухаетъ и въ ней укрѣпляется, болѣе слабая, верхняя ея часть. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ хозяйствахъ приготовленіе такихъ перевяслъ нерѣдко производится посредствомъ специальныхъ машинъ, свивающихъ длинную соломенную веревку, которую потомъ разрѣзываютъ на части. Менѣе выгодно приготовленіе перевяслъ въ самую уборку хлѣба, такъ какъ, кромѣ затраты дорогого страдаго времени, въ которое такая вязка потребляетъ около $\frac{1}{7}$ части всей работы, — бываетъ и довольно значительная потеря зерна, отъ его осыпанья при скручиваньи соломинъ въ перевясла, а затѣмъ, и при самой перевозкѣ, во время которой, колосья перевясла, приходящіеся противъ самыхъ твердыхъ частей снопа, много претерпѣваютъ вслѣдствіе тренія объ оныя, отъ сотрясеній. — Когда перевясла дѣлаются изъ соломинъ убираемаго хлѣба, то, если они довольно длинны, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: захвативъ надлежащее количество соломинъ, и сжавъ оныя лѣвою рукою у колосевъ, скручиваютъ ихъ близъ горсти руки въ два или три оборота, раздѣляютъ пучекъ пополамъ, перегибаютъ колосовой его конецъ между двухъ половинокъ образуемаго перевясла, у скрученнаго мѣста, на цѣлый оборотъ, и загнутаю стороною прикладываютъ перевясло къ изготовляемому снопу такъ, чтобы колосья перевясла легли на верхнюю половину снопа; затѣмъ, надавивъ снопъ колѣномъ, огибаютъ его перевясломъ, оба конца котораго крѣпко закручиваютъ вмѣстѣ и, для того чтобы снопъ не развязывался, образовавшійся такимъ способомъ одинъ конецъ продѣваютъ подъ перевясло. — Если же хлѣбъ не достаточно высокъ, тогда количество соломинъ, взятыхъ для образованія перевясла, раздѣляютъ на двѣ равныя половины и, перевернувъ концами, располагаютъ оныя одну на протяженіи другой такъ, чтобы онѣ сходились своими колосьями, которые должны приходиться внутри перевясла, т. е., перекрыватья и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переплетаться съ соломинами, при крѣпкомъ скручиваніи оныхъ; такимъ образомъ колосья соединяемыхъ вмѣстѣ перевясловыхъ соломинъ нѣсколько предохраняются отъ осыпки зерна. Связываютъ же снопъ этимъ перевясломъ точно такъ-же какъ и въ пре-

дыдущемъ случаѣ, т. е., скручиваніемъ концовъ и закладываніемъ скруты подъ перевясло. — Въмѣсто скручиванія соломинъ для перевасль ихъ иногда соединяють на прямой узелъ (черт. 4), что выходитъ довольно скоро, хотя и не столь прочно, какъ въ скрученныхъ переваслахъ, если только послѣднія не расплетаются сами собою, когда они бывають разложены по землѣ, для связыванья.

Если солома, изъ которой готовятъ перевасла, недоброкачественна, — они рвутся; тѣму способствуетъ и очень сухое время. Когда же, при худомъ урожаѣ, хлѣбъ слишкомъ низокъ и соломина его ломка, — за ея негодностью на перевасла, скручивають послѣднія изъ не слишкомъ крупныхъ *болотныхъ травъ*, преимущественно изъ *осоки*, которую, съ этою цѣлью, косають утромъ, даютъ провянуть, а къ вечеру дѣлають изъ нея жгуты (длин. въ 2 арш., для сноповъ 5-ти четв. въ обхватѣ). Особенно въ большемъ употребленіи бывають травяныя перевасла въ нашихъ степныхъ губерніяхъ.

Обыкновенно, тѣ и другія перевасла, заблаговременно изготовленные, привозятъ въ поле передъ самой уборкой, и складываютъ тамъ въ кучи, прикрываемыя смоченнымъ для этой цѣли, грубымъ, деревенскимъ холстомъ, именуемымъ «рядно» или «рѣдно».

За неимѣніемъ въ достаткѣ соломы и осоки на перевасла, для изготовленія оныхъ употребляютъ, особенно въ иностранныхъ хозяйствахъ, разныя другія вещества. Изъ нихъ: *деревянистыя*, какъ напр., ивовыя прутья или лоза, вѣтви и отростки другихъ деревъ и кустарниковъ, — мало пригодны для прочнаго связыванія сноповъ, — по причинѣ скорого ихъ ссыханья и ломкости; но они очень часто примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ вяжутъ въ снопы лишь на короткое время; такъ, во многихъ хозяйствахъ западной Франціи и Бретани, гдѣ хлѣбъ молотятъ вскорѣ послѣ уборки, почти въ общемъ употребленіи метельчатый *дрокъ*, коего отростки соединяють по два, для образованія перевасла. — Въ такихъ случаяхъ пригоденъ бываетъ (также не въ сухомъ видѣ) и другой матеріалъ, напр. *тростникъ* (камышъ), подобно предыдущимъ не отличающійся большою прочностью.

Затѣмъ, *мышья* перевасла, предварительно смоченныя въ водѣ, — гибки, прочны, и могутъ быть употребляемы въ дѣло нѣсколько разъ.

Во Франціи готовятъ также перевасла изъ *Раши* (*Urtica tenacissima*), — растенія, принадлежащаго къ роду крапива; далѣе, изъ веревокъ, свиваемыхъ изъ волоконъ Карликовой *пальмы*, произрастающей въ Алжирѣ, впрочемъ, довольно тя-

жельхъ и неудобныхъ для плетенія; потомъ, — изъ *алоя*, имѣющаго передъ другими волокнистыми веществами то преимущество, что онъ противостоитъ порчѣ отъ продолжительной сырости.

Наконецъ, въ послѣднее время вошли въ употребленіе *бичевочныя* (изъ пеньки или ея суррогатовъ)* и *проволочныя* перевясла, приготовляемыя для многократнаго (т. е., въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ) связыванія сноповъ; но, эти послѣднія, при большей еще, чѣмъ веревочныя, сравнительной стоимости первоначальнаго обзаведенія ими, имѣютъ тотъ недостатокъ, что, потребляя больше времени при вязкѣ, очень подвержены ломкѣ отъ ихъ разгибанія при развязываніи сноповъ, и довольно затруднительны при выпрямленіи оныхъ для новаго употребленія. Тѣ и другія особенно примѣнимы при сноповязальныхъ жнелхъ.

Для облегченія и ускоренія работы при вязкѣ и развязываніи сноповъ съ бичевочными перевяслами, во Франціи, съ 60-хъ годовъ, много было сдѣлано попытокъ придумыванія и усовершенствованія автоматически связывающихся перевяслъ. Вся суть ихъ приготовленія сводилась къ тому, что одинъ конецъ веревки, составляющей перевясло, былъ снабжаемъ металлическимъ или деревяннымъ приспособленіемъ, играющимъ роль застежки, которою другой конецъ шнура, огибающаго снопъ, задерживался, при содѣйствіи напряженія соломинъ туго нажатого, при связываніи, снопа. Но такія застежки или оказывались не достаточно просты, при относительной ихъ дороговизнѣ; или онѣ скоро портились; или же, наконецъ, значеніе ихъ было неудовлетворительно всякій разъ, когда, вслѣдствіе высыханья, снопъ ослаблялся, и застежка, по недостатку расpirанія соломинъ, не зажимала какъ слѣдуетъ шнурокъ, который въ такомъ случаѣ развязывался, и снопъ распадался. Только въ послѣднее 10-лѣтіе, самосвязывающіяся перевясла достигли извѣстнаго совершенства и нашли себѣ болѣе или менѣе широкое примѣненіе, преимущественно во Франціи, гдѣ распространенію ихъ способствовали: съ одной стороны правдоподобность отзывовъ и заявленій о удобствахъ ихъ примѣненія, а съ другой, — экономическія соображенія, въ виду возможности продолжительнаго пользованія ими, послѣ однажды сдѣланной затраты на ихъ приобрѣтеніе.

Съ цѣлью упроченія сохранности бичевочныхъ самосвязывающихся перевяслъ, при послѣднихъ усовершенствованіяхъ, они получили и надлежащую подготовку, предохраняющую ихъ отъ тѣхъ

*) *Джутъ* (*Corchorus olitorius*); *Мамильская пенька* (*Musa textilis*) и др.

или других поврежденій, и состоящую въ слѣдующемъ. Назначенные для перевязей шнурки сперва пропитываютъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, растворомъ обыкновеннаго мѣднаго купороса, разбавленнаго водою такъ, чтобъ эта ждкая соль не повреждала бы волоконъ (на 1 пудъ соли полагается 60 ведеръ воды); затѣмъ, просушенные шнурки погружаютъ, на короткое время, въ разжиженную на слабомъ огнѣ смолу, и когда потомъ она съ нихъ отечетъ, вытираютъ ихъ паклей, и снова просушиваютъ на проточномъ вѣтрѣ (на чердакѣ), или же, для ускоренія сушки, ихъ помѣщаютъ на мотовилѣ въ хлѣбную печь (спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ изъ нея вынуть хлѣбы). Смола дѣлаетъ веревки непромокаемыми для воды, которая поэтому и не вымываетъ изъ нихъ проникшій внутрь купоросъ. Но недостатокъ осмолки состоитъ въ томъ, что, сохраняя тяжелый запахъ, веревки въ жаркое время часто склеиваются и пачкаются; поэтому, пропитанныя купоросомъ веревки предпочитаютъ погружать въ чанъ съ растворомъ бѣлаго мыла, которое образуетъ на нихъ слой нерастворимаго олеата мѣди. Такимъ образомъ подготовленные перевязи не портятся отъ сырости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предохраняются отъ поврежденій со стороны крысъ и мышей въ складочныхъ мѣстахъ.

Разсмотримъ теперь самыя системы усовершенствованныхъ автоматическихъ бичевочныхъ перевязей, и употребляемые при нихъ способы связыванія сноповъ.

Перевязло Хюэ (Huet) (черт. 5), приготовляемое изъ шнурка толщиной около $\frac{1}{7}$ дюйма (въ 1 фунтѣ приходится около 22 пог. саж. общей его длины), снабжено, въ одномъ концѣ 2-мя узелками, а въ другомъ — крючкомъ, образующимъ застежку. Эта послѣдняя сдѣлана изъ желѣзной проволоки (длин. до 4 дюйм., діам. около $\frac{1}{22}$ верш.), гальванизированной (цинкованной) для предохраненія ея отъ ржавчины, и загнутой, въ одномъ концѣ въ видѣ очка, а въ другомъ такъ, чтобы промежутокъ застежки былъ не болѣе толщины шнурка. Чтобы эта застежка не соскакивала со шнурка, второй конецъ послѣдняго также завязанъ узелкомъ. Длина перевязи, считая отъ конца застежки до противоположнаго крайняго узла, соответствуетъ обхвату снопа самой крупной вязи; на случай же меньшаго размѣра сноповъ, имѣется близъ него другой узелокъ, а когда нужно, — и третій. Для облегченія связыванія снопа употребляется ручка (черт. 5 б), также сдѣланная изъ желѣзной проволоки, изогнутой въ видѣ треугольника, выходящаго, у болѣе тупого угла, стержнемъ, коего наружный конецъ согнуть крюч-

номъ, въ которомъ, какъ и въ застѣжкѣ, промежутокъ равняется толщинѣ шнура. Во время вязки, положивъ на перевясло необходимое для снопа количество хлѣба, вязальщикъ, имѣя въ правой рукѣ вышеозначенную ручку, поднимаетъ лѣвою застѣжный конецъ перевясла, къ которому, прижавъ его предварительно колѣномъ, ниже застѣжки, къ образуемому снопу, — притягиваетъ второй его конецъ, захваченный крючкомъ ручки за соответствующій толщинѣ снопа узелокъ; когда снопъ стянутъ какъ слѣдуетъ, часть перевясла, ниже этого узелка, закладывается въ застѣжку, ручка отдергивается, удерживаемый ею узелокъ подается, въ то же время, самъ собою къ застѣжкѣ, и снопъ выходитъ готовымъ (черт. 4 *в*). Такое связыванье, нѣсколько похожее на застѣгиваніе кушака или пояса, не утомляетъ рукъ, производится почти вчетверо быстрѣе, чѣмъ вязка соломенными перевяслами, и зацѣпленіе выходитъ такъ прочно, что, какъ ни поворачивать снопъ, онъ не можетъ самъ собою развязаться; притомъ, узелки перевясла не сплющиваются, а слѣдовательно, не соскакиваютъ съ застѣжки, — даже послѣ многократнаго употребленія перевясла на вязку. Когда же приходится развязывать снопъ, при подачѣ его въ молотилку, достаточно лишь подернуть перевясло за свободный, висѣящій его конецъ, — въ сторону противоположную колѣну застѣжки, изъ которой пристегнутый къ ней узелокъ выскользаетъ, и снопъ разваливается. Не смотря на значительную (сравнительно съ соломенными перевяслами) тонину бичевочнаго перевясла, оно не ломаетъ соломинъ у перевязи снопа, и развѣ только при связываніи хлѣба съ болѣе мягкими или нѣжными соломинами, или же — соломой выходящей изъ молотилки, и при болѣе тугой вязкѣ, иногда бывають, мѣстами, загнутыя на перевясло одиночныя соломины.

При таковыхъ перевяслахъ обыкновенно имѣется особый станокъ, служащій для ихъ привѣшиванія на храненіе и во время переноски въ поле, — такъ чтобы они не терялись, а равно, не перепутывались между собою, и этимъ не причиняли бы потери времени и труда на ихъ распутываніе при употребленіи. Онъ состоитъ изъ деревянной рамы, образуемой двумя брусками А, В (черт. 4 *г*, *д*), дл. въ 1 арш., которые соединены между собою двумя поперечинами С, С, длиною около 11 $\frac{1}{2}$ вершк.; брусокъ А ($\frac{3}{4}$ в. $\times$ 1 в.) снабженъ съ одного боку желѣзнымъ, идущимъ во всю его длину, проволочнымъ прутомъ *а*, прикрѣпленнымъ къ нему, на манеръ скобы, загнутыми своими концами, и предохраненнымъ штифтами *б* (черт. 5 *д*) отъ сгибанья; промежутокъ ме-

жду этимъ прутомъ и брускомъ равняется толщинѣ застѣжки перевясла. Съ противоположной стороны этого бруса имѣются отдѣльные, проволочные же прутики *c* (черт. 5 *e, d*), изъ коихъ каждый, однимъ концомъ прикрѣпленъ къ бруску, а другимъ, свободнымъ, нѣсколько загнуть черезъ верхній его край; промежутокъ между каждымъ прутикомъ и брускомъ достаточно великъ лишь для того, чтобы въ него могъ проскользнуть шнурокъ. При навѣшиваніи перевясла на раму, сперва зацѣпляютъ застѣжку его за скобу *a*, потомъ обигаютъ брусокъ *B* шнуркомъ, пропускаемымъ затѣмъ, у бруска *A*, въ промежутокъ прутика *c* (соответствующаго мѣсту навѣски), продѣвая черезъ свободный его конецъ, — такъ чтобы внутренній узелокъ перевясла легъ на самомъ прутикѣ *c*, которымъ перевясло удерживается и съ этого конца на рамѣ. Точно такъ же поступаютъ съ другимъ, по очереди, и остальными перевяслами, свободными отъ употребленія. Само собою разумѣется, что, для какой бы величины сноповъ ни назначались перевясла, каждое изъ нихъ должно имѣть по одному узелку на одинаковомъ отъ застѣжки разстояніи, и — что бруски *A* и *B* рамы должны отстоять другъ отъ друга на соответствующее этой длинѣ разстояніе. Такая рама вмѣщаетъ на себѣ около 150 перевяслъ, съ которыми ее вѣшаютъ на храненіе въ сараѣ, куда и переносятъ ее отъ молотилки, послѣ развязки хлѣбныхъ сноповъ; или — изъ конюшни, послѣ того какъ въ этой послѣдней наберется на раму полное количество перевяслъ, освободившихся отъ сноповъ соломы, употребляемой тамъ въ кормъ или на подстилку. Иногда, для выигрыша времени, перевясла съ развязываемыхъ сноповъ, не сряду же закрѣпляютъ на рамахъ, а подвѣшиваютъ сперва къ одному или нѣсколькимъ желѣзнымъ прутикамъ, утвержденнымъ, другъ надъ другомъ, на стѣнкѣ, или на переносной стойкѣ; и уже потомъ (такимъ образомъ временно предохраненныя отъ спутыванія, сваливанія на землю и потери), въ болѣе свободное время, перевясла перемѣщаются на самыя рамы, на мѣстѣ или въ складѣ. Прибавимъ кстатѣ, что въ этомъ послѣднемъ, они занимаютъ очень мало мѣста въ сравнаніи съ тѣмъ, какое потребовалось бы для храненія соломенныхъ перевяслъ, подверженныхъ впрочемъ поврежденію мышами. На этихъ же рамахъ перевясла переносятся и въ поле, гдѣ они распредѣляются (по мѣстамъ вязки сноповъ) носильщикомъ, поочередно снимающимъ ихъ съ рамы, — такъ же легко и быстро, какъ и надѣвались они на раму.

Перевясло Пэна (Réne) *) состоитъ изъ двухъ, слегка сплетенныхъ между собою шнурковъ, связанныхъ вмѣстѣ узелками, которыхъ имѣется по два, или по три, у каждаго конца перевясла. Этой системы перевясла, приготовляемая изъ шнурковъ длиною въ 2 арш., раздѣляются по прочности на 3 сорта, изъ коихъ первый, самый прочный, выдерживающій (по завѣренію изготовителя) 10-лѣтній срокъ примѣненія въ дѣло, и значащійся подъ № 1, имѣетъ 44 до 49 фун. вѣса въ 1000 штукъ; въ № 2 вѣсъ такого же количества перевясель составляетъ 39 до 44 фун., а въ № 3 — 34 до 39 фун. Для связыванія такими перевяслами употребляется деревянная вязальная спица (черт. 6 *в*), длин. около 11 верш., снабженная, съ одного конца, острымъ желѣзнымъ наконечникомъ съ крючкообразной въ немъ выемкой (черт. 6 *б, в*), а близь другого — короткою боковою деревянною ручкой (черт. 6 *а, б, в*). Во время связыванья положеннаго на перевясло хлѣба, спица, которую вязальщикъ держитъ въ правой рукѣ, остриемъ книзу, пропускается промежъ обоихъ шнурковъ перевясла, со стороны средней его части, и у самага (предпоследняго въ томъ или другомъ его концѣ) узелка, такъ чтобы ручка оной уперлась въ этотъ узелокъ; противоположный же конецъ перевясла, лежащій свободнымъ на землѣ, захватывается потомъ лѣвою рукою (черт. 6 *а*) и притягивается къ снопу. Затѣмъ, прижавъ конецъ А перевясла къ ручкѣ спицы, вязальщикъ производитъ ею движеніе (при которомъ ея острие описываетъ надъ снопомъ дугу, означенную на черт. 6 *а* пунктиромъ), для приведенія ея въ горизонтальное положеніе (черт. 6 *б*), причѣмъ захватываетъ крючкомъ оной за соотвѣтствующій толщинѣ снопа узелокъ лѣваго конца перевясла, и такимъ образомъ придерживаетъ его. Придавивъ потомъ снопъ къ землѣ колѣномъ, онъ сжимаетъ его новымъ движеніемъ спицы, направляемой снова остриемъ книзу (но уже съ другой, т. е. съ лѣвой стороны снопа), и, быстрымъ ея движеніемъ влѣво, заставляетъ не придерживаемый болѣе конецъ А перевясла соскользнуть со спицы; при этомъ, оба названные узелка сближаются, заходятъ другъ за друга, и, по вынутій спицы изъ перевясла, остаются сдѣланными (черт. 6 *в*). Привычный вязальщикъ можетъ, такимъ образомъ, связать 3 снопа въ минуту. Когда нужно развязать снопъ, достаточно потянуть за одинъ конецъ перевясла,

---

*) Какъ это перевясло, съ принадлежностями къ оному, такъ и другія, коихъ названія отмѣчены звѣздочками въ текстѣ настоящей статьи, имѣются въ коллекціяхъ Императорскаго Сельскохозяйственнаго Музея.

и оно тотчас дѣлается свободнымъ. Иногда пользуются еще, во время вязки, деревянною палочкою съ выемкой на одномъ концѣ (черт. 6 *д*),—служащею для облегченія подкладыванія перевяслъ подъ снопы, образуемые изъ лежащаго въ горстяхъ хлѣба. Если осмоленные перевясла нѣсколько пачкаютъ во время работы, тогда, для устраненія этого неудобства, посыпаютъ ихъ концы, напр., деревянными опилками; къ рукамъ же вязальщикъ привязываетъ себѣ иногда пластинки кожи (снабженной съ этой цѣлью по краямъ оконечностей отверстіями для шнура), составляющія собою какъ бы полуперчатки (черт. 6 *а, б*).

Для связыванія сноповъ бичевочными перевяслами, недавно во Франціи, вошла въ употребленіе, испробованная и у насъ, впрочемъ безъ ожидавшагося отъ нея успѣха, *сноповязальная игла Бернара-Вермореля* (Bernard et Vermorel) *, представляющая нѣкоторый интересъ по своеобразности идеи ея устройства и по способу пользованія ею. Въ своемъ устройствѣ, она представляетъ приспособленіе, походящее на гибкую, упругую иглу (длин. около 18 верш.), состоящую изъ внутренней части, сдѣланной изъ стального каната, и изъ покрывающей его снаружи металлической, какъ бы чешуеобразной оболочки, образовавшейся изъ свободно другъ на друга насаженныхъ, и соединенныхъ заклепками, жестяныхъ конусовъ, коихъ размѣръ постепенно увеличивается въ діаметрѣ, начиная съ остраго конца и до толстаго, въ которомъ сдѣлана особаго вида проушина, или углубленіе, съ наружнымъ къ нему прорѣзомъ (черт. 7 *б, в*), приспособленнымъ для вдѣванія въ него, сбоку, узла перевясла. Последнее готовится изъ скрученнаго въ 2 пряди шнура, толщ. въ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ дюйма, а длиною около $1\frac{1}{2}$ арш. (изъ каковой длины, до 5 верш. уходятъ на узлы и петлю) *); съ одного конца оно снабжено двумя (на разстояніи $2\frac{1}{2}$ верш. другъ отъ друга) узлами (черт. 7 *а*), а другою образуетъ свободную петлю (для пропуска 3 или 4 пальцевъ), удерживаемую имѣющимъ въ этомъ концѣ узломъ; для предупрежденія скользенія узловъ, ихъ дѣлаютъ въ ту сторону, въ которую скручена веревка, т. е. влѣво если она скручена въ лѣвую сторону, и наоборотъ. Чтобы связать снопъ, вязальщикъ, держа въ одной, напр. правой рукѣ иглу, за толстый ея конецъ, остриемъ вверху (черт. 7 *г*),—сперва продѣваетъ перевясло, его вторымъ

---

* Изъ 1 пуда шворки или сноповязальныхъ шнуровъ выходитъ около 1600 штукъ перевяслъ, для сноповъ болѣе обыкновенной у насъ толщины, составляющей 5 четв. арш. въ обхватѣ.

отъ конца узломъ, въ боковое отверстіе ушка иглы, потомъ, нагнувшись, пропускаетъ ее (обращенною ушкомъ кверху), подъ связываемый хлѣбъ (черт. 7 *д*) и, съ противоположной стороны образуемаго снопа, принимаетъ лѣвою рукою иглу, притягивая ее къ себѣ, — въ то время какъ правою рукою онъ захватываетъ за петлю проходящаго подъ хлѣбъ перевясла, и продѣваетъ въ нее острый конецъ иглы (черт. 7 *е*). Поднявшись, и давъ петлѣ скользнуть по иглѣ, вязальщикъ наступаетъ на снопъ ногою, которою прижимаетъ къ нему перевясло (черт. 7 *ж*); когда же петля сойдетъ уже съ толстаго конца иглы, онъ быстро подергиваетъ иглу книзу и взадъ отъ ушка, изъ котораго, при этомъ движеніи, узелъ освобождается и, зацѣпившись за петлю (черт. 7 *з*), захлестываетъ снопъ, — тогда какъ игла остается свободно въ рукахъ вязальщика. Когда нужно развязать снопъ, достаточно (какъ и въ предыдущей системѣ) потянуть за свободный конецъ перевясла, коего узелъ, отдѣлившись отъ петли, позволяетъ ей скользнуть по выпущенной изъ рукъ оконечности, и снопъ распадается. Для ускоренія работы, вязальщикъ имѣетъ всегда перевясла подъ рукою, навѣшенными на пеньковый кушакъ, снабженный съ этою цѣлью 4-мя длинными крючками (чер. 7 *и*), на которыхъ можетъ помѣститься до 100 штукъ. По мѣрѣ того, какъ одинъ изъ крючковъ освобождается отъ перевясла, вязальщикъ передвигаетъ на себѣ слабо опоясывающій его кушакъ, приближая къ рукѣ слѣдующій, по очереди, крючекъ съ перевяслами, и т. д.; когда же всѣ они выйдутъ, тогда онъ навѣшиваетъ на кушакъ новую ихъ сотню. Если хлѣбъ лежитъ въ горстяхъ и, напр., двѣ изъ нихъ идутъ на одинъ снопъ, вязальщикъ поднимаетъ на иглу одну горсть, переноситъ на слѣдующую за нею, и связываетъ вмѣстѣ вышеозначеннымъ способомъ.

Такъ же точно, въ сущности, производится вязка сноповъ при помощи другого вида *сноповязальной иглы*, сдѣланной по системѣ *Ля Манмансэ* (La Manigance) *, отличающейся въ своемъ устройствѣ тѣмъ, что она совершенно гладкая, и имѣя также нѣсколько дугообразную форму, изготовляется деревянною, снабженною только двумя металлическими частями, а именно: острымъ наконечникомъ и противоположною ему толстою ручкой (чер. 8 *а*); въ выемкѣ, сдѣланной въ концѣ этой послѣдней, помѣщается крючокъ, который, во время связыванья, служитъ для зацѣпленія перевясла, имѣющаго, для этой цѣли, петлю и съ другого конца (чер. 8 *б*), вмѣсто узла, заканчивающаго второй конецъ перевясла предыдущей системы.

Вышеописанныя вязальныя иглы могутъ быть примѣнены также и для связыванія въ пучки сѣна или перемятой соломы, въ случаѣ объемистости которыхъ, перевясла соединяють по два вмѣстѣ, петлю.

По отзывамъ нѣкоторыхъ нашихъ хозяевъ, пробовавшихъ у себя вязку сноповъ иглою, оказывается, что этотъ способъ не ускоряетъ и не удешевляетъ работы: вопреки приписываемымъ сноповязальной иглѣ преимуществамъ, вполне хорошо и скоро можетъ ею дѣйствовать только сильный, сметливый и привычный къ такой работѣ вязальщикъ, а не всякій случайный поденщикъ. Извѣстная доля напряженія, требующагося въ періоды притягиванія иглы, для того чтобы захлеснулся плотно связываемый снопъ, представляетъ, преимущественно для вязальщицъ, работу довольно тяжелую, нерѣдко вызывающую мозоли и ссадины на рукахъ, отъ твердой, а въ особенности шершавой (металлической) иглы, — вслѣдствіе чего онѣ зачастую и отказываются отъ такой работы. Выигрышь же времени, при вязкѣ иглою, сравнительно съ простымъ связываньемъ обыкновенными, ранѣе заготовленными, соломенными перевяслами, выходитъ весьма незначительнымъ; быстрота и акуратность работы иглою неудободостижимы, вслѣдствіе того, что, при опредѣленномъ размѣрѣ перевясла, обусловливающимъ и извѣстную толщину снопа, для успѣшной вязки требуется, чтобы этотъ снопъ выходилъ въ надлежащей степени полнымъ, — а потому и количество забираемаго съ погосовъ хлѣба должно быть довольно строго равномерное; иначе, часто приходится отпускать уже подтянутый снопъ, прикладывать къ нему нѣкоторое количество хлѣба, и опять стягивать, — такъ какъ тутъ подкрутить перевясла уже нельзя. Подобное же затрудненіе встрѣчается и при сѣмкѣ хлѣба жнеею, которая не всегда сбрасываетъ одинаковой толщины кучки сръзываемаго ею хлѣба, что случается когда хлѣбъ бываетъ мѣстами различной густоты. Такимъ образомъ, мягковатость обыкновенныхъ соломенныхъ или осочныхъ перевяслъ, свобода движенія при связываніи оными, возможность соображенія величины снопа, — дѣлають въ итогѣ вязку простыми перевяслами и обыкновеннымъ способомъ, почти тождественною по времени, не смотря на извѣстную онаго долю, потребляемую на закрѣпленіе посредствомъ скручиванія; нѣкоторая же неравномѣрность такихъ сноповъ, и менѣе плотное связываніе оныхъ, не особенно важны, лишь бы только снопъ не развязывался. Наконецъ, не малая затрата, на приобрѣтеніе хорошихъ бичевочныхъ перевяслъ, не можетъ идти въ сравненіе съ незначительными

расходами на заготовленіе соломенныхъ перевяслъ, при ничтожной стоимости соломы (которую у насъ и не считаютъ какъ цѣнный матеріаль для перевяслъ) и небольшой платѣ за изготовленіе изъ нея перевяслъ, въ досужее время, когда работа копы перевяслъ обходится только около 3 копѣекъ. Очень можетъ быть, что во Франціи соломенные перевясла обходятся почти въ одну цѣну съ пеньковыми; въ такомъ случаѣ понятно, что употребленіе тамъ послѣднихъ выходитъ болѣе экономичнымъ.

Въ заключеніе настоящаго разсмотрѣнія вопроса о связываніи хлѣба въ снопы, приведемъ еще описаніе нѣкоторыхъ орудій, употребляемыхъ въ иныхъ мѣстахъ, для собиранія лежащаго въ горстяхъ или рядахъ хлѣба, — на вязанье онаго, или, и для образованія сноповъ; а равно, — нѣкоторыя данныя, относящіяся до учета рабочей силы, расходуемой при уборкѣ хлѣбовъ.

Извѣстно, что при изготовленіи сноповъ, связываемыхъ готовыми перевяслами, рабочіе утомляются постоянно нагинаясь, — разъ для того, чтобы забрать съ покосовъ потребное для каждаго снопа количество хлѣба, а потомъ, чтобы положить оное на перевясло. Для облегченія и ускоренія этой работы однимъ французскимъ хозяиномъ (vicomte Des Brosses) были придуманы (въ началѣ 70-хъ годовъ) простаго устройства вилы, приспособленныя для забиранья и переноски хлѣба. Эти *вилы Дебросс'а* (чер. 9) сдѣланы на подобіе обыкновенныхъ желѣзныхъ вилъ, съ тою только разницею, что, кромѣ трехъ зубьевъ (съ черенкомъ, служащимъ для закрѣпленія ихъ въ деревянной рукояткѣ), онѣ имѣютъ еще четвертый, надъ ними расположенный зубъ, такъ же какъ и они дугообразной формы, но болѣе короткій. При длинѣ нижнихъ зубьевъ въ 2 фута, взаимное ихъ разстояніе составляетъ $\frac{1}{3}$ этой длины, т. е. 8 дюйм., длина же верхняго зуба вполовину меньше (1 футъ). Въ поперечномъ разрѣзѣ они круглы, у толстаго конца діаметромъ въ $\frac{3}{8}$ дюйма. Черенокъ 4-хъ гранный съ зазубринами (вмѣсто дульца, — для легкости) запускается въ сосновую рукоятку (длин. въ 2 арш.), которая на мѣстѣ скрѣпленія снабжена желѣзнымъ колечкомъ. Такими вилами *), рабочіе или женщины, не имѣющіе болѣе надобности нагинаясь, вполне

---

*) Съ этою цѣлью могутъ быть, кажется, примѣнены и деревянные вилы, сдѣланныя на подобіе нѣкоторыхъ изъ числа тѣхъ, коихъ чертежи были нами приведены въ статьѣ: *Подъемники для сна, соломы и сноповъ*, помѣщенной въ «Трудахъ Импер. Вольн. Эконом. Общества, т. I, вып. III, 1833 г.»

удобно забираютъ хлѣбъ, и подносятъ ими вязальщикамъ на перевасла, предварительное раскладываніе которыхъ по полю обыкновенно предоставляется мальчику.

Другого рода приспособленіе, англійскаго происхожденія, представляетъ собою какъ бы тачку, сдѣланную въ видѣ грабелекъ, которыми собирающіе (онѣ же и сноповязъ) забираетъ лежащій по полю хлѣбъ, и на нихъ же связываетъ снопы. Это орудіе—*грабелная тачка Хюгеса* (Hughes), вся желѣзная, состоитъ изъ 6 дугообразныхъ стальныхъ спиць или зубьевъ (черт. 12), которые, имѣя въ серединѣ тачки промежутки, нѣсколько большій чѣмъ взаимное ихъ разстояніе въ двухъ образуемыхъ ими тройникахъ, закрѣплены одной своей половиной въ прямоугольной рамѣ, бока которой *c, c*, спускаются въ видѣ ножекъ (сдѣланныхъ изъ трубчатого желѣза), соединенныхъ внизу двуколеснымъ станкомъ; къ этой рамѣ прикрѣплена сзади, въ наклонномъ положеніи, третья такая же ножка *b*, а сверху—рукоятка *a*. Начиная работу, сноповязъ наклоняетъ тачку такимъ образомъ, чтобы свободные концы грабелекъ были пропущены подъ лежащій на стерни хлѣбъ, и придерживая ее въ такомъ положеніи за ручку, катитъ за собою вдоль покоса, останавливаясь каждый разъ, когда тачкой будутъ загреблены двѣ или три горсти, или вообще,—количество хлѣба, достаточное для образованія одного снопа, и почти заполняющее тачку. Во время остановки, рабочій поворачивается вправо, полуоборотомъ къ тачкѣ, и дѣлаетъ ея рукою быстрое движеніе назадъ; при этомъ, забранный хлѣбъ ложится ровнѣе въ углубленіи тачки, сваливаясь къ спинкѣ рамы, и тачка прочно устанавливается на своихъ ножкахъ, тогда какъ колеса нѣсколько приподнимутся отъ земли. При такомъ положеніи, сноповязъ пропускаетъ перевасло въ средній промежутокъ тачки (свободный и въ самой рамѣ, нижняя поперечина которой отогнута, съ этой цѣлью, въ средней своей части, дугообразно къ ножкѣ *b*), огибаетъ имъ забранный тачкою хлѣбъ, и, связавъ въ снопы, скидываетъ оный съ тачки; потомъ, поставивъ снопы на комель, продолжаетъ далѣе свою работу въ вышеозначенномъ порядкѣ, для заготовленія слѣдующихъ сноповъ. Эти грабелки пригодны также и для собиранія сѣна въ кучки; онѣ подбираютъ съ поля дочиста всѣ стебельки, а вмѣстѣ съ ними, даже обломавшіеся листки и колосья.—Помощью такого снаряда, вполне устраняющаго сгибанье, при собираніи и связываніи хлѣба въ снопы, простой рабочій можетъ (по завѣреніямъ), сравнительно легко управиться въ одинъ день съ хлѣбомъ, снятымъ на протяженіи около 1 десятины, связывая изъ него до 800 сноповъ.

Для опредѣленія количества рабочихъ силъ при уборкѣ хлѣба тѣмъ или другимъ способомъ, и при перевозкѣ онаго, могутъ служить слѣдующія приблизительныя данныя *).

Для уборки *серпомъ* (съ идущими въ тоже время, вязкою сноповъ и собираемъ оныхъ въ кладушки), зависящей, между прочимъ, отъ густоты хлѣба (т. е. его урожая) и отъ того, въ какой степени онъ свободенъ отъ полеглости и перепутанности,—на 1 десятину ржи или пшеницы, требуется:

при урожаѣ свыше	20 коп. (въ 52 снопа)**).	отъ 9 до 12 жнец.
» » отъ 15 до 20	» » .	» 8—9 »
» » менѣе 15	» » .	» 5—7 »

Уборка ячменя или овса требуютъ значительно меньшаго количества жнецовъ.

При уборкѣ *косою* озимаго хлѣба обыкновенно требуется вязальщицъ столько же, сколько и косцовъ, а именно:

при урожаѣ болѣе	20 копень.	по 3 до 4 косц.
» » отъ 15 до 20	» . .	» 3
» » » 10—15	» . .	» 2 $\frac{1}{2}$
» » менѣе 10	» . .	» 2

Для уборки *косою* ярового хлѣба (кромѣ гречихи) цифры вязальщицъ, для разнаго урожая, остаются тѣ же какъ и въ предыдущемъ случаѣ, и только число косарей нѣсколько иное, такъ:

при урожаѣ болѣе	20 коп. требуются	3 косца.
» » отъ 15 до 20	» »	2 $\frac{1}{2}$ »
» » » 10—15	» »	2 »
» » менѣе 10	» »	1 $\frac{1}{2}$ »

*) «Справочная книжка Русскаго сельскаго хозяина», 1884 г.

**) *Копна* или *копа* хлѣба, въ счетѣ сноповъ, имѣетъ 52 снопа въ средней Россіи; въ прочихъ мѣстахъ (преимущественно въ Малороссіи, въ Царствѣ Польскомъ), въ ней считается 60 сноповъ озимаго и ярового хлѣба.

Мѣстами ведется еще счетъ копень:

Въ 50 сноповъ (средней вязи—въ Псковской и Нижегородской губ., а крупной вязи въ степной—полосѣ).

Въ 55 и 65 си. (нерѣдко у крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Псковской г.).

» 75 сноповъ (въ нѣкоторыхъ экономіяхъ Саратовской губ.);

наконецъ, въ иныхъ мѣстахъ считаютъ: 80 сноповъ въ копнѣ озимаго хлѣба и 100 сноповъ—ярового.—*Сотнями* считаютъ у насъ хлѣбъ на сѣверѣ, и такое количество сноповъ, какъ составная единица мѣры, называется тамъ *телегомъ*.

При уборкѣ косою гречихи, какъ для того, чтобы скосить, такъ равно и—убрать, требуется одинаковое число рабочихъ, а именно:

при урожаѣ свыше 10 копень. . . по 2 чел.
 » » менѣе 10 » . . . » $1\frac{1}{2}$ —2 чел.

Если хлѣбъ (какъ напр. ячмень и просо) вяжется не вслѣдъ за косаремъ, а черезъ день, или спустя 2 и 3 дня (просо), въ такомъ случаѣ вязальщицъ выходитъ нѣсколько больше.

На югѣ Россіи, при уборкѣ косою озимыхъ хлѣбовъ, на 1 косаря полагается $1\frac{1}{2}$ или 1 вязальщицы, а для яровыхъ—1 или $1\frac{1}{2}$. Вообще же 1 десятину убираютъ:

Озимаго:

при урожаѣ свыше 20 коп. . . 4 мужч. 6—8 женщ.
 » » отъ 15—20 » 3— $3\frac{1}{2}$ » 6—7 »
 » » » 10—15 » 2 » 4 »
 » » менѣе 10 » $1\frac{1}{2}$ —2 » 3 »

Ярового:

при урожаѣ свыше 20 коп. . . $3\frac{1}{2}$ —4 мужч. 5—6 женщ.
 » » отъ 15—20 » 2—3 » 4—5 »
 » » » 10—15 » $1\frac{1}{2}$ —2 » 3— $3\frac{1}{2}$ »
 » » менѣе 10 » $1\frac{1}{2}$ » 2— $2\frac{1}{2}$ »

Уборка початковъ кукурузы съ 1 дес. требуетъ 6 женщинъ или полурабочихъ.

При уборкѣ хлѣбовъ жатвенными машинами, одною жнею, при 1 работникѣ и парюю лошадей, сжинается отъ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ дес., въ 10 рабочихъ часовъ.

При перемѣнныхъ лошадахъ, или же при прибавленіи 3-й лошади, производительность жнеи увеличивается до 5 и 6 дес.

Для своевременной связки сжатого хлѣба въ снопы полагается вязальщицъ на дневную работу:

въ первомъ случаѣ отъ 6—7.
 во второмъ » » 7—9.

При перевозкѣ съ поля на гумно нагружается:

ярового хлѣба, на 1 лошадиную повозку отъ $1\frac{1}{2}$ —2 коп.
 » » » 1 воловую » » $2\frac{1}{2}$ —4 »
 озимаго » » 1 лошадь » » $1\frac{1}{2}$ —1 »
 » » » 1 пару воловъ » » $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ »

На саксонскую телегу (пара воловъ или лошадей) наглядывается отъ 120—150 сноповъ крупной вязи.

Вообще же на обыкновенныя крестьянскія телеги наглядывается:

на 4-хъ колесныя	отъ 15—20 пуд.
» 2-хъ »	» 10—15 »
» телегу, запр. волами.	» 30—40 »

На каждую наладку полагается $\frac{1}{4}$ часа; слѣдовательно, 1 мужина нагружаетъ въ сутки до 40 мелкихъ воевъ.

На проѣздъ съ нагруженною телегою, смотря по свойству дороги, полагается:

для лошадей, 3—4	версть въ часъ.
» воловъ, 2—2 $\frac{1}{2}$	» » »

(Окончаніе слѣдуетъ).

С. И. Кульшовъ.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

III Отдѣленія И. В. Э. Общества 7 января 1884 года.

Присутствовали: предсѣдатель Ѳ. Л. Барыковъ, секретарь Отдѣленія А. В. Половцовъ и 19 членовъ.

Дѣйствительный членъ К. А. Липинъ прочелъ слѣдующій *отвѣтъ на возраженія*, сдѣланныя въ засѣданіи III Отдѣленія 3 декабря 1883 года на рефератъ о современной постановкѣ вопроса личнаго найма сельскихъ рабочихъ въ Россіи.

Отзывы оппонентовъ по предложенному нами на обсужденіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества вопросу о постановкѣ у насъ дѣла найма сельскихъ рабочихъ приводятъ насъ къ заключенію, что разсматриваемый жизненный вопросъ для русскаго сельскаго хозяйства остается все еще вопросомъ открытымъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ признать рѣшающаго значенія въ такомъ важномъ дѣлѣ, за нѣсколькими мнѣніями, въ принципѣ, быть можетъ, и совершенно вѣрными, но, тѣмъ не мѣнѣе, основанными на единичныхъ явленіяхъ той или другой мѣстности; въ существѣ же уклонившихся отъ главной сути предложеннаго вопроса: оцѣнить *настоящее положеніе* сельскаго хозяйства, въ виду указанныхъ въ нашемъ рефератѣ ненормальныхъ отношеній между сельскохозяйственными рабочими и нанимателями и указать на мѣры къ улучшенію *въ данное время* этихъ отношеній. Мы полагаемъ и съ нами, вѣроятно, согласится большинство русскихъ людей — не только землевладѣльцевъ, но хозяевъ недвижимой собственности, промышленниковъ, произво-

дителей, — словомъ, практиковъ, что въ интересахъ русскаго земледѣлія и нашего рабочаго класса необходимо нынѣ и неотложно договоры найма на сельскія работы обезпечить твердымъ исполненіемъ обязательствъ договаривающимися сторонами. Такое мнѣніе основывается на результатахъ современнаго хозяйства, на многостороннемъ и постоянномъ наблюденіи особенностей нашего народнаго характера, уровня пониманія рабочаго люда, степени нравственнаго развитія массы, на смыслѣ законовъ и правительственныхъ указаній и, наконецъ, — на учетѣ модныхъ воззрѣній европейскихъ изслѣдователей рабочаго вопроса, напр. гуманнѣйшаго Эрнеста Бехера и другихъ, указывающихъ, между прочимъ, и на необходимость, чтобы рабочіе не только трудились хорошо и терпѣливо, но подвергались бы преслѣдованію и строгимъ наказаніямъ за нарушеніе установленнаго порядка, равно за непокорность, буйство, лѣность, дурное поведеніе и т. п.

Переходимъ теперь къ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ возраженій оппонентовъ; «никакія принудительныя мѣры» — замѣчено было однимъ изъ гг. оппонентовъ, — «въ родѣ проектированныхъ докладчикомъ, не мыслимы при исполненіи свободныхъ договоровъ». Договоромъ должны быть охраняемы интересы обѣихъ сторонъ».

Намъ кажется, что въ видахъ естественной пользы для сельскохозяйственныхъ отношеній и нашихъ экономическихъ производствъ, въ абсолютныхъ интересахъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, слѣдуетъ именно желать установленія уголовной отвѣтственности за нарушеніе сторонами добровольныхъ договоровъ; при такомъ положеніи отвѣчать передъ судомъ будетъ только виновный въ нарушеніи и при твердо поставленномъ принципѣ, устраняющемъ произволъ и безнаказанность, — нарушеній и обидъ будетъ несомнѣнно меньше.

«Не слѣдовало касаться отжившей дѣятельности мировыхъ посредниковъ», — сказано было.

«Мировой судебный институтъ, послѣ 20-ти лѣтней практики, достигъ извѣстной степени безпристрастія».

Мы полагаемъ, что при изслѣдованіи поставленнаго нами вопроса нельзя было обойти молчаніемъ основныхъ причинъ настоящихъ обостренныхъ сельскохозяйственныхъ отношеній. Если же мировая юстиція за 20-ти лѣтнюю практику своеобразной юрисдикціи этихъ отношеній достигла только относительнаго безпристрастія, то на чью же пользу пришелся барышъ въ уклоненіяхъ отъ правосудія? Выиграло ли отъ этого русское земледѣліе или вообще добывающая промышленность, народная культура,

общественная и частная собственность, — или быть сельскаго работника? По нашему крайнему разумѣнію — наоборотъ, много проиграли и въ барышѣ только рассадникъ народной тьмы и невѣжества, — кабагъ.

«Правильныхъ отношеній рабочихъ къ нанимателямъ,» — замѣчаетъ одинъ изъ оппонентовъ, — «нельзя создать никакими законодательными мѣрами, кромѣ правильной постановки суда, довольствующагося не формальными довазательствами, а судящаго по совѣсти и на основаніи мѣстныхъ обычаевъ».

Мысль сама по себѣ прекрасная, положенная и въ основу судебныхъ уставовъ 1864 года и согласная съ мнѣніемъ государственнаго совѣта по поводу соотвѣтствующихъ статей уст. гражд. судопроизводства, о чемъ подробно упоминается въ рефератѣ, но, къ сожалѣнію, отвергнутая практикою мировой юстиціи и кассационными разъясненіями правительствующаго сената въ первые послѣ 1864 годы.

Отношенія рабочихъ къ нанимателямъ, основываемыя оппонентами, главнымъ образомъ, на правахъ и обычаяхъ русской жизни дореформенной эпохи, — нынѣ пересаженныя на почву свободнаго договора и предоставленныя произволу сторонъ — путаются; смѣшеніе понятій вредитъ на столько же рабочему, сколько и работѣ, а съ ними, несомнѣнно, общему нашему экономическому строю.

Замѣчаніе, что мы сами виноваты, если не довольно внимательно относимся къ рабочимъ, имѣеть, конечно, серіозное значеніе; но коренная задача все таки должна сводиться къ тому, чтобы современную сельскохозяйственную экономическую неурядицу урегулировать путемъ улучшенія юридическихъ отношеній между сторонами — хозяевами и рабочими.

Улучшеніе системъ хозяйства и развитіе народной культуры, на которое указываютъ нѣкоторые оппоненты, какъ на панацею, будетъ имѣть значеніе только въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ; въ данное же время регуляризація сельскохозяйственнаго рабочаго вопроса мыслима только на твердой почвѣ легальныхъ отношеній.

Экономическія функціи требуютъ стройнаго организованнаго воздѣйствія всѣхъ силъ хозяйства; результаты цѣлаго періода времени указываютъ намъ, что одностороннія и, къ сожалѣнію, недалновидныя заботы вывели насъ изъ сферы и принципа легальности, усугубили хищничество и взаимную эксплуатацію.

Не время ли хотя теперь сказать, что хозяйство наше сильно

разстроено, что исключительное положеніе требуетъ и ультра — упорядоченія.

Не по чужестраннымъ теоріямъ, а на основаніи практическаго знанія русской жизни и сельскохозяйственныхъ отношеній, слѣдуетъ возстановить нарушенное нами самими экономическое равновѣсіе. Вѣрный учетъ положенія и нѣкоторая дальновидность предотвратятъ усложненія; овсомъ-же богатой родины мы снова заглушимъ настыянныя плевелы.

Въ заключеніе на сдѣланное намъ возраженіе, будто вопроса о сельскихъ рабочихъ, въ той формѣ, какъ указано въ нашемъ докладѣ, не существуетъ, замѣтимъ, что было бы весьма отраднымъ явленіемъ, если бы это возраженіе почерпалось изъ дѣйствительной жизни, а не изъ шнуровой книги; къ сожалѣнію, практика приводитъ намъ совершенно другіе, прямо противорѣчащіе послѣднему возраженію, факты.

«Отвѣтъ» г. Лишина вызвалъ продолжительныя пренія, въ которыхъ принимали участіе гг. Барыковъ, Бекетовъ, Джуричъ, Заломановъ, Лоде, Половцовъ и Тырковъ.

Большинство членовъ, участвовавшихъ въ преніяхъ, высказались въ томъ смыслѣ, что обязательнымъ введеніемъ рабочихъ книжекъ нельзя помочь неудовлетворительнымъ отношеніямъ, существующимъ между хозяевами и сельскими рабочими, и что улучшеніе этихъ отношеній зависитъ преимущественно отъ самихъ хозяевъ. Была высказана мысль, что разнообразіе условий найма сельскихъ рабочихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи настолько велико, что выработать мѣры, одинаково примѣнимыя ко всѣмъ видамъ рабочихъ и ко всѣмъ мѣстностямъ — пока невозможно, а необходимо изучить предварительно мѣстныя условія различныхъ районовъ Россіи по отношенію къ данному вопросу. Съ этою цѣлью Отдѣленіе проектировало:

1) выработать программу сочиненія по вопросу о наймѣ сельскихъ рабочихъ въ Россіи въ томъ случаѣ, если Императорское Вольное Экономическое Общество сочтетъ возможнымъ назначить премію за написаніе такого сочиненія;

2) въ видахъ облегченія собиранія свѣдѣній, по данному вопросу, выработать программу для собиранія такого матеріала и разслать ее провинціальнымъ дѣятелямъ, съ просьбою о доставленіи свѣдѣній.

Отдѣленіе постановило представить означенныя предположенія на предварительное обсужденіе совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ОСУШЕНІЯ БОЛОТЪ.

Работы по осушенію болотъ въ западной Европѣ предприняты уже давно, въ нѣкоторыхъ государствахъ нѣсколько столѣтій тому назадъ; тамъ они уже имѣютъ свою исторію, тамъ результаты ихъ высказались вполне точно и опредѣленно, тамъ вопросъ объ ихъ направленіи и ихъ значеніи уже опредѣлился какъ въ законодательныхъ актахъ, и въ опредѣленіяхъ правительства, такъ равно и въ литературѣ; причемъ особыя экономическія условія, особенности хозяйственной культуры, степень развитія послѣдней, не могли не отразиться на способахъ осуществленія этихъ работъ. Въ Россіи этого рода работы начались еще въ началѣ этого столѣтія, но они направлены были главнымъ образомъ на улучшеніе болотистой мѣстности около Петербурга, какъ столицы и имѣли, такъ сказать, преимущественно частный характеръ; работы эти тогда же не получили слишкомъ широкаго развитія, такъ что объ осушеніи болотъ въ Россіи, представляющихъ площадь въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, можно говорить только со времени предпринятаго въ семидесятыхъ годахъ осушенія, которое дѣйствительно и по размѣрамъ своимъ и по мѣстности, гдѣ производится, должно имѣть важныя экономическія послѣдствія. Работы эти, какъ можно судить по нѣкоторымъ отчетамъ, производятся преимущественно правительствомъ на свой счетъ и имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, осушеніе болотъ въ обширныхъ казенныхъ дачахъ, а затѣмъ въ дачахъ тѣхъ смежныхъ частныхъ владѣльцевъ, которые изъявили готовность участвовать въ расходахъ по осушенію. Конечно, сравнивая расходы въ этомъ дѣлѣ правительства и частныхъ лицъ, можно сказать, что вся тяжесть ихъ ложится исключительно на правительство, и частные землевладѣльцы участвуютъ въ этихъ расходахъ только въ незначительной долѣ. Осушеніе болотъ предпринято въ Полѣсьи, въ Новгородской, Рязанской губерніяхъ, а въ послѣднее время въ С.-Петербургской, Ярославской и Олонецкой губерніяхъ. Несмотря на обширность района, который охватываютъ эти работы, несмотря на продолжительность ихъ, наконецъ, несмотря на извѣстные, уже достигнутые, результаты, всѣ эти работы въ нашей литературѣ не получили еще должной оцѣнки и вопросъ о значеніи меліорации до настоящаго времени остается еще не выясненнымъ. Не этимъ ли объясняется

то колебаніе, которое, судя по газетнымъ извѣстіямъ, проявляетъ правительство въ дальнѣйшемъ осуществленіи своихъ предположеній по осушенію болотъ. Такъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ появилось извѣстіе, что работы по осушенію болотъ, предпринятія министерствомъ государственныхъ имуществъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, будутъ приостановлены, такъ какъ этими работами не достигается та цѣль, которую правительство имѣло въ виду. Затѣмъ, послѣ этого извѣстія чрезъ нѣсколько времени въ тѣхъ же газетахъ появилось другое, прямо противоположное извѣстіе, что правительствомъ предположено осушить не въ далекомъ будущемъ 1.400,000 десятинъ болотъ. Такимъ образомъ или въ этихъ двухъ противоположныхъ извѣстіяхъ одно какое-нибудь не вѣрно, или же дѣйствительно вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ работъ находится на вѣсу, и правительство еще не рѣшило его въ ту или другую сторону. Но какъ бы то ни было, достигается или не достигается предположенная цѣль, работы по меліораціи на такихъ громадныхъ пространствахъ, которыя занимаютъ у насъ болота, имѣютъ громадное значеніе. Значеніе это обуславливается уже тѣмъ, что площадь культурныхъ земель значительно расширяется, громадное количество земель совершенно бездоходныхъ обращается въ болѣе или менѣе цѣнныя земли. И если можетъ быть вопросъ, то только о своевременности предпринятыхъ работъ, вопросъ о томъ — на сколько экономическія нужды всей страны вообще и данной мѣстности въ частности вызываютъ необходимость въ меліораціи въ данное время, такъ какъ и говорить нечего, что рано или поздно — то, что сдѣлано уже, непременно должно осуществиться тѣмъ или другимъ путемъ. И наконецъ, можетъ возникнуть еще вопросъ объ умѣстности со стороны казны личнаго участія въ предпріятіи и производствѣ его на свой счетъ. Вотъ по нашему мнѣнію существенные вопросы, возникающіе сами собой. Вопросы эти на сколько намъ извѣстно почти не затронуты нашей литературой, между тѣмъ важность ихъ неподлежитъ сомнѣнію.

Не входя въ критическій разборъ того, что появилось въ нашей печати объ осушеніи болотъ, я только укажу на сравнительную неразработанность этого вопроса у насъ и на тотъ общій характеръ, который носятъ на себѣ статьи, касающіяся этой спеціальности. Единственное наиболѣе подробное и обстоятельное сочиненіе *Введенскаго* — *руководство къ осушенію болотъ*, вышедшее вторымъ изданіемъ въ 1861 году, оно и до сихъ поръ составляетъ единственную работу въ этомъ родѣ. Несмотря на

спеціальний характер этого сочиненія — быть руководствомъ при производствѣ осушительныхъ работъ, — авторъ довольно подробно останавливается и надъ разработкой общаго вопроса, какъ о значеніи и вліяніи болотъ на данную мѣстность, на климатъ, на растительность, на здоровье человѣка, такъ равно и о значеніи осушенія болотъ и о результатахъ достигаемыхъ этими осушеніями. Хотя общій вопросъ не составлялъ главнаго предмета изложенія въ сочиненіи Введенскаго, тѣмъ не менѣе надъ выясненіемъ его онъ остановился на столько подробно, что появившіяся затѣмъ сочиненія другихъ авторовъ, по этому же вопросу, въ существѣ сходны съ нимъ и составляютъ только повтореніе съ болѣе или менѣе подробной разработкой нѣкоторыхъ частныхъ. Это же руководство единственное отдѣльное изданіе, затѣмъ идетъ рядъ, впрочемъ, немногочисленный, статей, помѣщавшихся исключительно въ «Журналъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства», причеиъ появленіе ихъ было вызвано начавшимися уже у насъ въ Россіи осушительными работами. Таковы статьи:

К. Нотгафта. Объ осушкѣ болотъ въ Новгородской губерніи. («Жур. С. Х. и Лѣс. 1873 г. декабрь»). Принадлежитъ къ числу членовъ экспедиціи по осушенію болотъ въ Россіи, г. Нотгафтъ является однимъ изъ плодovitыхъ публицистовъ по этому вопросу, по крайней мѣрѣ, перу его принадлежитъ наибольшее число статей. Имѣя возможность лично ознакомиться на мѣстѣ съ истиннымъ положеніемъ дѣла, авторъ довольно подробно разбираетъ экономическое и промышленное состояніе данной мѣстности и тѣ причины, отъ которыхъ оно зависитъ. И въ вышеуказанной статьѣ онъ сначала разбираетъ общій вопросъ о вредномъ значеніи болота на экономическую жизнь, на климатъ, на здоровье, затѣмъ изслѣдываетъ довольно подробно общее количество земель, находящееся подъ болотами въ Новгородской губерніи, а также вліяніе болотъ на скотоводство; причеиъ главныя основанія необходимости осушки болотъ онъ видитъ въ томъ, что не устройство сельскаго хозяйства въ Новгородской губерніи находится въ зависимости въ массѣ болотъ, вслѣдствіе чего пахатные и пастбищные участки распределены неравномѣрно. Указавъ на способъ осушенія болотъ и ихъ стоимость, авторъ относительно средствъ заявляетъ, что вопросъ этотъ есть дѣло правительства и земства, хотя съ своей стороны находитъ, что земство могло бы употребить на дѣло осушенія капиталъ составленный изъ ¹/₂ копѣечной прибавки на десятину къ существующему налогу. Что же касается общаго вопроса о значеніи осушенія бо-

лотъ, то авторъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «уничтоженіе болотъ если и не всегда выгодно въ настоящее время, то крайне необходимо въ недалекомъ будущемъ».

Его-же. Значеніе осушенія болотъ для сельскаго хозяйства Псковской губерніи («Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1875 г. январь, февраль»). Какъ показываетъ заглавіе, статья имѣетъ специальный характеръ, поэтому авторъ подробно изслѣдываетъ болота Псковской губерніи и затѣмъ указываетъ то значеніе, которое можетъ имѣть осушеніе на сельское хозяйство.

Его-же. Осушеніе и культура болотъ («Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1875 г. мартъ»). Остановившись въ началѣ на общихъ вопросахъ и довольно подробно разсмотрѣвъ, какъ причины образованія болотъ, такъ равно и способъ осушенія ихъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію способовъ обработки осушенныхъ пространствъ. Въ этой же статьѣ въ первый разъ высказывается мысль о необходимости образованія обществъ съ цѣлью осушенія болотъ; преподаются наставленія какимъ путемъ организовать такія общества и наконецъ предлагается примѣрный уставъ.

Его-же. Изъ отчета по изслѣдованію болотъ въ С.-Петербургской губерніи за 1875 годъ (Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1876 г. январь и февраль). Разсмотрѣвъ въ частности каждое болото, изслѣдованное въ С.-Петербургской губерніи, г. Потгафтъ переходитъ къ разрѣшенію общаго вопроса о важности осушенія болотъ, причѣмъ прежде всего касается вопроса о способствованіи осушенія къ обмеленію рѣкъ. Разобравши подробно на сколько болота питаютъ рѣки, авторъ въ концѣ концовъ приходитъ къ заключенію, что напротивъ, болота способствуютъ къ обмеленію, такъ что урегулированіе теченія рѣкъ и рѣчекъ крайне необходимо, какъ въ виду этой причины, такъ равно и въ виду улучшенія санитарнаго и сельскохозяйственнаго состоянія страны. Указавъ на механическую сторону осушенія, авторъ останавливается довольно подробно надъ вреднымъ дѣйствіемъ болотъ на растительность и затѣмъ на тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ отъ осушенія.

И. О. Левитскій. Очеркъ хозяйственныхъ условій Полъсья и значеніе для нихъ производимой нынѣ канализаціи этого края (Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1878 г. январь). На основаніи официальныхъ источниковъ и личнаго знакомства съ краемъ, г. Левитскій описываетъ хозяйственныя условія Полъсья: пространство, виды владѣнія, плотность населенія, почву, строеніе ея и составъ, указываетъ на зависимость хозяйства отъ болотъ и ихъ вредъ,

какъ на полеводство, такъ въ особенности на скотоводство вслѣдствіе недостатка пастбищъ и луговъ, поэтому по словамъ автора надежный и вѣрный путь къ обезпеченію Полѣсья удобными лугами и пастбищами—это канализація, которая вполне отвѣчаетъ самымъ насущнымъ и жизненнымъ потребностямъ. Что же касается результатовъ предпринятыхъ работъ, то эти результаты выразились осязательнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Приведши нѣсколько примѣровъ такихъ результатовъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ характерѣ болотъ, которыя происходятъ при осушеніи.

П. М. М. Объ осушеніи болотъ. (Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1878 г. май). Эта статья, какъ объясняетъ авторъ, вызвана предъидущей статьей г. Левитскаго. Исходя изъ той мысли, что несправедливо, чтобы одно министерство государственныхъ имуществъ взяло на себя издержки по осушенію болотъ, авторъ находитъ необходимымъ составить дляэтой цѣли частнаго общества. Дляэтого слѣдуетъ обратить вниманіе, какъ это дѣло поставлено въ Пруссіи, почему авторъ и рекомендуетъ министерству государственныхъ имуществъ воспользоваться примѣромъ Пруссіи и озаботиться объ устройствѣ обществъ и у насъ, причѣмъ устройство такихъ обществъ можетъ быть вполне сходно съ существующимъ въ Закавказскомъ краѣ Обществомъ орошенія земель; тѣмъ болѣе, что орошеніе и осушеніе преслѣдуютъ одну и ту же цѣль.

А. А. Кизерицкій. О системахъ воздѣлыванія болотъ. (Журн. Сельск. Хоз. и Лѣс. 1882 г. апрѣль). Какъ показываетъ заглавіе цѣль настоящей статьи описать способы воздѣлыванія болотистыхъ пространствъ. Предпославъ краткую исторію осушительныхъ работъ на западѣ Россіи, авторъ переходитъ къ изложенію различныхъ системъ воздѣлыванія болотъ. Каждую систему разбираетъ подробно, причѣмъ главное мѣсто отводитъ канализаціонной культурѣ. Конечно, указываемыя системы воздѣлыванія болотъ въ Россіи могутъ получить право гражданства только съ развитіемъ меліораціи и при тѣхъ условіяхъ когда осушенные пространства будутъ имѣть достаточно рукъ для раціональнаго ухода за ними. Въ заключеніи авторъ указываетъ на отсутствіе центральнаго мѣста, которое вѣдало бы все касающееся культурной техники, а также на отсутствіе специалистовъ по этой Technikѣ и затѣмъ приводитъ постановленія перваго сельскохозяйственнаго съѣзда по этому вопросу. Вообще статья Казерицкаго имѣетъ болѣе спеціальный, нежели общій характеръ.

Кромѣ этихъ статей, касающихся, главнымъ образомъ, вопросовъ объ осушеніи болотъ для знакомства съ природными хозяйственными условіями болотистыхъ мѣстностей можетъ служить чрезвычайно обстоятельная статья *Хлудзинскаго. Экономическій бытъ земледѣльца въ Бѣлоруссіи. 1873 г.* Хотя она и касается Бѣлоруссіи, но при одинаковости природныхъ условій можетъ въ равной мѣрѣ служить къ разъясненію экономического быта и сосѣдней мѣстности—Полѣсья.

Наконецъ для знакомства съ работами по меліораціи въ западной Европѣ служитъ сочиненіе *Вешнякова. Обзоръ хозяйственныхъ учреждений въ Англій, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи.*

Во всѣхъ приведенныхъ нами статьяхъ вопросъ разсматривается съ двухъ сторонъ; со стороны производства самихъ работъ и со стороны общаго вопроса о значеніи и послѣдствіяхъ осушенія болотъ для развитія производительныхъ силъ данной мѣстности. Авторы ихъ, какъ это видно изъ указанныхъ нами статей, принадлежать къ числу лицъ, находившихся въ экспедиціи по осушенію или по предварительнымъ изысканіямъ: Потгафтъ на сѣверѣ въ Новгородской, Петербургской и Псковской губерніяхъ, а Левитскій на Полѣсьи. Покрайней мѣрѣ такое заключеніе можно вывести изъ ихъ сочиненій. Разсматриваемый ими вопросъ получаетъ одностороннее освѣщеніе въ силу того, что они являются сами участниками произведенныхъ работъ и поэтому тѣ вопросы, на которые я указывалъ выше и которые составляютъ сущность предмета, ими совершенно не затронуты; такимъ образомъ если они рѣшаютъ вопросъ о значеніи осушенія болотъ, то только о частномъ значеніи ихъ для данной мѣстности, вопросъ же болѣе общій—объ экономическомъ значеніи этого осушенія, какъ для государства, такъ и для народной экономіи ими совершенно не выясненъ.

Смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія, я постараюсь именно затронуть вопросъ: какое значеніе имѣетъ осушеніе болотъ на общую экономію государства и на сколько оно соотвѣтствуетъ общимъ интересамъ страны, а слѣдовательно на сколько рациональны тѣ затраты, которыя сдѣланы на него и наконецъ въ частности—на сколько оно можетъ вліять на развитіе экономическихъ силъ данной мѣстности. По отношенію къ послѣднему я ограничусь одной мѣстностью и именно той, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены эти работы, т. е. Полѣсьемъ, такъ какъ эта мѣстность по своему географическому положенію имѣетъ чрезвы-

чайно важное значеніе; поэтому подробное ознакомленіе съ нею, полагаю, будетъ полезно. Имѣя же въ виду, что о самыхъ работахъ, о технической сторонѣ ихъ существуетъ самое смутное понятіе, такъ какъ перечисленные нами сочиненія ничего не говорятъ о техникѣ работъ, то я насколько возможно подробно изложу и ходъ самыхъ работъ, а также и частные результаты, достигнутые ими, а затѣмъ уже на основаніи этого знакомства сдѣлаю общее заключеніе. Но такъ какъ для правильнаго разрѣшенія вопроса нелишне будетъ указать на то, какъ поставлено подобное дѣло въ Западной Европѣ, то предварительно разсмотрѣнія этого вопроса въ Россіи, я позволю себѣ сдѣлать краткій очеркъ меліораціи за границей, чтобы путемъ сравненія получить болѣе правильный взглядъ на значеніе осушенія болотъ вообще.

I.

Осушеніе болотъ, съ цѣлью культуры ихъ, ведетъ свое начало съ древнихъ временъ, когда люди, гонимые нуждой, селились на неплодныхъ болотахъ и обращали ихъ въ плодородные участки; но собственно раціональное культивированіе болотистыхъ пространствъ начинается съ XVIII столѣтія, когда государства, сознавая всю важность этого рода работъ, являются съ своей помощью, и своими средствами осуществляютъ то, что для отдѣльныхъ личностей представляеть непосильную и тяжелую работу. Какъ примитивная форма культуры болотъ является огневая культура, при которой практикуется способъ выжиганія болотъ. Этотъ способъ долгое время практиковался въ Голландіи и восточной Фрисландіи, откуда перешелъ въ Германію. Способъ этотъ не требуетъ особенныхъ затратъ и очень мало труда, поэтому понятно, что распространеніе его было очень велико, такъ, что даже запретиельныя мѣры не могли его искоренить. Соотвѣтствуя вполне экстенсивной формѣ хозяйства, онъ болѣе всего удовлетворяеть требованіямъ тогдашняго хозяйства, хотя и результаты, получавшіеся отъ этого способа обработки полей были черезъ-чуръ ничтожны. И у насъ въ Россіи этотъ способъ является пока единственнымъ, господствующимъ способомъ культуры болотъ, если только выжиганіе можно признать какой нибудь культурой.

Собственно начало культуры болотъ должно быть отнесено къ тому времени, когда работы культиватора обращены на коренное измѣненіе свойствъ культивируемой почвы, что въ почвахъ, болотистыхъ, содержащихъ въ избыткѣ влагу, достигается только

путемъ удаленія излишней влаги, путемъ осушенія этихъ влажныхъ пространствъ. А такъ какъ осушеніе только возможно тогда, когда работы съ этою цѣлью предприняты на всемъ пространствѣ болотистой мѣстности, то при значительности такихъ пространствъ необходимы помощь и содѣйствіе государства, тѣмъ болѣе, что такое осушеніе должно составлять заботу послѣдняго. Вотъ почему мы можемъ считать за начало культуры только тотъ моментъ, когда правительства, сознавая экономическое значеніе вопроса объ осушеніи болотъ для государства—разрѣшеніе его и значительную долю участія при практическомъ осуществленіи—принимаютъ на себя.

Въ Пруссіи особенную заботу по осушенію болотъ выказали короли Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ Великій. При первомъ королѣ, въ продолженіи 20-ти лѣтъ—съ 1718 по 1738 г.—осушены были и обращены въ плодороднѣйшія земли болота, лежація между Фербелиномъ и Нейштадтомъ на пространствѣ 40,800 десятинъ. При второмъ же королѣ дѣло осушенія болотъ разрослось и приняло чрезвычайно обширные размѣры. Фридрихъ Великій не останавливался ни передъ грандіозностью задачи, предстоявшей его разрѣшенію, ни передъ громадными затратами, употребленными на это дѣло. Въ его царствованіе были осушены низменности рѣкъ Нецце и Варты, съ 1747 по 1756 г., на протяженіи $7\frac{1}{2}$ миль низменные берега Одера были защищены дамбами; затѣмъ съ 1769 по 1776 г. произведены были осушительныя работы въ Помераніи, наконецъ въ 1778 г. начали осушать болота въ Магдебургѣ, гдѣ и было осушено болѣе 40 тысячъ десятинъ. Работы предпринятыя Фридрихомъ Великимъ съ его смертію не остановились, а напротивъ все больше и больше развивались. Прерванныя на время наполеоновскими войнами, въ 40 годахъ настоящаго столѣтія они возникли вновь, причемъ вопросъ получилъ еще большую разработку, а самый трудъ вполнѣ систематизированъ. Цѣлый рядъ законовъ и постановленій, касающихся этого вопроса, показываетъ, что Прусское правительство придавало и придаетъ ему громадное экономическое значеніе. Изученіе мѣстностей занятыхъ болотами, собираніе самыхъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній по особо выработанной программѣ, образованіе при министерствѣ сельскаго хозяйства, особенной совѣщательной комиссіи изъ ученыхъ, техниковъ и опытныхъ, въ дѣлѣ культуры болотъ, сельскихъ хозяевъ, наконецъ устройство въ Бременѣ опытной станціи—вотъ въ общихъ чертахъ тѣ мѣры, которыя положены Германскимъ правительствомъ

въ основаніе работъ по осушенію болотъ. Независимо отъ этого изданы законы и постановленія, облегчающія образованіе частныхъ обществъ или товариществъ для исполненія предпріятій по осушенію болотъ. Эти общества образуются изъ заинтересованныхъ землевладѣльцевъ, колы скоро большинство изъ нихъ изъявить готовность на предпріятіе и эксперты признають его полезность. Участіе правительства ограничивается доставленіемъ нужныхъ техниковъ, порученіемъ имъ предварительныхъ изысканій, наблюденіемъ за ходомъ предпріятія и наконецъ въ нужныхъ случаяхъ умѣренной ссудой и пособіями. Такимъ образомъ съ 1850 по 1864 г. для возобновленія осушеній запущенныхъ со времени Фридриха Великаго и для производства новыхъ образовалось 209 товариществъ (Genossen-schaften) съ капиталомъ въ 3.836,400 р. и для регулированія рѣкъ, ихъ спрямленія и устройства дамбъ 81 общество (Deichverbände), затратившіе капиталъ въ 4¹/₂ милліона. Ссуды и пособія правительства составляли 2.662,734 р. (съ 1850 по 1864 г.).

Но сущность работъ по осушенію болотъ въ царствованіе Фридриха Великаго не исчерпывается самымъ осушеніемъ, гораздо важнѣ этой работы обращеніе всѣхъ этихъ пространствъ, дотолѣ бывшихъ пустынными, въ населенные пункты. Заботы Фридриха Великаго не ограничились приведеніемъ болотистыхъ мѣстностей въ состояніе годное къ культурѣ, онъ также заботился и объ заселеніи этихъ мѣстъ; такимъ образомъ на низменностяхъ рѣки Одера была образована 41 деревня, въ Магдебургѣ устроено 2,000 поселковъ, на низменностяхъ рѣки Варты было поселено 1,360 семействъ, въ Помераніи 350 семействъ Голландцевъ; такъ что всего въ одно царствованіе Фридриха Великаго было образовано на осушенныхъ мѣстахъ 539 поселковъ и въ нихъ водворено 40 тысячъ семействъ. Эти цифры говорятъ сами за себя и за то важное экономическое значеніе, которое приобрѣли въ Пруссіи меліорационныя работы.

Но собственно классической страной осушенія можетъ считаться Голландія, такъ какъ въ этой странѣ положительно приходилось каждую пядь земли отнимать у воды. Здѣсь осушительныя работы имѣють совершенно другой характеръ нежели въ остальныхъ государствахъ; представляя изъ себя прибрежную низменность, Голландіи приходилось защищать себя отъ постояннаго вторженія воды со стороны моря, затѣмъ тѣ пространства, которыя приходилось осушать, лежали ниже уровня воды сосѣднихъ рѣкъ, почему осушаемое пространство нужно было предвари-

тельно окружить дамбой или плотиною, потомъ выкачать воду, если ее тамъ было изобиліе, и тогда только приняться за окончательное осушеніе. Эти пространства, замкнутыя дамбами, носятъ названіе польдьеровъ. Такихъ польдьеровъ насчитываютъ въ Голландіи до 436, заключающихъ въ себѣ 206,000 десятинъ земли. Какъ самое осушеніе, такъ и поддержаніе уже осушенныхъ польдьеровъ въ достаточной сухости производится при посредствѣ вѣтряныхъ мельницъ, которыхъ здѣсь насчитываютъ для этой цѣли 815 штукъ. Какъ на самое грандіозное предпріятіе въ этомъ родѣ можно было бы указать на осушеніе Гарлемскаго озера, пространствомъ до 16,000 десятинъ, заключавшее въ себѣ болѣе 80 милліоновъ кубическихъ сажень воды, которые нужно было выкачивать. Работа по осушенію этого озера обошлась въ 4,958,250 р. Участіе правительства въ осушительныхъ работахъ обусловливается обширностію предпріятія; если предпріятіе не по силамъ частныхъ лицъ, тогда оно работы принимаетъ на себя, и затѣмъ участки польдьеровъ продаетъ частнымъ лицамъ, предоставляя нѣкоторыя льготы для поселенцевъ. Иногда же осушеніе производится компаніей частныхъ лицъ и тогда осушенный польдьеръ или дѣлится между членами компаніи, или продается.

Въ Италіи осушеніе болотъ производится тоже въ громадныхъ размѣрахъ. Въ особенности замѣчательны работы по осушенію Тосканскихъ Маремъ. На сколько значительны работы въ Италіи по осушенію болотъ видно изъ того, что къ 1877 году осушительныя работы произведены на пространствѣ 540,000 десятинъ, на что затрачено 164 милліона франковъ. Въ этихъ работахъ значительное участіе принимаетъ само правительство.

Гораздо большій интересъ для насъ представляетъ положеніе дѣла по осушенію болотъ во Франціи и Бельгіи. Начало осушительныхъ работъ во Франціи относится къ XVII столѣтію, но различнаго рода политическія событія и сопряженные съ ними замѣшательства въ промышленности, отсутствіе точныхъ и опредѣленныхъ законовъ и постановленій, какъ относительно осушенныхъ пространствъ, такъ равно и относительно организацій обществъ, по осушенію, вслѣдствіе этого постоянные споры и процессы между предпринимателями, землевладѣльцами и общинами, — все это не могло не отражаться вредно на ходѣ работъ. Въ такомъ положеніи были, на примѣръ, работы по осушенію арльскихъ болотъ въ департаментахъ устьева рѣки Роны и Боргуанскихъ въ Изерскомъ департаментѣ. Только въ 1807 г. были изданы на этотъ счетъ болѣе опредѣленные постановленія. Такъ по закону

16 сентября 1807 г. правительство имѣетъ право требовать отъ владѣльцевъ или общинъ осушенія тѣхъ пространствъ, которыя оно признаетъ нужнымъ и полезнымъ; если владѣльцы или общины отказываются, то правительство производитъ работы на свой счетъ, вознаграждая себя за издержки частію осушенной земли или же работы по осушенію отдаетъ частнымъ лицамъ съ торговъ. Въ послѣднемъ случаѣ, при участіи выборныхъ отъ владѣльцевъ, производится оцѣнка земли, предназначенная для меліораціи, а затѣмъ, по окончаніи и сдачѣ работъ, производится вторичная оцѣнка уже осушенной земли. Разница между стоимостью земли до осушенія и послѣ, принимается за приращеніе происшедшее отъ меліораціи; поэтому владѣльцамъ предоставляется или уступить предпринимателямъ въ собственность часть земли равной разницѣ, или же вознаградить ихъ рентою. Впрочемъ, правительство допускаетъ полнѣйшую свободу относительно того или другаго рода соглашеній между предпринимателями и владѣльцами, затѣмъ способъ поддержанія меліораціи опредѣляется правительствомъ на средства участниковъ владѣльцевъ. Въ 1857 году былъ изданъ законъ для Гаскони, впослѣдствіи распространенный на всю Францію, о принудительномъ приведеніи необработанныхъ вересковыхъ пустошей въ культурное состояніе, подъ угрозой, на случай неисполненія этого закона общинами, произвести всѣ требуемыя работы правительствомъ на свой счетъ, и затѣмъ вознаградить себя изъ доходовъ съ улучшенныхъ земель. Хотя въ Гаскони (департ. Жиронды и Ландовъ) всѣ требовавшіяся меліораціонныя работы были произведены на счетъ общины, но относительно другихъ общинъ законъ этотъ встрѣченъ не сочувственно, такъ что дѣло ограничилось изслѣдованіемъ тѣхъ земель, которыя требуютъ осушки. Затѣмъ правительство не настаивало и дѣло ограничилось совѣтами, внушеніями, поощреніями къ производству осушенія на счетъ самыхъ общинъ.

Въ Австріи особенную заботу по осушенію болотъ правительство проявило въ царствованіи Маріи Терезіи; такъ, бесплодныя пространства въ Богеміи и Венгріи, при этой государынѣ, были обращены въ плодороднѣйшія земли. Но затѣмъ меліораціонныя работы были прекращены, и въ Австріи въ настоящее время находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. За то въ Бельгіи, благодаря закону 25 марта 1847 года, дѣло обращенія бесплодныхъ земель въ культурныя получило прочное основаніе и дало блестящіе результаты. Въ основныхъ чертахъ законъ этотъ имѣетъ много общаго съ законами 1807 года во Франціи. Какъ и тамъ,

если община отказывается от мелiorаціи тѣхъ пространствъ, которыя правительство находитъ необходимымъ, то правительство имѣетъ право отчуждать такія земли. Твердость, съ которою правительство приводило этотъ законъ въ исполненіе, говоритъ Вешняковъ, побѣдила всѣ предубѣжденія и затрудненія, явившіяся на первыхъ порахъ, и нынѣ законъ этотъ, считавшійся въ началѣ источникомъ разоренія для общинъ, сдѣлался, напротивъ, источникомъ приращенія ихъ богатствъ.

Въ Россіи работы по осушенію болотъ начались производиться только въ настоящемъ столѣтіи, въ царствованіе Александра I-го. Эти работы сосредоточены были около Петербурга для осушенія болотъ въ окрестностяхъ столицы. Тогда собственно положено было начало осушенію и такъ какъ пространства подвергшіяся мелiorаціи не значительны, то несмотря на продолжительность работъ, послѣднія серьезнаго экономическаго значенія не имѣютъ. Они продолжались съ 1818 по 1854 годъ, затѣмъ, во время крымской кампаніи, были прерваны. Въ послѣдніе-же годы они опять возобновились, причемъ за осушеніе болотъ взялось, между прочимъ, мѣстное земство.

Въ Россіи болота занимаютъ чрезвычайно обширное пространство, причемъ они, главнымъ образомъ, сосредоточены на сѣверѣ, а затѣмъ на западѣ: въ Минской и сосѣдней съ нею губерніяхъ—такъ называемомъ въ Польшѣ. Конечно, при избыткѣ у насъ земель вообще, при сравнительной рѣдкости населенія, осушеніе болотъ на сѣверѣ не представляетъ еще той крайней необходимости, которую мы видимъ на западѣ, и это осушеніе не можетъ принести той пользы, которую слѣдуетъ ожидать отъ него, сдѣлавши большія затраты. Пока есть еще свободныя удобныя земли, пока цѣнность этихъ земель незначительна, пока хозяйство, не стѣсняемое пространствомъ, носитъ еще характеръ примитивный, рассчитанный на величину, а не на качество, до тѣхъ поръ врядъ-ли можетъ быть предпринята канализація болотъ, врядъ-ли затраты на нее могутъ окупиться съ лихвой. Присоединивъ-же къ этому сравнительно суровый климатъ сѣвера окажется, что осушеніе здѣсь болотъ можетъ быть произведено только послѣ тщательнаго изслѣдованія намѣченной къ мелiorаціи мѣстности и гораздо лучше будетъ, если государство возьмется за это дѣло не само, а передастъ его въ руки заинтересованныхъ лицъ путемъ созданія общества осушенія, хотя бы съ поддержкой отъ правительства. Впрочемъ, объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

За начало осушенія болотъ въ Россіи нужно принять 1873

годъ, когда правительствомъ была послана экспедиція для изслѣдованія болотъ въ Полѣсьи, въ Новгородской и Псковской губерніяхъ. Наиболѣе же раннее возбужденіе вопроса о необходимости осушенія болотъ принадлежитъ новгородскому земству, которое еще въ 1869 году на первомъ окружномъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ подняло этотъ вопросъ. Но обладая слишкомъ ограниченными средствами, не имѣя при томъ достаточно подготовленныхъ техниковъ, оно не могло осуществить своей мысли и попытки произвести изслѣдованіе болотъ оказались неудачны. Когда же въ 1874 году явилась правительственная экспедиція для изслѣдованія болотъ, тогда земство, имѣя подъ руками матеріаль, собранный начальникомъ экспедиціи (Августиновичемъ), а также и его докладъ о способахъ осуществленія осушенія болотъ, — на земскомъ собраніи 1875 года, выработало родъ правилъ объ участіи земства въ осушительныхъ работахъ, о расходахъ уѣздныхъ земствъ, о ссудахъ владѣльцамъ, и т. п. Вообще новгородское земство выказало самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, хотя, собственно денежное участіе по недостатку средствъ не могло быть значительнымъ. Точно также и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ есть земство, послѣднее сочувственно отнеслось къ правительственному почину осушенія болотъ. Совершенно въ другомъ видѣ представляется дѣло на Полѣсьи; здѣсь, какъ извѣстно, земства нѣтъ, поэтому и прямаго участія со стороны мѣстнаго населенія, черезъ свой какой-либо органъ, не могло быть. Правительству приходилось производить всѣ работы на свой счетъ. Впрочемъ, изъ доклада, читаннаго въ 1874 году начальникомъ экспедиціи генераломъ Жилинскимъ, въ Географическомъ Обществѣ, видно, между прочимъ, что дворянство пинскаго уѣзда выразило свое согласіе на участіе въ расходахъ по осушенію; но надо замѣтить, что въ сѣверо-западномъ краѣ дворянство не имѣетъ своего органа, а потому согласіе это могло быть только частнымъ, необязательнымъ, при томъ согласіемъ отдѣльныхъ личностей, причемъ степень участія въ расходахъ не могла быть приведена въ соотвѣтствіе съ количествомъ производимыхъ работъ, поэтому работы на Полѣсьи должны быть всецѣло отнесены на счетъ казны. А въ этой мѣстности, болѣе нежели гдѣ-либо, можно было бы требовать самаго реальнаго, самаго непосредственнаго участія частныхъ владѣльцевъ.

В. Мозговой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Исторія продажи одного имѣнія черезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка.

О такомъ важномъ учрежденіи, какъ крестьянскій поземельный банкъ такъ мало вообще доселѣ писано, что сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о немъ, вѣроятно будетъ не безынтересно. Касаться общественнаго значенія этого учрежденія я не намѣренъ; о крестьянскомъ земельномъ кредитѣ такъ много было писано, что вопросъ этотъ поднимать снова, по меньшей мѣрѣ, бесполезно. Но разъ этотъ вопросъ рѣшенъ, дѣло приняло опредѣленную форму и стало имѣть практическое значеніе, то обсудить въ частности, на сколько удобны или не удобны тѣ приемы, которые употребляютъ для осуществленія цѣли—становится дѣломъ важнымъ. Въ виду этого я имѣю рассказать исторію моей продажи, тѣмъ болѣе что этотъ рассказъ будетъ, думаю, полезенъ, продавцамъ своихъ имѣній черезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка.

Гдѣ и черезъ какое отдѣленіе банка я продавалъ землю, объ этомъ, полагаю, нѣтъ надобности сообщать. Достаточно будетъ сказать, что моя сдѣлка была первая, назовемъ въ N—скомъ отдѣленіи крестьянскаго поземельнаго банка. Продавалъ я землю не свою собственную, а по довѣренности отъ землевладѣльца, никогда своей земли не выдавашаго. Имѣніе подгородное въ 3,000 десятинъ земли. Продавалось оно въ теченіи 10 лѣтъ совершенно безуспѣшно, потому что владѣлецъ непремѣннымъ условіемъ ставилъ наличныя деньги; а, какъ извѣстно, крестьяне таковыхъ не имѣютъ, а капиталисты нынѣ земли больше продаютъ, чѣмъ покупаютъ. Лишь только прошелъ слухъ объ открытіи крестьянскаго поземельнаго банка, ко мнѣ массами начали приходять крестьяне, живущіе около имѣнія и желавшіе купить его. Въ то время когда еще неизвѣстно было, откроется ли въ N губерніи отдѣленіе банка, у меня былъ уже полный комплектъ покупателей. Объясняется это тѣмъ, что крестьяне сосѣдніе съ продаваемымъ имѣніемъ крайне нуждались въ немъ какъ по малоземелію своему, такъ и по положенію имѣнія въ отношеніи ихъ земель. Цѣна была назначена 42,000 рублей, т. е. по 14 р. за десятину, между тѣмъ какъ тѣ же самые крестьяне ранѣе давали 68,000 рублей съ разсрочкою платежа на 6—10 лѣтъ, но владѣлецъ имѣнія не выразилъ согласія на продажу, такъ какъ полученіе денегъ съ крестьянъ вообще сопряжено съ большими расходами, хлопотами и непріятностями.

Имѣя покупателей я однако же не бралъ задатковъ съ крестьянъ, ожидая открытія отдѣленія и пріѣзда предсѣдателя его, чтобы узнать, какая ссуда можетъ быть выдана крестьянамъ подъ залогъ продаваемого имѣнія. Наконецъ дождался. Предсѣдатель объяснилъ мнѣ, что оцѣнка для мѣстности, въ которой находится наше имѣніе, опредѣленная совѣтомъ банка, не превышаетъ девяти руб. на десятину. Это меня крайне удивило, такъ какъ, зная проданную стоимость имѣній въ губерніи, я ожидалъ, что банкомъ можетъ быть выдано совершенно безопасно и гораздо больше 14 р. за десятину продаваемой мною земли и цѣна 14 р. была наименьшею, какую я имѣлъ право назначить и назначилъ, имѣя въ виду желаніе владѣльца какъ можно скорѣе продать имѣніе. Однакожь, дѣлать было нечего; очевидно крестьянамъ приходилось доплачивать на каждую десятину по 5 рублей собственныхъ денегъ, что и было имъ объявлено мною и вслѣдъ за тѣмъ я началъ брать задатки съ тѣхъ крестьянъ, которые обязывались доплатить къ ссудѣ выдаваемой изъ банка вышеозначенное количество. Въ результатѣ оказалось, что по пяти рублей на десятину изъ всѣхъ желавшихъ купить только одна четвертая, приблизительно, часть могла заплатить и такимъ образомъ, вмѣсто 3,000 десятинъ, я былъ въ состояніи продать съ небольшимъ 700. Наиболѣе бѣднѣйшимъ и слѣдовательно наиболѣе нуждавшимся въ кредитѣ крестьянамъ банкъ не могъ принести пользы. Но такъ какъ все-таки мнѣ необходимо было продать землю, то я началъ принимать въ качествѣ покупателей крестьянъ болѣе отдаленныхъ отъ имѣнія мѣстностей, менѣе нуждавшихся въ этой именно землѣ, но могшихъ приплатить пять рублей на десятину. И что же оказалось? Оказалось, что предсѣдатель отдѣленія, какъ самъ онъ, спустя долгое время объяснилъ мнѣ, намѣренно обманулъ меня, что *нормальная* оцѣнка на нашу землю составляетъ двадцать пять рублей на десятину, но что онъ не объяснилъ мнѣ сразу этого, боясь повышения мною цѣны на землю. Станный взглядъ на дѣло, практикуемый имъ и доселѣ. Я говорю ему о своей цѣнѣ и готовъ по этой цѣнѣ брать задатки съ крестьянъ; ну и объясни онъ мнѣ что по оцѣнкѣ за вашу землю четырнадцать рублей дать можно, а стоитъ ли этихъ денегъ земля, мы еще посмотримъ. Если бы даже при этомъ онъ объявилъ мнѣ и настоящую оцѣнку, хотя въ этомъ и не было бы необходимости, то все-таки никакого повышения цѣны не могло бы быть, потому что во власти банка не дать полной ссуды по оцѣнкѣ, если онъ находитъ это необходимымъ. А то вышло, что наиболѣе нуждавшіеся въ землѣ остались безъ нея,

такъ какъ я заключилъ условіе уже съ другими, обязавши ихъ неустойкою. А тѣ покупатели, которые явились, узнавъ, что ссуда можетъ быть имъ выдана полностью, конечно воспользовались этимъ и банкъ, слѣдовательно ничего не выигралъ. А проигралъ онъ много: именно цѣль-то его назначенія, если можно такъ выразиться, въ проигрышѣ, идея-то его не вполне осуществилась. Вообще объ этомъ обманѣ продавцевъ, рекомендуемомъ председателямъ отдѣленій совѣтомъ банка, я могу сказать, что ничего онъ кромѣ вреда не принесетъ. Рано или поздно, во первыхъ, настоящая разцѣнка всѣмъ и каждому будетъ извѣстна, а во вторыхъ, лучшимъ критеріемъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить цѣна, которую соглашаются дать крестьяне. Если бы напр. за продаваемую мною землю крестьяне согласились дать по 26 рублей на десятину, такъ понятно я не посмотрѣлъ бы на то, можетъ или не можетъ дать банкъ ссуду въ такомъ количествѣ, а получивъ изъ банка по девяти рублей (если бы такова была ссуда) и съ крестьянъ по 5 рублей, остальные самъ бы и безъ банка разсрочилъ крестьянамъ на какое угодно время. Но въ томъ то и дѣло, что крестьяне не дѣти и по лучше банка знаютъ стоимость земли. Поэтому напрасно банкъ воображаетъ, что имъ въ этомъ отношеніи нужна опека: ошибочно также думать, что скрываніемъ разцѣнки можно заставить владѣльцевъ продавать землю дешевле того, что за нее даютъ покупатели. Разумѣется, границы оцѣнки необходимы во избѣжаніе злоупотребленій, если бы продавецъ и покупатели соединились съ цѣлію обмануть банкъ; но разъ разцѣнка дана, то скрывать еѣ значитъ затруднять продавцевъ и часто лишать кредита бѣднѣйшихъ крестьянъ, что и было въ моемъ дѣлѣ *).

Какъ бы то ни было, но покупатели у меня набрались снова. Не буду говорить, какихъ хлопотъ все это стоило, потому что кто знаетъ наше крестьянство, тотъ пойметъ и безъ разговора. Но для примѣра не могу все-таки удержаться, чтобы не рассказать двѣтри сцены, тѣмъ болѣе, что рассказать будетъ по пути.

Какъ извѣстно, по уложенію крестьянскаго поземельнаго банка, отъ крестьянъ требуется представленіе поземельныхъ списковъ, обязательства о круговой порукѣ ихъ другъ за друга въ платежѣ денегъ банку и другихъ бумагъ; бумаги эти должно было свидѣтельствовать въ волостныхъ правленіяхъ, такъ какъ въ N-свой гу-

*) Въ настоящее время разцѣнка уже опубликована; но председатели отдѣленій пользуются тѣмъ, что не всѣ это знаютъ.

берній нотаріусовъ нѣтъ; а такъ какъ у меня были покупатели изъ семи волостей, то мнѣ пришлось разбить ихъ на семь группъ и лично ѣхать въ каждое волостное правленіе, чтобы содѣйствовать болѣе успѣшному написанію бумагъ; писать же эти бумаги предварительно дома оказалось совершенно невозможнымъ, потому что въ каждой волости составъ покупателей сильно измѣнялся. Увѣдомивъ крестьянъ о днѣ своего пріѣзда въ ближайшее волостное правленіе и захвативъ съ собою образцы составленія документовъ, которыми меня снабдило отдѣленіе банка, я въ назначенный срокъ явился въ волость. Оказалось, что болѣе половины покупателей, которые внесли уже задатки и должны были свидѣтельствовать бумаги въ волости, не явились совсѣмъ. Спрашиваю: что такое?

— Да вотъ, отвѣчаетъ одинъ изъ спрашивающихъ и мы раздумали покупать-то, да пришли только увѣдомить твою милость.

— Да отчего же?

— Да говорятъ купчей то у васъ на землю нѣтъ, да и довѣренность то у тебя на продажу неправильна, да и сказываютъ, даромъ намъ стануть нарѣзывать землю-то и въ волостномъ про тожъ говорятъ, что только напрасно деньги станемъ платить, коли запишемся.

— Такъ зачѣмъ же вы задатокъ-то мнѣ внесли, вѣдь онъ пропадетъ у васъ?

— Богъ попуталъ, будь милостивъ, отдай деньги-то назадъ.

— Деньги я вамъ отдать не могу, не мои они и не ваши, а вотъ что вы глупость дѣлаете, это я вамъ сейчасъ объясню. Начинаю объяснять, что покупаетъ имъ землю казна, что обмануть ихъ она ни въ какомъ случаѣ не позволитъ, потому что сама продавцу деньги платить, что если бы у насъ не было купчей на землю, то поэтому никакой продажи не могло бы быть и ѣздить мнѣ по волостямъ не зачѣмъ было бы, такъ какъ задатокъ съ крестьянъ мною уже полученъ, а другаго я не требую. Потомъ показываю имъ свою довѣренность и прошу объяснить, въ чемъ они видятъ неправильность. «Да развѣ мы что понимаемъ, отвѣчаютъ, народъ болтаетъ, можетъ и зря, ну и мы. Но всего труднѣе справиться съ даровою нарѣзкою. Это было еще до коронаціи; послѣ коронаціи я вездѣ съ собою возилъ номеръ газеты, въ которомъ была напечатана извѣстная рѣчь Государя Императора и съ нею дѣло шло чрезвычайно успѣшно. Теперь же, по истеченіи только битыхъ двухъ часовъ я достигъ нѣсколько благопріятнаго результата. Главный аргументъ, который убѣдительно всего на нихъ дѣй-

ствуешь, это вопросъ, зачѣмъ Государь устроилъ крестьянскій поземельный банкъ, если они ожидаютъ даровой нарѣзки; не думаютъ ли они, что съ ними шутятъ, устроивъ этотъ банкъ? Наконецъ, убѣдивъ повидимому, отпустилъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они объяснили все это своимъ товарищамъ, которыхъ нѣтъ, и завтра явились бы снова и, что кто не явится завтра, тотъ будетъ признанъ окончательно не желающимъ покупать землю и задатокъ ему не будетъ возвращенъ. На слѣдующій день является менѣе, чѣмъ вчера.

— Что же остальные? спрашиваю.

— Остальные отказываются, ну а мы желаемъ.

— Что же, даровой нарѣзки ждуть, или обмана боятся?

— Обманъ, что! нарѣзка, говорятъ, безпремѣнно будетъ, и писарь вонъ сказываетъ.

— Ну, а вы то, что не ждете?

— Да ужъ мы довольно ждали, землю то вашу опустимъ, а нарѣзки по всей видимости быть не должно.

И вотъ наиболѣе бѣдные и неразвитые остаются, такъ сказать, за штатомъ, опускаютъ единственный случай купить за недорогую цѣну около себя землю имъ *нужную*, опускаютъ не всегда, безвозвратно, благодаря своей темнотѣ. А безъ этой земли они, въ буквальномъ смыслѣ слова, жить не могутъ.

Но дѣлать нечего, отправляемся съ оставшимися въ волостное правленіе. Встрѣтилъ насъ старшина, человекъ повидимому не глупый, но по отзывамъ крестьянъ взяточникъ. Объясняю въ чемъ дѣло.

— На какую сумму изволите свидѣтельствовать документы?

— На сумму около трехъ тысячъ рублей.

— На основаніи такой-то ст. волостное правленіе на сумму болѣе трехсотъ рублей свидѣтельствовать не можетъ, развѣ вамъ это не извѣстно?

— Совершенно вѣрно, отвѣчаю. Но вѣдь вамъ также должно быть извѣстно, что на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, волостнымъ правленіямъ вмѣнено въ обязанность свидѣтельствовать для этого банка всѣ документы безъ ограниченія суммы?

— Извините, мы незнакомы съ положеніемъ.

Указываю №№ «Сельскаго Вѣстника» за 1882 годъ, гдѣ напечатано положеніе о банкѣ. Волостной писарь отыскиваетъ ихъ въ какомъ-то хламѣ и начинается чтеніе о положеніи. Кончили.

— Ну-съ, обращается ко мнѣ старшина, положимъ, вы вѣрно сказали о свидѣльствованіи документовъ, но все-таки я не буду

ихъ свидѣлствовать, потому что намъ неизвѣстно, открыто ли отдѣленіе банка въ N.

— Да, помилуйте, возражаю я, всякій крестьянинъ въ вашей волости знаетъ, что открыто болѣе мѣсяца назадъ, какъ же вы-то не знаете?

— То-есть, если хотите, частно я и знаю, но оффиціально намъ не сообщали, а потому мы не имѣемъ и права свидѣлствовать документы.

— Какое мнѣ дѣло до этого. Можетъ быть вы черезъ годъ узнаете оффиціально, я и жди.

— Годъ мы васъ не заставимъ ждать, а вотъ со слѣдующей же почтой наведемъ справки и тогда...

— Знаю я эти ваши справки! Сдѣлаемъ же лучше такъ: бумаги эти вы засвидѣлствуйте и оставьте у себя; я же изъ города пришлю вамъ отъ банка или отъ крестьянскаго присутствія приказъ ихъ засвидѣлствовать, тогда вы ихъ и выдайте крестьянамъ. А для того, чтобы вамъ не даромъ работать, потрудитесь отъ меня принять на первый разъ эти десять рублей, а по окончаніи работы и еще поблагодарю.

— Я не беру. Тамъ ежели писарь..

Отправляюсь къ писарю и вручаю ему десять рублей. Старшина исчезаетъ и писарь немедленно начинаетъ повѣрять крестьянъ. Приготовленныя бумаги въ тотъ же день выдаются крестьянамъ.

Здѣсь я долженъ дать совѣтъ продавцамъ, очень важный. Самъ я сдѣлалъ по неопытности ошибку, исправленіе которой дорого мнѣ стоило. По крайней мѣрѣ другимъ эта ошибка будетъ полезна. Совѣтъ заключается въ томъ, что никогда не нужно записывать въ документы имена, отчества и фамилія крестьянъ по опросу ихъ, хотя бы и въ присутствіи волостнаго начальства. Во первыхъ, легко ошибиться и записать, напр. вмѣсто Миненковъ—Минѣевъ и проч., а во вторыхъ, и самое главное, что крестьяне сплошь или не знаютъ своихъ фамилій подъ какими они значатся въ посемейныхъ книгахъ или въ общежитіи извѣстны совсѣмъ съ другими фамиліями, чѣмъ въ посемейныхъ книгахъ. Такъ въ документы онъ записывается напр. Телешовъ, а въ посемейномъ спискѣ у него фамилія Новиковъ и проч. Даже имена не вѣрны, напр. крестили его Владиміромъ, а по ревизскимъ сказкамъ онъ значится Всеволодомъ. А такъ какъ посемейный списокъ по требованію банка есть главнѣйшій документъ, то разнорѣчіе его съ другими документами не мыслимо. Между тѣмъ я писалъ документы по опросу, а посемейные списки приходилось вытребовывать или

черезъ предписаніе губернатора или черезъ предписанія предсѣдателя отдѣленія банка, такъ какъ волостныя правленія почему-то особенно упорно отказывались ихъ выдавать крестьянамъ. Когда же они были получены, мнѣ пришлось все дѣло передѣлывать снова, т.-е. опять собирать крестьянъ по волостямъ, платить волостному начальству, чтобы оно не задерживало и переписывать документы. При этомъ оказалось, что нерѣдко крестьяне совсѣмъ другихъ губерній записывались крестьянами той волости, гдѣ составлялось условіе, такъ какъ они, взявъ приѣмный приговоръ отъ какого либо общества той волости и имѣя увольнительное свидѣтельство изъ стараго мѣста своего жительства, воображали, что они уже и перечислились въ N—скую губернію, а волостное начальство, хотя и знало, что они не здѣшніе, не давало однакожь себѣ труда справиться, перечислены они или нѣтъ казенною палатою.

Поэтому необходимо прежде всего имѣть посемейные списки крестьянъ и брать задатки только отъ тѣхъ изъ нихъ, которые являются съ посемейными списками. Въ случаѣ, если крестьяне будутъ жаловаться, что волостное начальство не даетъ имъ эти списки или требуетъ деньги за нихъ, то во власти предсѣдателя отдѣленія заставить волостное начальство выдать списки немедленно. Имѣя уже эти списки, должно приступать къ составленію документовъ. Но составлять ихъ дома дома совершенно бесполезно. Пусть вы получили задатки съ крестьянъ, — не воображайте однакожь, что имѣете покупателей. Нелѣпный слухъ, неловкое выраженіе, стадность русская, и у васъ нѣтъ покупателей. Послѣ они къ вамъ можетъ быть и воротятся и на колѣняхъ стануть просить, чтобы ихъ приняли, но въ тотъ-то моментъ, когда они нужны, не рассчитывайте, что будутъ. Съ другой стороны писать въ самой волости особенно при большемъ числѣ народа, въ духотѣ, жарѣ, въ присутствіи часто пьянаго волостнаго начальства, также почти невозможно. Поэтому лучше всего пріѣхавъ на мѣсто писать на частной квартирѣ. Только торопитесь, чтобы въ ожиданіи дѣла ваши покупатели не перепились, потому что волостное начальство конечно не будетъ свидѣтельствовать, если замѣтитъ хотя одного пьянаго, и вы потеряете время, а иногда и терпѣніе, готовы бросить все и уѣхать.

Со мной случился такой казусъ въ другомъ волостномъ правленіи, гдѣ и начальство оказалось пьянымъ и покупатели перепились, такъ что пришлось отложить дѣло до другаго дня. Но буду продолжать свою исторію.

Получивъ документы отъ волостнаго правленія, я отвезъ ихъ показать предсѣдателю отдѣленія банка, чтобы затѣмъ уже, если онъ одобритъ, продолжать также и въ другихъ волостяхъ. Одобреніе отъ него было получено. Но въ этомъ одобреніи оказалась неопытность его самого, какъ предсѣдателя отдѣленія. Я не хочу этимъ дѣлать нареканіе на предсѣдателя N отдѣленія банка. По моему мнѣнію онъ человѣкъ всею душою преданный своему дѣлу и способный къ исполненію своихъ обязанностей; но въ этомъ дѣлѣ конечно нужно было ориентироваться и приобрести навыкъ для избѣжанія ошибокъ. При этомъ во всемъ больше виноватъ совѣтъ банка, чѣмъ отдѣленіе. Въ сущности отдѣленіе дѣлало только то, что приказывалъ совѣтъ. А совѣтъ очевидно не выработалъ вполнѣ опредѣленныхъ правилъ, что видно изъ слѣдующаго: моя сдѣлка была возвращена два раза и только въ третій разрѣшили ссуду; возвращая въ первый разъ совѣтъ банка указалъ какія измѣненія должны быть сдѣланы. Согласно указанію совѣта отдѣленіемъ все было исправлено и дѣло опять отправлено въ Петербургъ; оттуда оно снова было возвращено уже съ новыми требованіями. Отчего же сразу не написали оттуда всего, что слѣдовало написать? Очевидно сами не знали тамъ, что нужно требовать. Между тѣмъ сдѣлка затянулась на 7 мѣсяцевъ и это незнаніе стоило намъ порядочныхъ денегъ.

Сверхъ того и составъ отдѣленій не удовлетворителенъ. Какъ извѣстно, сверхъ предсѣдателя отдѣленія и бухгалтера назначаются два члена отъ земства и одинъ отъ губернатора. Члены отъ земства, не получающіе вознагражденія отъ банка и занятые по горло земскою работою, относятся въ высшей степени индифферентно къ банковскому дѣлу. Членъ отъ губернатора, получающій 700 руб. въ годъ вознагражденія въ N — скомъ отдѣленіи, кажется поставилъ единственною цѣлю ничего болѣе не дѣлать, какъ оскорблять продавцевъ. Но это въ сторону. Такимъ образомъ вся работа лежитъ на предсѣдателѣ и бухгалтерѣ. Но развѣ возможно управиться двумъ человѣкамъ съ тою массою работы, какая теперь кипитъ въ отдѣленіи. Въ настоящую минуту, какъ я пишу, не болѣе 10—12 сдѣлокъ, а между тѣмъ они работаютъ съ утра до 12 часовъ ночи. Ни одного члена банка я ни разу не видалъ въ отдѣленіи за работою, за исключеніемъ засѣданій, гдѣ имъ все предлагается уже готовое къ прослушанію и подписанію.

Очевидно, что далѣе въ этомъ составѣ отдѣленіе не можетъ существовать безъ ущерба дѣлу, такъ какъ количество работы все возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа сдѣлокъ. Положимъ,

что оно может располагать 1,200 рублей в годъ на наемъ писцевъ. Но возложить на писца проверку документовъ, составленіе журналовъ, обязанность разговаривать съ землевладельцами и крестьянами не возможно. Имѣли въ виду именно членовъ банка, располагая, что они примутъ часть работъ на себя, но что же съ ними дѣлать, если они не могутъ или не хотятъ работать? И остается собственно одному предсѣдателю работать съ утра до вечера или до утра. Не забудьте притомъ, что предсѣдатель сверхъ всего долженъ часто лично ѣхать для осмотра имѣнія или быта крестьянъ, чтобы надлежащимъ образомъ съ дѣломъ ознакомиться и вы поймете какая масса работы на него возложена. Что онъ будетъ дѣлать, когда сдѣлки будутъ считаться сотнями, я не знаю.

И такъ привезенный мною образецъ документовъ былъ одобренъ, хотя и съ нѣкоторыми замѣчаніями. Сознаюсь, что написаны были бумаги не особенно изящно, что объясняется условіями, въ которыхъ приходилось работать; сверхъ того, канцелярскою работою я никогда не занимался и едва-ли къ ней способенъ. Но я имѣлъ въ виду инструкцію Совѣта банка, гласившую, что въ виду облегченія крестьянъ требовать излишней канцелярской формальности отъ бумагъ нѣтъ надобности и надѣялся, что для этого учрежденія все дѣло должно заключаться въ сущности. Но вѣроятно, давая инструкцію совѣтъ банка забылъ, что документы эти должны идти и въ другія присутственныя мѣста, далеко не столь свисходительныя въ этомъ отношеніи. По крайней мѣрѣ при возвращеніи дѣла изъ Петербурга, впрочемъ, прошу замѣтить, вторичномъ—въ первый разъ ничего не говорили,—ясно было указано на небрежность составленія и переписки документовъ, почему мнѣ и пришлось отстранить почти себя при передѣлкѣ бумагъ.

Какъ бы то ни было послѣ показанія бумагъ предсѣдателю я отправился по другимъ волостямъ. Въ слѣдующемъ волостномъ правленіи со мной вышла исторія совсѣмъ въ другомъ родѣ, чѣмъ ранѣе. Волостной старшина на отрѣзъ отказался отъ свидѣтельствванія всякихъ бумагъ на томъ основаніи, что по его понятіямъ, банкъ устроенъ для безземельныхъ только крестьянъ; ко мнѣ же идутъ крестьяне деревни П., имѣющіе надѣль, что выпустить ихъ съ надѣла онъ не можетъ, что о такомъ распространеніи мною волненія среди имѣющаго надѣль крестьянства, онъ лично доложить начальнику губерніи и проч. Крестьянъ онъ всѣхъ разогналъ и такимъ образомъ на время положилъ предѣль всѣмъ начина-

ніямъ. Само собою разумѣется, его утомили, но мнѣ пришлось въ эту волость всего на всего пріѣхать три раза. Старшина принялъ это дѣло горячо по той причинѣ, что въ качествѣ покупателей у меня оказалась вся деревня П., въ которой живетъ и самъ старшина. Остающимся въ деревнѣ оказался только одинъ старшина. Старшина этотъ сверхъ надѣла имѣетъ собственную землю, остальные же крестьяне бьются на нищенскомъ надѣлѣ въ $2\frac{1}{7}$ десятины на душу плохой земли. Ясное дѣло, что уходъ этихъ крестьянъ въ высшей степени невыгоденъ старшинѣ, такъ какъ онъ лишается работниковъ. Вслѣдствіе этого, въ числѣ мѣръ къ удержанію крестьянъ онъ употреблялъ, напр. такія: посылаетъ къ старостѣ дер. П., бумагу за печатью волостнаго правленія, въ которой написано, что по распоряженію начальника губерніи, крестьянамъ дер. П. воспрещается покупать землю у г. Н. Я просилъ эту бумагу у старосты, онъ не отдалъ, объяснивъ, что боится, такъ какъ я представлю эту бумагу по начальству и тогда ему житья не будетъ отъ старшины, но что онъ отлично понимаетъ, что начальникъ губерніи тутъ ни причемъ. Вообще мѣръ старшиною употреблялось много, въ томъ числѣ и мордобитіе. Не думайте, что я преувеличиваю, напротивъ, уменьшаю. Отчасти старшина и успѣлъ въ своей цѣли. Крестьянство наше вообще боязливо и энергичный старшина всегда его будетъ держать въ своихъ рукахъ. Но часть крестьянъ дер. П. настояла на своемъ, вслѣдствіе чего и получила обѣщаніе отъ старшины сослать ихъ по приговору общества въ Сибирь на поселеніе, прежде переселенія ихъ на новую землю.

Не буду рассказывать всѣхъ своихъ поѣздокъ по волостямъ. Вездѣ почти было дурно за немногими исключеніями. Крови испорчено много, денегъ также, времени потрачено два мѣсяца, и наконецъ я, повидимому, у цѣли. Но дѣло возвращаютъ изъ Петербурга и разъ, и другой; опять надо ѣздить и повторять пройденное. Теперь легче, нервы притупились, есть навѣкъ къ обращенію съ волостнымъ начальствомъ, дѣло дѣлается быстрѣе, потому что нуждается только въ исправленіи.

Оставляя теперь волости, я перехожу къ дальнѣйшему ходу своей исторіи. Но здѣсь я необходимо долженъ указать на громадный промахъ совѣта банка, благодаря мнѣ впрочемъ, находящійся уже въ разсмотрѣніи министра юстиціи. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: какъ извѣстно, по положенію документы крестьянъ свидѣлствуются или нотариусомъ, или мировымъ судьей, или волостнымъ правленіемъ. Нотариусовъ въ Н—ской губерніи нѣтъ, съѣздъ мировыхъ судей постановилъ не свидѣлствовать

документы; остались, значить, только по необходимости волостныя правленія. Но такъ какъ волостныя правленія по общему законоположенію не имѣютъ права свидѣтельствовать никакіе документы по условіямъ свыше трехсотъ рублей, то въ виду облегченія крестьянъ, т. е., чтобы не являться имъ иной разъ за сто слишкомъ версть, въ городъ, для свидѣльствованія документовъ, было разрѣшено по сдѣлкамъ для крестьянскаго поземельнаго банка волостнымъ правленіямъ свидѣльствовать документы на сумму безъ ограниченія. Это облегченіе имѣетъ громадное значеніе. Представлю расчетъ. У меня покупали землю 130 домохозяевъ. Явка ихъ въ городъ въ іюль мѣсяцѣ, считая среднее разстояніе 50 версть и потерю времени пять дней (три дня въ городѣ и два дня ѣзды) стоила бы самое меньшее 700 рублей, между тѣмъ какъ весь задатокъ мой съ крестьянъ равнялся 785 рублямъ. При этомъ надобно замѣтить, что крестьяне, теряя такую громадную для нихъ сумму, вычисленную изъ потери рабочаго времени, совсѣмъ не гарантированы, что потеря производительна, такъ какъ неизвѣстно, разрѣшить ли банкъ ссуду. Для всѣхъ сдѣлокъ эта потеря равнялась бы громадной суммѣ. Такимъ образомъ очевидно, что разрѣшеніемъ волостнымъ правленіямъ свидѣльствовать документы на сумму безъ ограниченія, въ народной экономіи имѣетъ весьма чрезвычайное значеніе. И однакожь ничего не вышло. Мало этого вышло чуть ли не хуже, чѣмъ безъ этого разрѣшенія, потому что крестьяне оказались обязанными являться и въ волость и въ городъ. У меня и являлись. Объясню, въ чемъ дѣло.

Перечисляя въ положеніи, какія именно бумаги могутъ свидѣльствовать волостныя правленія, не упомянули *довѣренности*. Вышло весьма несообразное. Такъ обязательство о круговой поруцѣ, — документъ безспорно болѣе важный, чѣмъ довѣренность, такъ какъ имѣетъ обязательное значеніе не только для тѣхъ, кто даетъ, но и для потомковъ ихъ, — волостное правленіе свидѣльствуетъ, довѣренность же оно свидѣльствовать права не имѣетъ. Значить крестьяне должны являться лично или для подписанія купчей крѣпости въ палату гражданскаго и уголовнаго суда, или для дачи довѣренности въ нее же. Но о личной явкѣ въ палату для подписанія купчей, нечего и говорить; между составленіемъ документовъ и разрѣшеніемъ ссуды проходитъ такой длинный промежутокъ времени, что не только кто нибудь изъ покупателей можетъ заболѣть, но и умереть при большемъ ихъ числѣ, тѣмъ болѣе, что въ покупкѣ участвуетъ много стариковъ, какъ домохозяевъ, и значить при такомъ газузѣ нужно измѣнять и всѣ до-

кументы, согласно буквѣ закона. Очевидно нужно являться крестьянамъ для дачи довѣренности. Я уже не говорю теперь о напрасной потерѣ ими времени, а обращаю вниманіе на другое важное неудобство, которое можетъ остановить всякое дѣло. Два документа, именно обязательство о круговой порукѣ и довѣренность требуютъ непременно личной явки всѣхъ покупателей, такъ какъ обязательство о круговой порукѣ не подписывается по закону довѣреннымъ. Оба эти документа свидѣлствуются въ двухъ учрежденіяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга, положимъ, на 100 версть. Можете ли вы ручаться, приготовивъ бумаги въ одномъ мѣстѣ, что всѣ ваши покупатели, 130 человекъ, всѣ до одинаго благополучно прїѣдутъ въ другое, не записавши на дорогѣ, не заболѣвъ, не оставшись дома, вслѣдствіе какого нибудь домашняго обстоятельства и проч. А если не всѣ дойдутъ къ назначенному сроку, значить вамъ надо гнать вашихъ покупателей въ новомъ составѣ назадъ? А если опять не всѣ дойдутъ? Выходить такая путаница, что думается, да нѣтъ ли тутъ какого нибудь недоразумѣнія, вѣдь невозможно такъ дѣло дѣлать. И однакожъ я все не по своей волѣ продѣлалъ, къ счастью благополучно, такъ какъ мои покупатели живутъ сравнительно не далеко отъ города. Но прежде обратился отъ имени моего довѣрителя въ Совѣтъ банка о разъясненіи этой путаницы, и получилъ отвѣтъ, что вопросъ о довѣренностяхъ переданъ на разсмотрѣніе министра юстиціи, и пока не будетъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ, для дачи довѣренностей крестьянамъ нужно являться въ городъ.

Явились мои 130 человекъ и едва не были высланы по этапу. Не могу не рассказать этого курьеза. Дѣло въ томъ, что прежде явки въ палату полиція должна была засвидѣтельствовать на довѣренности подпись за неграмотныхъ. Я обратился къ такъ называемому присутствующему въ полиціи узнать, на основаніи какихъ документовъ полиція будетъ свидѣтельствовать подписи крестьянъ, т.-е. должны ли они брать паспорта изъ волостей или достаточно ихъ посемейныхъ списковъ и массы другихъ документовъ, волостными правленіями уже засвидѣтельствованныхъ и представленныхъ крестьянами въ крестьянскій поземельный банкъ. Присутствующій отвѣтилъ, что совершенно достаточно этихъ документовъ, такъ какъ самоличность крестьянъ они удостовѣряютъ вполне удовлетворительно. Надобно сказать, что крестьяне были вытребованы въ городъ собственно отдѣленіемъ банка, гдѣ каждаго лично опрашивалъ предсѣдатель отдѣленія, повѣряя посемейные списки, предполагалось по пути отправить ихъ въ полицію

и палату. Первоначально явились, разумѣется, въ полицію, гдѣ и началась переборка крестьянъ съ цѣлью убѣдиться, всѣ ли они на лицо. Вдругъ является полиціймейстеръ города N. Спросивъ въ чемъ дѣло и узнавъ, что крестьяне не имѣютъ паспортовъ, онъ объявилъ мнѣ, что не только не позволить свидѣтельствовать подписи, но не можетъ позволить предсѣдателю отдѣленія банка *«водить по городу толпы безпаспортныхъ бродягъ и для науки вышлетъ всѣхъ этихъ крестьянъ по этапу домой»*. Живо несчастныхъ крестьянъ выгнали изъ присутствія, я же отпирался объяснить все предсѣдателю отдѣленія. Онъ немедленно отпирался къ начальнику губерніи; послѣдній, просмотрѣвъ документы, призналъ ихъ достаточными для свидѣтельствованія подписей и дѣло поправилось.

Этимъ собственно оканчивается моя исторія; но начавъ писать, я хочу еще кое-что сказать о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ. Прежде всего нельзя не пожалѣть о томъ, что сдѣлка черезъ крестьянскій поземельный банкъ очень дорого обходится крестьянамъ. Представлю расчетъ, сколько рабочихъ дней было потеряно крестьянами по моей сдѣлкѣ. Всѣ они являлись по два раза въ волостныя правленія съ потерей каждый разъ среднимъ числомъ двухъ дней. Одинъ разъ всѣ являлись въ городъ, употребивъ на это пять дней. Довѣренныя и я, сперва 8 человекъ, а потомъ четыре, требовались не менѣе десяти разъ, съ потерей каждый разъ по два дня. Такимъ образомъ, выходитъ, для 130 человекъ потеря равняется 1,300 рабочихъ дней, не считая работы лошадей, на которыхъ крестьяне ѣздили. На половину эта потеря уменьшилась, еслибы дозволено было свидѣтельствовать довѣренности крестьянъ волостнымъ правленіямъ. Что касается остальной половины рабочихъ дней, то потеря ихъ для крестьянъ дѣйствительно необходима. Но нельзя того же сказать о всѣхъ другихъ требованіяхъ банка. Въ числѣ ихъ страннымъ представляется требованіе отъ землевладѣльцевъ удостовѣренія въ томъ, что продаваемая земля не вошла въ надѣлъ крестьянамъ. Во-первыхъ, трудно предположить, чтобы крестьяне стали покупать свой или чужой надѣлъ, или чтобы такая покупка не сдѣлалась извѣстною банку черезъ посредство земства, отъ котораго и есть въ банкѣ два члена, а во-вторыхъ, рѣшительно неизвѣстно, какъ брать эти удостовѣренія. Банкъ требуетъ, чтобы удостовѣреніе это было подписано непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Но непремѣнный членъ увѣряетъ, что у него нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, которые давали бы ему право давать такое удостовѣреніе и что

за этимъ нужно обратиться въ губернскую земскую управу. Губернская же земская управа отвѣчаетъ, что она не обязана давать такого рода удостовѣреній, потому что это обязанность непремѣннаго члена. Пока происходитъ это пререканіе, землевладѣльцы ждутъ дѣлье мѣсяцы, такъ какъ банкъ не принимаетъ дѣла безъ этого удостовѣренія. А для чего оно нужно банку, тоже неизвѣстно.

Какъ бы то ни было, но нельзя не признать, что устройство крестьянскаго поземельнаго банка, явилось великимъ подспорьемъ и для крестьянъ, и для помѣщиковъ, что оно вывело изъ затруднительнаго положенія тѣхъ и другихъ, и что въ частности, если и есть нѣкоторыя неудобства при примѣненіи правилъ банка въ практикѣ, то они еще не велики и надобно полагать измѣняться, потому что всякое новое дѣло сдѣлаться сразу безупречнымъ не можетъ.

В. Морозовъ.

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«Свиноводство. Соч. д-ра О. Роде. Пер. съ 3-го нѣмецкаго изданія, редактированнаго Викт. Функомъ, В. Хлюдзинскаго. С.-Петербургъ. 1883 года. Стр. 453 + V. Изд. въ приложеніи къ журналу «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство».

При крайней бѣдности отечественной литературы по свиноводству, названная книга, появляющаяся вторымъ изданіемъ (первый переводъ соч. Роде было напечатано въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» въ 1873 и 1874 гг. и отдѣльнымъ изданіемъ въ 1875 г. и уже вышелъ изъ продажи), безъ сомнѣнія будетъ встрѣчена нашими сельскими хозяевами весьма сочувственно. О достоинствахъ сочиненія не будемъ говорить: оно не подлежитъ сомнѣнію и извѣстно большинству просвѣщенныхъ русскихъ сельскихъ хозяевъ. Новый переводъ значительно переработанъ и разнится отъ прежняго; въ немъ находится множество примѣчаній доктора Функа и г. Хлюдзинскаго и, кромѣ того, дополненія послѣдняго объ исторіи свиньи и свиноводства, объ экономическомъ значеніи свиноводства въ новѣйшее время, о породахъ свиней и свиноводствѣ въ Россіи. Къ новому переводу приложена также иностранная и русская литература по свиноводству съ краткими критическими замѣчаніями о достоинствахъ и недостаткахъ отдѣльныхъ сочиненій.

Содержаніе названнаго сочиненія слѣдующее: первый отдѣлъ породы свиньи: 1) зоологическое раздѣленіе породъ, 2) европейскія домашнія свиньи, и 3) порода домашней свиньи въ другихъ странахъ свѣта; второй отдѣлъ — разведеніе свиньи: 1) формы тѣла свиньи, 2) общія свойства свиньи, 3) организація доход-

наго разведенія и откорма свиней, 4) методы разведенія и 5) выборъ племенныхъ животныхъ и уходъ за ними; третій отдѣлъ — кормленіе, уходъ и пользованіе свиньею: 1) общіе законы питанія, 2) кормленіе поросятъ и уходъ за ними, 3) кормленіе подсвижковъ и уходъ за ними, 4) откармливаніе свиньи и пользованіе ея тушею, и 5) устройство свиного хлѣва. Въ дополненіяхъ г. Хлюдзинскаго, содержится: 1) къ естественной исторіи свиньи въ доисторическую эпоху, 2) свинья у древнихъ народовъ, 3) свинья въ средніе вѣка, 4) экономическое значеніе свиноводства въ новѣйшее время, 5) порода свиней и размѣры свиноводства въ Россіи, 6) убой свиней и использованіе частей туши, и 7) къ устройству свинарниковъ.

Какъ переводъ, такъ и дополненія написаны въ общемъ простымъ и понятнымъ русскимъ языкомъ, хотя изрѣдка и попадаются выраженія, которыя не слѣдовало бы употреблять, напр. «импозантное впечатлѣніе». Хромаютъ мѣстами и корректура, отчего иногда являются почти бессмысленныя фразы, въ родѣ, напр., слѣдующей: «хозяйскимъ глазамъ блюдутся стада». Подобныхъ недосмотровъ и искаженій не избѣгаетъ, впрочемъ, большинство изданій послѣдняго времени.

Ученіе о дезинфекціи, практическое средство для уничтоженія заразныхъ ядовъ (экспериментальное изслѣдованіе, произведенное въ лабораторіи профессора А. А. Раевского), съ современнымъ ученіемъ о низшихъ организмахъ. Диссертация С. А. Рунга, съ 4 гравированными таблицами и 24 рис. въ текствѣ. Стр. 264. С.-Петербургъ. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к.

Опрятное содержаніе домашняго скота, корма и помѣщеній его составляетъ непремѣнное условіе раціональнаго скотоводства. Только тогда скотъ будетъ здоровъ и хорошъ, когда при содержаніи его удалены всѣ неблагопріятныя для его развитія условія, между прочимъ, разныя нечистоты и міазмы, имѣющія, какъ дознано и практикой и наукой, очень вредное вліяніе на здоровье животныхъ. Въ особенности необходимо удаленіе ихъ во время эпидемическихъ болѣзней, причина которыхъ несомнѣнно кроется въ суммѣ вредныхъ гигиеническихъ условій, окружающихъ заболѣваемыхъ животныхъ.

Когда въ наукѣ установилась такъ называемая паразитарная теорія болѣзней и было дознано, что павшій отъ эпидемическихъ болѣзней скотъ служить для зараженія здоровыхъ животныхъ главнымъ образомъ потому, что производящіе болѣзнь паразиты переносятся тѣми или другими способами съ труповъ на живой скотъ; тогда естественнымъ образомъ явилась мысль, что тщательное уда-

леніе труповъ и очищеніе помѣщеній, въ которыхъ находился павшій скотъ, и предметовъ, бывшихъ съ нимъ въ соприкосновеніи, однимъ словомъ, какъ говорятъ, уничтоженіе заразы (или паразитовъ по наукѣ), должны составлять самое вѣрное средство для прекращенія эпидемическихъ болѣзней. Такое предположеніе въ послѣдніе 30 — 40 лѣтъ, было блистательнымъ образомъ подтверждено и практикой и наукой. Тогда возникло совершенно новое ученіе о дезинфекціи, т. е. употребленіи для очистки, во время эпидемій, труповъ и пр., такихъ веществъ, которыя способны уничтожить заразу или убивать болѣзнетворныхъ паразитовъ.

Наука о дезинфекціи, несмотря на свою молодость, установилась довольно прочно и развитіе ея въ настоящее время идетъ быстрыми шагами, благодаря изслѣдованіямъ цѣлой массы какъ западно-европейскихъ, такъ и русскихъ ученыхъ. Въ виду громаднаго прагматическаго значенія ея, сведеніе всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій въ одно цѣлое и установленіе добытыхъ на основаніи ихъ практическихъ приемовъ дезинфекціи составляютъ насущную потребность и въ этомъ отношеніи названное выше сочиненіе г. Гунта, заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія. Оно содержитъ въ себѣ не только всѣ прежнія изслѣдованія по вопросамъ дезинфекціи, но также не мало собственныхъ изслѣдованій автора.

Изложивъ исторію паразитарной теоріи, авторъ слѣдующую главу посвящаетъ описанію низшихъ организмовъ, ихъ происхожденія, а также методовъ и приборовъ для изслѣдованія ихъ. Въ четвертой главѣ описаны жизнь и питаніе низшихъ организмовъ; въ пятой— гніеніе и броженіе, какъ процессы, обусловливаемые ими или результаты жизнедѣятельности низшихъ организмовъ, и въ шестой— этиологія сибирской язвы. Въ этой главѣ весьма подробно изложены изслѣдованія относительно низшихъ организмовъ, производящихъ сибирскую язву, и всѣ послѣдніе опыты Пастера надъ прививаніемъ сибирской язвы. Седьмая глава посвящена собственно дезинфекціи съ подробнымъ описаніемъ различныхъ дезинфицирующихъ средствъ. Въ заключеніе авторъ, возвращаясь къ вопросу о борьбѣ съ заразными болѣзнями, заявляетъ, что въ ряду извѣстныхъ средствъ, пригодныхъ для этой цѣли, дезинфекція представляется наиболѣе существеннымъ и вѣрнымъ средствомъ противъ всякихъ эпидемій.

Сочиненіе г. Гунта читается съ особеннымъ интересомъ, благодаря прекрасному изложенію и массѣ научныхъ фактовъ и практическихъ наблюденій и совѣтовъ, и мы считаемъ его въ высшей степени полезнымъ для нашихъ сельскихъ хозяевъ.

У.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ: псковскаго, минскаго, кобылянскаго, кавказскаго и витебскаго, за 1883 годъ.

Псковское Общество сельскаго хозяйства въ 1882 году продолжало заниматься своими прежними вопросами («Труды» И. В. Э. Общества 1882 г., т. III, стр. 369). Для бывшей въ этомъ году въ Москвѣ всероссійской промышленно-художественной выставки оно, при посредствѣ спеціальности г. Бауера, составило весьма полную коллекцію псковскихъ льновъ, за которую было удостоено награды 1-го разряда.

При осмотровѣ этой коллекціи воспитанниками псковской учительской семинаріи, нѣкоторыми изъ нихъ было выражено желаніе ближе познакомиться съ правильнымъ веденіемъ льноводства. Вслѣдствіе этого, по просьбѣ Общества, г. Бауеръ принялъ на себя трудъ руководить воспитанниковъ при обдѣлкѣ и сортировкѣ льна, доставляемаго ими въ семинарію изъ хозяйства своихъ родителей. Но чтобы установить обученіе на болѣе прочныхъ и правильныхъ началахъ, нѣкоторыми членами Общества былъ выработанъ проектъ для устройства при учительской семинаріи классовъ льноводства. Проектъ этотъ, одобренный Псковскимъ губернскимъ земствомъ, подлежалъ утвержденію министра народнаго просвѣщенія, но, за Высочайшимъ утвержденіемъ нормальнаго устава низшихъ сельскохозяйственныхъ и спеціальныхъ школъ, съ представленіемъ его земство пріостановилось.

Вопросъ о распространеніи искусственныхъ удобреній пользовался не меньшимъ вниманіемъ Общества. Благодаря опытамъ, произведеннымъ членами общества гг. Фанъ-деръ-Флитомъ, Борздинъ

сѣмь и друг., полезность суперфосфата и другихъ искусственныхъ удобреній для улучшенія урожая въ губерніи была вполне доказана, вслѣдствіе чего потребность въ нихъ возросла съ 200 пуд. въ 1881 году до 8,000 пуд. въ 1882 г. Къ сожалѣнію, удовлетвореніе спроса на суперфосфатъ обратилось въ предметъ мелкой торговли и вызываетъ опасенія за доброкачественность поступающаго въ продажу продукта. Въ предупрежденіе злоупотребленій, Общество въ нѣсколькихъ собраніяхъ обсуждало вопросъ объ устройствѣ въ городѣ Псковѣ завода для выдѣлки искусственныхъ удобреній и вызвало къ этому частную предпримчивость, такъ что въ началѣ 1883 года уже была начата постройка завода.

Недостатокъ топлива и постоянно возрастающія на него цѣны вызвали въ обществѣ вопросъ о разработкѣ торфа. По новизнѣ и неразработанности вопроса, общество, конечно, не могло въ своихъ обсужденіяхъ придти къ положительнымъ результатамъ и пока ограничилось порученіемъ членамъ Иванову и Тихорскому собрать свѣдѣнія о мѣстахъ находенія торфяниковъ, съ указаніемъ ближайшихъ селеній, и затѣмъ полагало возможнымъ ходатайствовать впослѣдствіи предъ министромъ государственныхъ имуществъ о допущеніи разработки казенныхъ торфяниковъ и принятіи мѣръ къ обученію населенія необходимымъ для того приемамъ.

Продажа обществомъ посѣвныхъ сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій въ этомъ году нѣсколько увеличилась, хотя и не достигла широкихъ размѣровъ, какъ того слѣдовало ожидать, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дороговизны доставки сѣмянъ при высокомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ. О пониженіи послѣдняго общество вошло съ ходатайствомъ въ министерство государственныхъ имуществъ.

Наконецъ, въ этомъ же году общество задумало повторить выставку, бывшую въ 1879 году, съ цѣлью выясненія происшедшихъ въ пятилѣтній періодъ въ сельскомъ хозяйствѣ усовершенствованій и переменъ.

Выработка программы и подготовительныя работы къ выставкѣ заняли большую половину 1883 года, хотя общество не прекращало и другихъ прежнихъ своихъ занятій. Выставка состоялась въ сентябрѣ мѣсяцѣ и краткій отчетъ о ней былъ представленъ нами въ «Трудахъ» нынѣшняго года (т. I, стр. 504). Въ минувшемъ году общество подняло давнишній вопросъ объ урегулированіи личнаго найма сельскихъ рабочихъ. Какъ и слѣдовало ожидать, общество въ данномъ вопросѣ ни до чего опредѣленнаго не договорилось и, какъ бы въ оправданіе безрезультатности какъ своихъ занятій, такъ и занятій разныхъ правительственныхъ комисій, занимавшихся разработкою

рабочаго вопроса, заявляетъ въ своемъ отчетѣ (Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства, 1884 г., № 26): «отъ того ли, что правильныхъ отношеній рабочихъ къ нанимателямъ создать нельзя законодательными мѣрами или что мѣстныя условія на столько разнообразны, что подвести ихъ подъ одну общую мѣрку невозможно; только вопросъ этотъ, въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ, оставался какъ бы забытымъ и только теперь снова появился, встрѣченный по прежнему съ живѣйшимъ интересомъ»? Несмотря на такой рѣзкій приговоръ пресловутому рабочему вопросу, общество все-таки настаиваетъ на общемъ разрѣшеніи его и не соглашается съ мнѣніями, высказанными по поводу его въ И. В. Э. Обществѣ и, благодаря не точности источника, изъ котораго почерпнуты свѣдѣнія (по всей вѣроятности изъ отчетовъ ежедневныхъ газетъ), не совсѣмъ вѣрно понятыми. Можно однако навѣрное сказать, что сколько бы ни обещали этотъ вопросъ во всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ, въ земствахъ и правительственныхъ комисіяхъ, разрѣшеніе его въ томъ смыслѣ, какой, по видимому, преобладаетъ въ настоящее время, едва ли когда нибудь будетъ достигнуто, ибо такое рѣшеніе, до нѣкоторой степени, будетъ шагомъ назадъ, а не впередъ. Жалобы на недостатки рабочаго вопроса: на лѣность и пьянство рабочихъ, на неисполненіе ими договоровъ и т. п. слишкомъ стары, чтобы на нихъ останавливаться и, во всякомъ случаѣ, какъ справедливо было высказано въ И. В. Э. Обществѣ, эти явленія представляютъ только исключеніе, а не общее правило, а противъ исключеній, сколько извѣстно, нельзя бороться никакими законами.

Минское общество сельскаго хозяйства въ минувшемъ году продолжало разработку вопросовъ, поднятыхъ въ предшествующіе годы (См. «Труды» 1882 г., т. 3, стр. 373; 1883 г., т. 2, стр. 494). Такъ, между прочимъ, по предложенію департамента неокладныхъ сборовъ, оно вторично обсуждало вопросъ о сельскохозяйственномъ винокуреніи и, въ общемъ, пришло къ тѣмъ же выводамъ, какъ и въ 1882 г.

Поднятый въ 1882 году вопросъ объ улучшеніи грунтовыхъ дорогъ въ губерніи и о средствахъ большаго упрядоченія дорожной повинности разрабатывался и въ минувшемъ году. Добытыя по этому вопросу интересныя свѣдѣнія дали поводъ начальнику губерніи обратиться въ минское общество сельскаго хозяйства съ просьбою о назначеніи изъ числа членовъ его по одному депутату на уѣздъ въ составъ уѣздныхъ дорожныхъ комисій, организованныхъ съ цѣлью распредѣленія дорогъ на участки и наиболѣе уравнительнаго распредѣленія по уѣздамъ, соотвѣтственно потребностямъ и силамъ населенія, дорожной повинности. Лучшаго оборота для дѣла и желать

нельзя, ибо, въ данномъ случаѣ, выработанныя обществомъ мѣры для улучшенія сухопутныхъ дорогъ могутъ получить непосредственное примѣненіе, между тѣмъ, въ другомъ случаѣ, онѣ оставались бы или въ видѣ пожеланій, или послужили бы мотивомъ для ходатайства предъ правительствомъ и, слѣдовательно, могли быть примѣнимы только въ отдаленномъ будущемъ.

Существующій при обществѣ съ недавняго времени складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ истекшемъ году значительно расширилъ свои дѣйствія, въ теченіе года чрезъ посредство его продано орудій и машинъ, посѣвныхъ сѣмянъ и др. предметовъ на 8,682 руб. 92 коп., т. е. почти въ шесть разъ болѣе противъ предшествующаго года. При этомъ достойно вниманія, что за все время существованія склада не было ни одной жалобы или претензіи покупателей на недоброкачественность или плохую конструкцію купленныхъ въ немъ предметовъ. Въ истекшемъ году выработаны подробныя условія для дѣятельности склада, назначенъ постоянный завѣдывающій и приступлено къ образованію нужнаго оборотнаго капитала.

Къ числу оконченныхъ прежнихъ дѣлъ Общества относятся также полученное въ минувшемъ году извѣщеніе, что министерство государственныхъ имуществъ, согласно ходатайству общества, рѣшило открыть низшую сельскохозяйственную школу съ отдѣленіемъ хмѣлеводства и садоводства въ имѣніи Петровичахъ Л. Н. Мышенковой.

Въ минувшемъ году минское общество сельскаго хозяйства вновь рѣшило: 1) открыть при обществѣ складъ сѣмянъ различныхъ сельскохозяйственныхъ растений на коммисіонныхъ началахъ; 2) ходатайствовать объ открытіи въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка кредита для землевладѣльцевъ подъ соло-векселя, и 3) ходатайствовать предъ министромъ государственныхъ имуществъ объ открытіи образцовой пасѣки при маріиногорской сельскохозяйственной школѣ въ интересахъ поднятія пчеловодства въ губерніи. Немало также времени и трудовъ потратило общество на устройство сельскохозяйственной выставки, о которой мы уже упоминали въ I томѣ «Трудовъ» за нынѣшній годъ.

Дѣятельность кобылякскаго сельскохозяйственнаго общества въ минувшемъ году проявилась въ устройствѣ постоянной выставки земледѣльческихъ орудій и машинъ въ городѣ Кобылякахъ, подъ покровительствомъ общества, открытіе которой должно было состояться въ началѣ текущаго года. Для поддержанія выставки общество ходатайствовало предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о назначеніи субсидій. Затѣмъ кобылякское сельскохозяйственное общество, какъ и другія, обсуждало предложенный департаментомъ не-

окладныхъ сборовъ вопросъ о возвращеніи винокуреннымъ заводамъ сельскохозяйственнаго характера. Общество, впрочемъ, „не нашло способовъ и льготъ, которыми возможно возродить винокуреніе въ степномъ хозяйствѣ“ и единогласно признало, что для означенной цѣли можетъ быть только одно средство, заключающееся въ окончательномъ уничтоженіи перекура и взиманіи акциза съ вина продаваемого, а не съ вина выкуриваемаго.

Кромѣ того, общество продолжало обсужденіе вопросовъ объ устройствѣ сельскохозяйственной фермы и метеорологической станціи, но за недостаткомъ средствъ осуществленіе ихъ отложено на будущее время.

Главнѣйшіе результаты дѣятельности кавказскаго общества сельскаго хозяйства заключаются въ слѣдующемъ. Для опредѣленія наиболѣе пригодныхъ для края земледѣльческихъ орудій, общество устроило два испытанія плуговъ различныхъ системъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ. Въ оба раза, какъ видно изъ подробнаго отчета объ испытаніяхъ, напечатаннаго въ „Отчетахъ“ общества, преимущество оказалось на сторонѣ плуговъ Гене НР₂ и НР₃.

Для развитія шелководства, общество, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжало распространять въ край здоровыя сѣмена лучшихъ породъ шелкоичнаго червя. Сверхъ того, оно посвятило нѣсколько засѣданій для выясненія истиннаго положенія шелководства въ краѣ и принятія тѣхъ или другихъ мѣръ къ поднятію его. По всестороннемъ обсужденіи собранныхъ данныхъ, общество пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) несомнѣнно, что кавказское шелководство пало; 2) главныя причины упадка—отсутствіе знанія и появленіе въ началѣ шестидесятыхъ годовъ болѣзни шелкоичныхъ червей; 3) сумма знаній по червовоспитанію, которая имѣется у народа, можетъ быть была достаточна до появленія болѣзни червей, но съ появленіемъ ея, требуется расширеніе этихъ знаній, и 4) распространеніе здоровыхъ сѣмянъ среди населенія признается безусловно полезнымъ. Для изслѣдованія шелководства и мѣръ необходимыхъ для поднятія его, была избрана особая коммисія, которая признала, что для означенныхъ цѣлей необходимо образованіе при обществѣ постоянного комитета шелководства.

Нѣсколько засѣданій общество посвятило также обсужденію постановленій севастопольскаго филоксерскаго съѣзда и, согласившись съ большинствомъ ихъ, за исключеніемъ вопроса о налогѣ въ 1½% съ чистаго дохода отъ виноградниковъ для образованія капитала на случай борьбы съ филоксерой, окончательныя свои заключенія представило въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.

Наиболѣе важнымъ результатомъ дѣятельности общества является снабженіе акклиматизаціоннаго сада оросительною водою. На средства общества и тифлисской конножелѣзной дороги устроенъ новый водопроводъ изъ рѣки Куры, при посредствѣ котораго акклиматизаціонный садъ получаетъ до 30,000 ведеръ воды въ сутки, т. е. вдвое болѣе чѣмъ при прежнемъ водоснабженіи. При большемъ количествѣ воды, растенія въ саду ожили и дали новые побѣги и вообще, по заявленію общества, въ настоящее время, садъ представляетъ всѣ удобства для устройства практической школы садоводства и шелководства, что и имѣется въ виду сдѣлать.

Наконецъ, при содѣйствіи общества, производились опыты культуры нѣкоторыхъ сортовъ хлопка и чайнаго дерева, доставленнаго на Кавказъ чрезъ И. В. Э. Общество. О результатахъ опытовъ, по новости ихъ, нельзя еще сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ.

Въ дѣятельности витебскаго общества сельскихъ хозяевъ за минувшій годъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ выработанный вице-предсѣдателемъ г. Еловицкимъ и принятый обществомъ уставъ губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ выставокъ, напечатанный въ годичномъ отчетѣ общества. По своей полнотѣ и точности изложенія, уставъ этотъ можетъ принести несомнѣнную пользу другимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ въ случаѣ, если бы они пожелали провести у себя ту же мысль относительно устройства мѣстныхъ выставокъ, каковую усвоило витебское общество сельскихъ хозяевъ. Мысль эта крайне проста и практична. При посредствѣ общества и при содѣйствіи мѣстныхъ жителей въ наиболѣе удобныхъ и по возможности центральныхъ пунктахъ волостей устраиваются волостныя выставки, главнымъ образомъ, выставки скота, хотя на нихъ могутъ быть и другіе сельскохозяйственные предметы. Уѣздныя выставки сохраняютъ тотъ-же характеръ, но на нихъ прибавляется отдѣлъ земледѣльческихъ орудій. Губернскія выставки—суть общія сельскохозяйственныя выставки со всѣми принятыми отдѣлами сельскохозяйственной и кустарной промышленности. Отчеты о всѣхъ выставкахъ сосредоточиваются въ обществѣ сельскихъ хозяевъ и могутъ быть весьма цѣннымъ матеріаломъ для сужденія о положеніи сельского хозяйства въ губерніи.

Тотъ же вице-предсѣдатель, обративъ вниманіе общества на появленіе въ еврейскихъ торговыхъ домахъ въ продажѣ земледѣльческихъ орудій и искусственныхъ удобреній, ясно свидѣтельствующее о существующемъ среди мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ спросѣ на нихъ, предложилъ устроить при волостныхъ правленіяхъ склады земледѣльческихъ орудій и искусственныхъ удобреній. Предложеніе

было встрѣчено въ обществѣ весьма сочувственно и имѣть общій интересъ, хотя осуществленіе его въ значительной степени проблематично. Сомнительно, чтобы у общества хватило средствъ на устройство хотя бы нѣсколькихъ болѣе или менѣе порядочныхъ складовъ; дурныхъ складовъ не стоитъ устраивать, а на помощь отъ правительства, въ данномъ случаѣ, едва ли можно разсчитывать. Устройствомъ волостныхъ складовъ общество, повидимому, желаетъ конкурировать съ торговцами-евреями, но, по нашему мнѣнію, такая мысль не только не осуществима, но бесполезна и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже вредна. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы, если бы общество приняло на себя трудъ побольше знакомить сельскихъ хозяевъ съ достоинствами и недостатками имѣющихся, на мѣстномъ рынкѣ, въ продажѣ земледѣльческихъ орудій; такая задача пристойнѣе для общества и плодотворнѣе.

Общество, между прочимъ, обсуждало также вопросъ о поднятій мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія и представитель его баронъ В. Э. Эльснеръ, какъ извѣстно, участвовалъ въ разработкѣ того же вопроса на съѣздѣ при И. В. Э. Обществѣ. Сверхъ того, въ обществѣ поднятъ вопросъ о личномъ наймѣ, разрѣшено нѣсколько мѣстныхъ экономическихъ вопросовъ и въ засѣданіяхъ выслушано нѣсколько научныхъ и практическихъ сообщеній. Изъ числа послѣднихъ наибольшій интересъ имѣютъ доклады г. Шадурскаго, заключающіе немало весьма цѣнныхъ данныхъ для представленія объ экономическомъ положеніи витебской губерніи.

Въ слѣдующій разъ мы вернемся въ обзорнѣю дѣятельности другихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

СЪ ГРАНИЦЫ

МОСКОВСКАГО, ДМИТРОВСКАГО И КЛИНСКАГО УѢЗДОВЪ, ПО ВОПРОСУ О МѢСТНОМЪ ЛЬНОВОДСТВѢ *).

Климать и почва здѣшной мѣстности благоприятствуютъ льноводству. Короткое лѣто, побуждающее къ производству скороспѣлыхъ растений, какъ ленъ; преобладаніе влаги и прохлады, вслѣдствіе изобилія лѣсовъ; почва суглинонь, съ подпочвою хотя бы и изъ глины. Но льноводство здѣсь не привилось въ видѣ промысла и не обѣщаетъ того въ близкомъ будущемъ. Говорю это по собственному опыту. Причинъ тому не мало.

Прежде всего населеніе рѣдкое, глубоко невѣжественное, не предприимчивое (барщинное нѣкогда) и бѣдное. Взять влочекъ земли на скося травы, купить сторону сѣна, воровски надрать ивового корня воза два-три, нажечь угольковъ изъ дровъ своего надѣла или купленныхъ, продать долгорощенную коровку на отелъ заѣвзему присолу, извозничать въ Москвѣ и, наконецъ, поддержать свое собственное трехпольное хозяйство исключительно для собственныхъ потребностей,—вотъ самостоятельныя предпріятія здѣшняго населенія. Прав-

*) Нельзя не благодарить И. В. Э. Общество за то, что хоть комисіями оно будить насъ разьединенныхъ сельскихъ хозяевъ и даетъ тѣмъ поводъ обмѣниваться по насущнымъ вопросамъ. Впослѣдствіи исторія оцѣнить эти мѣропріятія на столько, на сколько жестоко осудить заботящихся о разьединеніи насъ.

Примѣч. автора.

да, оно производитъ и ленъ, но исключительно для себя; сѣмя на масло и избойну, а воловно на нитки и холсты. Есть не мало и такого, которое, занимаясь шитьемъ лайковыхъ перчатокъ и не умѣя ни прясть, ни ткать, вовсе не производитъ льна даже для себя и предпочитаетъ довольствоваться дешевенькими ситцами и нанками, которые здѣсь вообще въ модѣ, какъ доказательство нерасчетливости и бѣдности. Льноводство же требуетъ, помимо знаній, особой организаціи, кропотливаго труда, затраты и капитала.

Потомъ непостоянство спроса на ленъ на мѣстныхъ базарахъ и рынкахъ. Иной годъ спросятъ его съ платою по 3—4 р. за пудъ, а пять лѣтъ вовсе не спрашиваютъ; если же и берутъ за пудъ лучшаго сорта, вполне подходящаго подъ кашинскій, то съ платою не больше 2 рублей. А это далеко не то, что въ губерніяхъ: Владимірской, Костромской и Ярославской, гдѣ находятся свои мѣстныя льнопрядильни и ткацкія фабрики, ежегодно спрашивающія ленъ и чрезъ то воздѣйствующія на улучшеніе обработки его.

Находясь подъ гнетомъ непостояннаго спроса на ленъ, я не разъ задумывался объ учрежденіи небольшой льнопрядильни, для обработки своего собственнаго льна въ пряжу, вслѣдствіе чего и обращался за совѣтомъ къ компетентнымъ людямъ и вотъ что получилъ въ отвѣтъ отъ одного англичанина, пользующагося среди насъ, русскихъ, глубокимъ уваженіемъ: «Въ настоящее время льнопряденіе въ Россіи не въ особенно цвѣтущемъ положеніи. Это доказывается тѣмъ, что нѣкоторые фабриканты замѣняютъ машины бумагопрядильными, въ томъ числѣ норская мануфактура. Вѣроятно джутовое дѣло, особенно фабрикація джутовыхъ мѣшковъ, получитъ скоро важный толчекъ. Это производство или совсѣмъ вытѣснится, или получитъ гражданство въ Россіи въ ущербъ льнопряденія. Одна английская компанія (на всякій случай) готова построить очень большую фабрику въ Нижнемъ, чтобы дѣлать по нѣскольку милліоновъ мѣшковъ въ годъ изъ джута и пользоваться безпошлиннымъ ввозомъ сыраго матеріала, если фабриканты русскіе успѣютъ уговорить правительство наложить запретительную пошлину на привозные мѣшки. Теперь довольно опасно пускаться въ дѣло, которое не совсѣмъ прочно укоренилось, *даже изъ своего матеріала*. Въ Англии капиталы не знаютъ куда дѣваться и зорко слѣдятъ за льнопрядильнями въ Россіи. Все-таки унывать не слѣдуетъ. Начинайте въ добрый часъ и я буду первый радоваться вашимъ успѣхамъ». Послѣ этого письма, помѣченнаго 23 февраля 1881 года, послѣ известной заботливости англичанъ о цвѣтущемъ состояніи своихъ льнопрядильно-ткацкихъ фабрикъ почти съ 2 милліонами веретенъ, послѣ извест-

ной моды у насъ, на Руси, на ситцы и нанки, мнѣ ничего не осталось, какъ отложить думы свои въ сторону.

Наконецъ производство льна малоприбыльно въ сравненіи съ другими производствами. Такъ при хорошемъ урожаѣ оно едва даетъ до 100% на оборотный капиталъ, не считая ренты и % на погашеніе капитала въ постройкахъ и машинахъ; тогда какъ производство напримѣръ, сѣна, случалось, давало мнѣ до 555% на оборотный капиталъ, не считая тоже ренты и % на погашеніе капитала въ стройкѣ сараевъ.

Подтвержденіе этого, впрочемъ, виднѣе изъ учета моего собственнаго производства льна, которое я практиковалъ, къ сожалѣнію, въ теченіи семи лѣтъ, обрабатывая притомъ ленъ исключительно машинами.

Расходъ приблизительный на производство десятины льна:

Поднять перелогъ плугомъ Говарда марки Д. О.	2	дня муж. — жен.	4	лош.	2	руб. 90	коп.
Взборновать весной	1	»	»	—	2	»	45
За 7 пудовъ сѣмянъ суздальскаго или юрьевскаго долгунца (во- точно нѣжнѣе псковскаго) по 2 руб. 50 коп. за пудъ. . .	17	»	»	»	»	50	»
Разсѣять ихъ въ разбросъ . . .	$\frac{1}{2}$	дня муж. — жен.	—	лош.	—	»	$37\frac{1}{2}$
Закрѣпить бороною	$\frac{1}{2}$	»	»	—	1	»	$72\frac{1}{2}$
Выдергать до 3,000 снопиковъ и поставить въ стойки по 10 сно- пиковъ, по 15 к. за сотню . . .	—	»	»	—	»	4	» 50
Подвести ихъ на владѣльческихъ лошадяхъ, околотить сыромоло- томъ и пропукать голову, по 15 коп. за сотню.	—	»	»	—	»	4	» 50
Стоимость лошади	—	»	»	—	1	»	35
Развѣять ворохъ	1	»	»	—	»	»	75
Вывезти околоченные снопы на стллице	1	»	»	1	»	1	» 40
Разослать по 6 коней съ сотни сноповъ.	—	»	»	6	»	—	» 80
Черезъ двѣ недѣли оборотить ихъ на другую сторону!	—	»	»	4	»	—	» 20
Поднять въ сухую погоду и сва- зать въ снопы.	—	»	»	5	»	—	» 50
Отвезти въ сушилки и сарай . .	$\frac{1}{2}$	»	»	$\frac{1}{2}$	»	$\frac{1}{2}$	» $67\frac{1}{2}$
Насадить на колосники и высу- шить	6	»	»	3	»	—	» 95
$\frac{1}{2}$ саж. дровъ-товарника.	—	»	»	—	»	2	» 50
Снять на 9 вальной машинѣ Бло- меруса *) 2 приученными масте- рицами	—	»	»	—	10	»	2 » 50

*) Любопытно знать, гдѣ это ком. «Работникъ» мило ею до 60 пудовъ въ день.

Отрепать на машинѣ, способомъ Феллера, 3-мя мастерицами приучеными нарочно *)	—	день муж.	14	жен.	—	лош.	3	руб.	50	коп.
Мальщцы и трепальщцы обязаны убрать и костру ежедневно вытрепать отрешя на сѣтчатой рѣшоткѣ.	—	»	»	—	»	1	»	—	»	25
Мальчикъ-поганячъ и смѣнная лошадь въ приводѣ въ теченіи 5 дней, гдѣ устроено мятъе и трепанье одновременно	—	»	»	—	»	—	»	3	»	25
Перетрепать ленъ руками въ количествѣ 20 пуд. мастеру или мастерицѣ по 30 к. съ пуда.	—	»	»	—	»	—	»	6	»	—
Перевязать въ куфты и упаковать при помощи сушильщика того же	3	»	»	—	»	—	»	2	»	10
5 рогожъ и голосинника на упаковку.	—	»	»	—	»	—	»	1	»	20
% на погашеніе капитала въ стройкахъ и машинахъ и ре-монтъ 20%.	—	»	»	—	»	—	»	18	»	—
Аренда десятины	—	»	»	—	»	—	»	4	»	—
<hr/>										
Итого.										
87 руб. 87 ¹ / ₂ к.										

ИЗЪ СКОПИНСКАГО УѢЗДА.

Нашъ уѣздъ не былъ исключеніемъ въ отношеніи къ началу весны, которая наступила здѣсь очень поздно и была крайне неблагоприятна и для озимей и для весенняго сѣва. Озимы вышли въ жалкомъ видѣ съ массой вымочекъ и требовали для своего улучшенія возможно больше тепла, которое едва наступило въ концѣ мая и началѣ іюня. Осадковъ выпадало не мало, но они не могли вліять благотворно при низкой температурѣ, перемежавшейся небольшими морозами. Вслѣдствіе всего этого многимъ пришлось запахать половину посѣва озимой пшеницы, вмѣсто которой теперь растетъ овесъ. Рожь же получилась съ громадными плѣвинами, заростающими лебедой.

Вообще нужно сказать теперь, что съ озимыми хлѣбами дѣла плохи и рожь не обѣщаетъ ничего хорошаго, такъ какъ, кромѣ плѣшинъ, она крайне рѣдка, вѣроятно потому, что при холодѣ не могла

---

*) Въ весенній день мастерицы работали у меня каждая до 1¹/₂ пуда, какъ разсчитать и дѣланъ; осенью же каждая мастерица работала не больше 30 ф. въ день.

раскуститься и дать хорошій «подсѣдъ». Не велика рожь и ростомъ, да и колосомъ бѣдна. Словомъ, рожь должна выйти, если условія не ухудшатся, едва-едва средняго качества, а то даже и ниже, что мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ. Объ озимой пшеницѣ я уже и не стану распространяться, ибо она—явный убытокъ хозяину.

Замѣчу только, что въ нашихъ мѣстахъ, мнѣ кажется, мы сами виноваты много въ томъ, что озимая пшеница выходитъ у насъ рѣдко хорошей. Дѣло въ томъ, что здѣсь почему-то принято сѣять озимую пшеницу послѣднимъ хлѣбомъ, послѣ 20 августа. По этой причинѣ озими пшеницы никогда не успѣваютъ развиваться въ достаточной степени до наступленія морозовъ и потому плохо выдерживаютъ зиму и, будучи молодыми, не въ состояніи выносить неудачныя весны. Въ сознаніи этого, я предполагаю посѣять пшеницу въ этомъ году не позже 15 августа и скорѣе всего послѣ 10-го.

Одинъ овесъ радуется взгляду хозяина своимъ здоровымъ видомъ и густотой. Только ростъ еще не великъ и задержался по случаю долго стоявшихъ холодовъ. Обыкновенно въ эту пору рожь у насъ уже отцвѣтала, а овесъ начиналъ выметывать «волоть», Теперь же рожь едва-едва разцвѣтаетъ, а овесъ еще такъ малъ, что у него волоть покажется, вѣроятно, не ранѣе дней 10—12. Условія для овса теперь прекрасныя—тепло и постоянно перепадаютъ довольно порядочные дожди.

Заговоривъ объ овсѣ, я не могу не сообщить почтеннымъ читателямъ «Трудовъ» о томъ, что разбросная самозапахивающая сѣялка Гузіера оказалась настолько превосходнымъ орудіемъ, что превзошла далеко тѣ ожиданія, которыя я на нее возлагалъ. Озимый посѣвъ, произведенный этою сѣялкою, оказался лучшимъ изъ всего поля. Посѣвъ овса производился въ самое сырое время, по мало перегнившему жнивію, оставшемуся въ громадномъ количествѣ послѣ большаго прошлогодняго урожая, и, не смотря на это, исполнялся безукоризненно и неизмѣнно въ количествѣ 5-ти десятинъ въ день при парѣ постоянныхъ лошадей. Эта прекрасная сѣялка работала одновременно съ якертовской и бермановской и, конечно, показала воочію, что ужь если держаться разброснаго посѣва, то не иначе, какъ при сѣялкахъ-запахивакахъ Гузіера! Онѣ сѣютъ ровно, запахиваютъ отлично и производятъ работу такъ дешево, какъ ни при какой комбинаціи орудій сѣять невозможно.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ качествъ сѣялки—запахивки Гузіера, я купилъ и получилъ уже второй ея экземпляръ. Такимъ образомъ, теперь озимаго хлѣба буду высѣвать и запахивать ежедневно по 12—13 десятинъ, при четырехъ постоянныхъ лошадяхъ, 2-хъ работниковъ и 2-хъ полуроботникахъ (провожатыхъ для лошадей).

Большая бѣда съ картофелемъ, который еще очень малъ, такъ какъ его высѣяли только къ 20 мая. Онъ долго не всходилъ и теперь только очень тихо и неодновременно развивается. Въ то время, когда одни кусты имѣютъ уже цвѣточные бутоны, другіе пускаютъ только 2—3 листьа. Боюсь, чтобы большую часть картофеля не застали въ землѣ морозы. Я нашелъ нужнымъ уменьшить посѣвъ картофеля, потому что онъ, будучи суррогатомъ ржи въ винокурениі, значительно упалъ въ цѣнѣ, вслѣдствіе пониженія стоимости ржаного зерна. При томъ-же у насъ, при трехъ только винокуренныхъ заводахъ, картофеля разводятъ столько, что количество его, даже при среднемъ урожаѣ, превышаетъ существующій спросъ. Наконецъ, не мало понижаетъ стоимость его и то обстоятельство, что крестьяне раньше выкапываютъ свой картофель и продаютъ его мелочами прямо съ доставкой, что даетъ возможность заводчикамъ назначать самыя низкія цѣны, не отвѣчающія дѣйствительной стоимости продукта, требующаго большихъ затратъ на уходъ и выкопку.

По этимъ причинамъ, а также и въ виду отличнаго и выгоднаго сбыта овса, я полагаю, что теперь картофель выгоднѣе перенести въ озимый клинъ, на что я уже указывалъ въ печати въ прошломъ году. Картофелю вообще тамъ удобнѣе быть при трехпольной системѣ, нежели въ яровомъ клину. Достаточно указать хотя-бы на то, что послѣ картофеля въ озимомъ клину получится готовая подъ зиму пашня для овса, который, какъ извѣстно, родится по корнеплодамъ отлично. И такъ двѣ выгоды: экономія въ пахотѣ подъ овесъ и возможность увеличенія его урожая.

Гречиха недавно высѣяна и идетъ довольно туго. У меня ее есть 16 десятинъ собственно для зеленого удобрения, которое занимаетъ меня уже третій годъ. Въ данную минуту у меня есть рожь, растущая по зеленому удобрению, которая, однако, ничѣмъ не отличается отъ ржи, посѣянной на землѣ, не видившей никакого удобрения. Это, однако, ни сколько меня не огорчаетъ, ибо, съ одной стороны, годъ неудаченъ и для навознаго удобрения, а съ другой—всю суть, можно будетъ познать *только по второму зеленому удобрению на одномъ и томъ-же мѣстѣ*. Впрочемъ, я предполагаю къ половинѣ гречихи примѣнить нынче правило покойнаго Розенберга-Липинскаго, доказавшаго, что гречиха дѣйствуетъ на землю благотворно не внесениемъ въ нее перегнившихъ стеблей, а *лишь отънимемъ*. Въ виду этого я и предположилъ половину гречихи запахать, а половину стравить скотомъ и остатки немедленно вспахать. Вся-же моя надежда возлагается на повторительное зеленое удобрение. Въ этомъ году будутъ уже двѣ десятины по второму разу, а въ 1885 г. такихъ

десятины явится уже 10! Тогда можно будет судить о значеніи зеленого удобрения съ большей основательностью.

Самое мучительное въ этомъ году — это посѣвъ кукурузы, который сведется, кажется, къ нулю. Нѣтъ никакой возможности сладить съ грачами, которые прежде совершенно не трогали кукурузы. Теперь же кукуруза посѣяна *уже второй разъ*, оберегается, но, тѣмъ не менѣе, грачи ее выклеиваютъ страшно. Уже есть растеньица по 4—5 листку, въ 4—5 вершковъ вышиной, у которыхъ почти нѣтъ въ землѣ материнскаго зерна у корней, а между тѣмъ грачи вытаскиваютъ и губятъ и эти большія растенія! Они доводятъ просто до отчаянія, такъ какъ намъ очень желательно имѣть силосованную кукурузу, оказавшую этой зимой большую услугу и поэтому приобрѣвшую теперь у насъ прочныя права гражданства. Мы прокормили 32 дня весь свой рогатый скотъ, котораго до ста штукъ! Такой блестящій результатъ не могъ, очевидно, не произвести сильнаго впечатлѣнія на моихъ сотрудниковъ по хозяйству! Въ настоящую минуту рѣшительно не знаемъ, будетъ-ли у насъ кукуруза или нѣтъ? Слишкомъ близко роши и царства грачей и галокъ, летающихъ массами.

Травы, какъ сѣянныя, такъ и на естественныхъ лугахъ очень богаты и обильны, хотя имъ пришлось долго ожидать необходимыхъ условій тепла. Все очень быстро развилось въ самый короткій промежутокъ времени. Только паровыя поля, большею частію уже вспаханныя, отличались крайнею бѣдностью въ растительности. Многие утверждаютъ, что малое количество травъ на парахъ есть результатъ введенія плужной пахоты, сильно повреждающей сорныя травы. Это, пожалуй, не лишено своего основанія, если судить по сравненію съ полями, находящимися подъ исключительнымъ владычествомъ сохи. Тамъ, дѣйствительно, сорная растительность процвѣтаетъ и даже во ржи красуются массами отличные экземпляры полыни и чернобыля.

При трехпольной системѣ метаніе паровъ чистая бѣда, потому что некуда дѣвать скотъ, несмотря на довольно обширный выгонъ. Всегда есть такое время, когда пары дometаны, а луга еще не свободны отъ сѣна, что скотъ страдаетъ отъ голода. Потомъ ему бываетъ привольно по отавѣ до уборки хлѣба, послѣ которой прогулки по жнивью и подростанье луговъ.

Въ данную минуту у меня пашетъ, между прочимъ, 10 д. плугъ Сакка (универсальный) со скиммельтеромъ. Работа превосходная и очень легкая для пары самыхъ обыкновенныхъ рабочихъ лошадей, такъ какъ онъ весь желѣзный, а потому тонкій и имѣетъ большія колеса. У него полевое колесо больше экертовскаго борозднаго. Вы-

пахиваетъ этотъ плугъ, на кругъ, по $\frac{3}{4}$ десятины въ день. Онъ пущенъ главнымъ образомъ по десятинамъ, на которыхъ преобладаетъ пырей. Плугъ весьма солиденъ, устойчивъ и совершенно основательно носить названіе «самохода». Отвалы и лемеха у него дѣйствительно стальные. Не то, что у Экерта, спокойно предлагающаго невисокое по качеству желѣзо за сталь. Разница сейчасъ видна потому, въ какой степени объясняются отвалы при пашиѣ. У Сакка и отвалы и лемехи, какъ зеркало; тогда какъ у экертовскихъ плуговъ даже лемехи бываютъ черны въ верхней своей части. На этихъ дняхъ снимемъ скимгелтеръ и ножъ и попробуемъ запахивать навозъ.

По моему мнѣнію для нашихъ распашныхъ земель универсальный плугъ Сакка гораздо болѣе пригодное орудіе, чѣмъ рансомовскій BFS, дающій громадныя ленты, трудно потомъ раздѣльваемыя даже тяжелыми боровами при нашемъ глинистомъ черноземѣ. Плугъ Сакка въ нашей мѣстности еще новость, и я постараюсь его распространить, чему поспособствуетъ и довольно подходящая цѣна—36 р., которая ниже цѣны рансомовскаго плуга на 9 р. (45) и выше на рубль мальцовскихъ копій съ Рансома, въ сущности не стоящихъ и рубля!

На дняхъ я жду еще двѣ новинки, изъ коихъ одна—новинка для всей Россіи—это борона Акми, Нишвица, а другая—жнея Адриансъ.

Намъ, пожалуй, еще и рано обзаводиться жнеями, потому что еще можно убирать десятину ржи рубля за 3—3 р. 50 к., а овса—за 2 р.—2 р. 75 к. Но такъ какъ рабочія руки дѣлаются все труднѣе и дороже, то я счелъ не бесполезнымъ испытать прекраснѣйшую изъ извѣстныхъ теперь жней, которую обязательно доставилъ ко мнѣ съ этою цѣлю коммисіонеръ II-го отдѣленія И. В. Э. Общества г. Бреннеръ, которому принадлежитъ и борона Акми.

Я предполагаю и покосить траву жнеей, чтобы убѣдиться въ томъ, не будетъ ли машина годиться и для сѣнокоса, что было-бы крайне выгодно съ точки зрѣнія болѣе выгоднаго погашенія капитала и большаго его использованія. Это обстоятельство понятно вообще, но въ особенности выступаетъ при сопоставленіи съ нѣсколько высокой стоимостью жнеи, продаваемой въ С.-Петербургѣ за 315 р.! Это самая дорогая и самая лучшая жнея!

Во всякомъ случаѣ не худо рѣшить на практикѣ вопросъ о примѣнимости у насъ такого важнаго орудія, каковымъ является въ уборкѣ хлѣбовъ жнея. Въ теченіи предстоящей уборки мы будемъ имѣть полную возможность убѣдиться въ томъ, до какого предѣла производительности доходить жнея Адриансъ при нашихъ условіяхъ тяги и ухода. Тутъ-же мы убѣдимся въ степени прочности и легкости ухода

и управленія. Потомъ уже можно будетъ порѣшить и главный вопросъ, нужна-ли намъ жнея уже теперь, при настоящихъ условіяхъ и цѣнахъ на рабочія руки.

Все это мы желаемъ узнать особенно охотно потому, что, кромѣ личной своей выгоды, мы можемъ оказать и уже оказываемъ большую пользу своимъ сосѣдямъ, пріѣзжающимъ знакомиться съ новинками издалева. Такимъ путемъ мы распространили прекрасные многолемешные плуги Экерта, вытѣснившіе почти совершенно невыгодные у насъ рансомовскіе BFS (однолемешные); потомъ пустили въ дѣло сѣялки Экерта и грабли «Тигръ». Въ данную минуту всё уже мечтаютъ о сѣялкахъ-запашникахъ Гузіера. Нѣкоторымъ, не имѣющимъ еще сѣялокъ, я предлагалъ купить мою экертовскую, но въ отвѣтъ получилъ, что «лучше ужъ купить гузіерку».

До чего практическое примѣненіе различныхъ орудій дѣйствуетъ заразительно на сосѣдей, можно судить уже по постояннымъ толкамъ о необходимости машинъ и по опытамъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Иные покупаютъ нерѣдко не потому, что данное орудіе необходимо имъ прежде другаго, а потому что оно въ минуту страсти къ обзаведенію машиной, болѣе подходит по деньгамъ. Такъ, одинъ маленькій хозяинъ, не имѣвшій ничего, кромѣ сохи и плетеныхъ деревянныхъ боронъ, купилъ сразу трехлемешный плугъ Экерта и грабли «Тигръ». Казалось-бы, ему нужно было-бы подумать прежде всего о плугѣ и сѣялкѣ. Но это было-бы нѣсколько дороже плуга и грабель. При этомъ увлеченный машинами и небогатый деньгами хозяинъ купилъ, къ сожалѣнію, и грабли, и ножъ *не настоящие*, а изъ рукъ *soi disant* русскаго Рансома—Павлова (изъ Гжатска).

Не осталось равнодушнымъ къ машинамъ и наше земство, судя по полученному мною приглашенію уѣздной земской управы на 10-е іюня въ сѣздъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ «*для обсужденія и разработки сельскохозяйственныхъ вопросовъ въ примѣненіи ихъ (вопросовъ?) къ мѣстнымъ условіямъ*». Въ пригласительной повѣсткѣ поставлены слѣдующіе вопросы: 1) о введеніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій; 2) о способѣ ихъ распространенія и наиболѣе выгодномъ пріобрѣтеніи; 3) о мѣрахъ улучшенія мѣстной породы домашнихъ животныхъ; 4) о системахъ сѣвооборота; 5) о травосѣяніи; 6) о посадкѣ кукурузы (конскій зубъ) и о способахъ силосованія оной, а также и другихъ кормовъ; 7) о наиболѣе удовлетворительномъ исполненіи обязательствъ между «сельскими хозяевами и рабочими, и 8) объ устройствѣ сельскохозяйственной школы въ уѣздѣ.

Мысль о созывѣ подобнаго съѣзда, конечно, не лишена многихъ основаній, но только она можетъ дать благіе результаты не иначе, какъ при крайне важномъ и очень трудномъ у насъ условіи—именно при отысканіи хотя одного лица, которое-бы приняло дѣло близко къ сердцу и вело-бы его къ предначертанной цѣли энергично и неуклонно, несмотря на массу различныхъ препятствій, которыя легко охарактеризовать названіемъ «уѣздная жизнь». Въ этихъ двухъ словахъ заключается для знакомаго съ такъ-называемыми «условіями земской жизни» весь ужасъ пути, по которому должно проходить всякое начинаніе.

Бывшій съѣздъ, какъ и слѣдовало ожидать, не привелъ ни къ чему существенному, былъ малолюдень (человѣкъ 10) и кончился избраніемъ предсѣдателя и возложеніемъ на него выработке программы дѣйствій послѣдующихъ съѣздовъ. Лично я не былъ на съѣздѣ и бывать не могу по массѣ занятій, но видѣлъ бывшихъ тамъ, и съ грустью убѣдился, что дѣлу нельзя пророчить успѣха. Къ нему уже теперь относятся съ улыбками, какъ къ чему-то смѣшному. Причина такого отношенія имѣеть, вѣроятно, свою исторію въ какихъ-либо прежде предпринимавшихся съѣздахъ, не имѣвшихъ послѣдствій. Не мало повредило и то, что управа, созывая сельскихъ хозяевъ, ограничилась посылкой только повѣстокъ, въ которыхъ говорится, въ крайне общихъ словахъ, что бесѣдовать предполагается о томъ-то. Очевидно, что такія указанія могли убѣдить лишь въ томъ, что въ управѣ не имѣется никакихъ подготовительныхъ работъ и что, въ сущности, на съѣздѣ говорить не о чемъ по отсутствію объекта бесѣды.

Слѣдовало-бы назначить хотя 1 — 2 вопроса, да поразработать ихъ до какихъ нибудь положеній, резолюцій, которыя мотивировавъ напечатать и разослать хозяевамъ недѣли за 2. Тогда самое уже вступленіе въ дѣло носило-бы характеръ большей серьезности и интереса и привлекло-бы многихъ къ обсужденію, такъ какъ, съ одной стороны, извѣстныя положенія по данному вопросу, а съ другой—та или другая ихъ мотивировка могли-бы неминуемо задѣть и любопытство хозяевъ и ихъ самолюбіе въ тѣхъ случаяхъ, когда резолюція противорѣчила-бы кореннымъ образомъ убѣжденіямъ практиковъ по извѣстнымъ предметамъ.

Ясно, что все дѣло начато неумѣлыми руками, отъ которыхъ не мало полезнѣйшихъ мыслей превращались въ безжизненныя «модныя затѣи», выражаясь языкомъ уѣздныхъ враговъ всякихъ новшествъ, злобно баржающихъ на всякое полезное начинаніе.

Въ утѣшеніе можно указать на то, что предсѣдателемъ съѣзда

избранъ весьма свѣдущій, образованный и благороднѣйшій мѣстный хозяинъ, врачъ А. Н. Моевъ, который способенъ полюбить дѣло, увлечься имъ и, разъ за него взявшись, вести вполне добросовѣстно и по крайнему своему разумѣнiю.

Только-бы, при удачѣ, ему не помѣшала чья-либо зависть, которая въ нашихъ мѣстахъ, какъ и въ большей части нашей матушкиной родины, культивируется въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, несмотря на угрозу въ загробной жизни и помѣщенiе зависти въ число грѣховъ «смертныхъ». Тутъ достаточно обзавестись мало-мальски порядочными постройками и приличнымъ инвентаремъ, чтобы превратиться въ предметъ порицанiя и злобствования! Съ другой стороны, порча орудiй, всякая неурядица съ ними и вообще неудача — есть хлѣбъ насущный и источникъ радости даже для тѣхъ, которые васъ совершенно не знаютъ и которыхъ вы никогда не узнаете ни въ сей, ни въ загробной жизни.

Меня, въ сознании такихъ явленiй, смѣшить часто задаваемый въ Петербургѣ вопросъ, почему я не обзаведусь паровой молотилкой и не молочу быстро свой хлѣбъ и хлѣбъ своихъ сосѣдей, какъ это дѣлаютъ на югѣ Россiи? Да если-бы это кто сдѣлалъ, то ни одна душа не взяла-бы молотилку въ наемъ, хотя-бы пришлось молотить цѣнами. Всякiй ждалъ-бы, какъ погибнетъ машина, какъ она будетъ стоять безъ дѣла, какъ предприниматель, пожалуй, разорится и какъ тогда можно будетъ «надорвать животики» надъ несчастнымъ «чудо-дѣмъ».

Вообще съ хорошими мыслями бѣда! Ихъ крайне трудно привести къ полезному результату и въ этомъ отношенiи онѣ есть сказочный кладъ, который лежитъ по всюду, но только его трудно взять, нужно «знать слово». Но слово-то это и есть [непреодолимое часто препятствiе. И вотъ если его найдутъ гдѣ-либо изъ нашихъ градовъ и вѣсей, тамъ заведется и всякая благодать. Для того-же, чтобы найти слово, нуженъ человекъ, который можетъ его обрѣсти. Такiе-же люди вездѣ рѣдки.

Я-бы считалъ свое длинное письмо еще не полнымъ, если-бы не сказалъ нѣсколько словъ о переживаемой теперь крестьянами легкой земельной горячкѣ, порожденной учрежденiемъ въ Рязани отдѣленiя крестьянскаго банка. Самыя бѣдныя деревушки и тѣ мечтаютъ о покупкѣ земель, да не какихъ нибудь маленькихъ, а все громаднхъ кусковъ. Имъ видно втолковывалъ какой-нибудь прохожiй солдатикъ, что банкъ дастъ денегъ сколько хочешь и потому, конечно, ужъ если покупать землю, такъ покупать ее массой. Все равно деньги дадутъ.

Возлѣ насъ совсѣмъ маленькіе выселки «Мамоновскіе», дворовъ съ 27—30, и тѣ возмечтали покупку имѣнія въ 770 десятинъ, что здѣсь стоитъ большихъ денегъ. Имѣніе принадлежитъ богатому человѣку и нигдѣ не заложено. Владѣлецъ, къ которому обращались съ предложеніемъ мамоновскіе «ходоки», просилъ 130,000 рублей, а крестьяне *даютъ* (!!) 115,000 руб. Имѣютъ-же эти покупатели у себя всего на всего только 5.000 руб.! Каковъ азартъ! Побывали крестьяне въ своемъ банкѣ, гдѣ имъ кто-то сказалъ, что выдадутъ за землю по 100 р. за десятину. Такимъ образомъ получится 77,000 руб., а остальные деньги и расходы по покупкѣ достигаютъ такой вѣдцифры, которую имъ не выплатить и во вѣки вѣковъ.

Вообще, по моему, какъ ни прекрасна мысль дать средства къ покупкѣ земель крестьянами, но чрезмѣрное увлеченіе его можетъ принести много зла и затрудненій государственному казначейству. Можно помогать покупкѣ тамъ, гдѣ у покупателя есть хотя какой нибудь фондъ. Но создавать покупку, напр. въ 150,000 р. для людей, имѣющихъ 5,000 р. на 30 дворовъ и не выплатившихъ еще выданной ссуды по своей надѣльной землѣ—это едва-ли раціонально.

Вѣдь одна земля, безъ оборотнаго капитала, не можетъ обусловить накопленіе богатства у крестьянъ и они будутъ зависѣть постоянно отъ перваго неурожая, отъ перваго градобитія! Не слѣдуетъ забывать, что въ нашей, напр., полосѣ крестьяне будутъ вести исключительно зерновыя хозяйства и при прежнихъ условіяхъ обработки. Слѣдовательно все дѣло будетъ построено на громадной площади посѣвовъ. Между тѣмъ, платить приходится громадныя суммы процентовъ по займамъ, рядомъ съ выкупными платежами и другими сборами.

Тутъ, при первомъ неурожаѣ, подымется масса затрудненій по взысканію процентовъ, которые придется, пожалуй, слагать за безнадѣжностью, даже и безъ вліянія различныхъ альяристовъ, приведшихъ уже однажды къ тому, что многіе потеряли способность различать *податные сборы отъ платежей выкупной ссуды.*

К. Масляниковъ.

С. Рюмки, 16 іюня 1884 г.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку И. В. Э. Общества въ течение январской и майской третей 1884 года.

А. Сочиненія, прибрѣтенныя на средства библіотеки:

Арнольдъ, Э. К. Оцѣнка дѣйствующихъ въ лѣсахъ капиталовъ и достигаемыхъ ими результатовъ. Спб. 1884. 8°. 3 р.

Веберъ, К. Солодовенное производство. Практическое руководство для пивоваровъ, винокуровъ и солодовниковъ. Съ 52 политипажами. Спб. 1884. 8°. 2 руб. 50 к.

Календарь и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина на 1884 г. Спб. 1883. 16°. 2 р.

Костычевъ, П. Ученіе объ удобреніи почвъ. Спб. 1884. 8°. 2 р.

Марковъ, Н. Сельское хозяйство на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ 1882 года. Казань. 1883. 8°. 30 к.

Масляниковъ, К. И. Барометръ и способъ рациональнаго пользованія имъ вообще и въ сельскомъ хозяйствѣ. Спб. 1884. 8°. 35 к.

Его же. Дешевыя кровли для хлѣбныхъ скирдовъ и кирпичныхъ, торфяныхъ и табачныхъ сараевъ. Спб. 1884. 8°. 35 к.

Нееловъ, Д. Д. Устройство плотинъ. Въ трехъ частяхъ, съ атласомъ чертежей. Спб. 1884. 8°. 10 р.

Родионовъ, Д. Практическое наставленіе для приготовленія швейцарскаго сыра. Спб. 1881. 8°. 10 к.

Смирновъ, Н. Экономическій бытъ крестьянъ Саратовскаго и Кузнецкаго уѣздовъ Саратовской губерніи. Съ почвенною картою означенныхъ уѣздовъ. Москва. 1884. 8°. 1 т. 90 к.

Цабель, Н. Э. Практическія наставленія къ сушенію плодовъ и устройству сушиленъ. Съ планомъ сушильни. Спб. 1883. 8°. 1 т. 40 к.

Щербачевъ, В. С. Табаководство. Практическое руководство къ разведенію табаку. Съ 20 таблицами рисунковъ. Спб. 1884. 8°. 1 т. 2 р. 25 к.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches (herausgegeben v. Helmersen u. Schrenk). Bd. VI u. VII. S.-Petersb. 1884. 8°. 2 т. 2 р. 80.

Bibliotheca historico naturalis, physico chemica et mathematica (h. v. Hanstein). 33 Jahrgang. I. Heft. Januar bis Juni. 1883. 8°. 1 т. 95 к.

Biedermann, Dr. Rud. Repertorium der technischen Journal-Literatur. Jahrgang. 1882. Berlin. 1883. 8°. 1 т. 9 р.

Breymann's. Bau-Konstruktion-lehre. Bd. II. Lief. 9, 10 et 11. 2 р. 70 к. Gravenhorst. Der praktische Imker. Braunschweig. 1883. 8°. 1 т. 2 р. 40 к.

Reichenbach, Deutschlands Flora. I Serie, 221—222. Heft. Leipzig. 8°. 1 р. 90 к.

Stammer. Dr. K. Jahresbericht über die Untersuchungen u. Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Zucker-fabrication. Jahrgang. XXIII—1883. Braunschweig. 1884. 8°. 1 т. 7 р. 80 к.

Wollny. Forschungen auf dem Gebiete der Agrikulturphysik. Bd. VI. Lief. 3—5. Heidelberg. 1884. 8°. 9 р. 60 к.

Id. Bd. VII. Lief. 1—3. 7 р. 20 к.

Б. Сочиненія, присланныя въ даръ и въ обмѣнъ на «Труды»:

Августиповичъ, И. Краткій отчетъ о ходѣ работъ по изслѣдованію и осушенію болотъ С.-Петербургской губ. въ 1883 г.

Александровъ, В. Задача и организація школьнаго дѣла въ уѣздѣ. 1883 г. (третья книжка). С.-Петербургъ. 1884. 8^о.

Александревъ, П. Органическая химія. Кіевъ. 1884. 8^о. 3 изд. 1 т. 1 р. 75.

Архангельской губ., Сельская поземельная община. Архангельскъ. 1884 г., вып. 2-й. (Изд. Архангельскаго Статист. Комитета).

Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отчетъ за 1881 годъ, составленъ Секретаремъ комитета Н. В. Санчурскимъ. Архангельскъ. 1883. 8^о.

Брандтъ, Э. К. Учебникъ анатоміи домашнихъ млекопитающихъ животныхъ. Вып. 2-й. С.-Петербургъ. 1883. 8^о.

Василевъ, И. И. Опытъ географическо-статистическаго словаря Псковской губ. Изданіе Псковскаго губернскаго статистическаго комитета. Псковъ. 1884. 8^о. Вып. 2-й. Великолудчій уѣздъ. 1 т. 2 р.

Винокуреніе. О мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственнаго винокуренія. (Изданіе Департамента Неокладныхъ Сборовъ). С.-Петербургъ. 1884. 8^о. 1 т.

Винокуреніе. Заключенія совѣщанія по пересмотру правилъ о винокуреніи. (Изданіе Департамента Неокладныхъ Сборовъ). С.-Петербургъ. 1884. 2^о. 1 т.

Внѣшняя торговля по Европейской границѣ. Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ за время съ 1 января по 1 июля 1884 г. (Изд. Д-та Тамож. Сборовъ). Спб. 1884. 4^о. Вып. январь—июнь.

Вѣдомость о количествѣ главнѣйшихъ иностранныхъ товаровъ, выпущенныхъ изъ таможенъ на внутреннее потребленіе, а также русскихъ товаровъ, вывезенныхъ за границу по Европейской границѣ, и краткія свѣдѣнія о коммерческомъ судоходствѣ по портамъ Европейской Россіи въ 1883 году сравнительно съ 1882 годомъ. Изданіе Департамента Таможенныхъ Сборовъ. Спб. 1884. 8^о.

Вятской губерніи, Календарь на 1884 г. Вятка, изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. 8^о. 80 к. 1 т.

Геевскій, В. Отчетъ объ осмотрѣ подозрительныхъ виноградниковъ Закавказскаго края въ 1883 г. Тифлисъ. 1884. 8^о. 1 т.

Городовое положеніе, Высочайше утвержденное 16 іюня 1870, съ объясненіями. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, второе, исправленное и дополненное. Спб. 1883. 8^о. 1 т.

Гунтъ, С. Л. Ученіе о дезинфекціи. Спб. 1884^о. 1 т. 2 р. 50 к.

Дамманъ, К. Гигіена сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ (переводъ Шмудевича, редактора журнала «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ»). Спб. 1884. 8^о. 1 т.

Дареганъ, Д. Мысли сельскаго хозяина по разнымъ земскимъ вопросамъ. Сборникъ статей, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго земства. Спб. 1884. 8^о. 1 т.

Дмитріевъ, И. Очеркъ развитія заразныхъ болѣзней въ С.-Петербургской губ. въ 1882 г. (Приложеніе къ отчету С.-Петербургской Губернской Земской Управы за 1882 г.). Спб. 1884. 8^о. 1 т.

Журналъ засѣданія шестаго съѣзда земскихъ врачей Спасскаго уѣзда, 21 ноября 1883 г. Спасскъ. 1884. 8^о. 1 т.

Журналы Полтавскаго сельскохозяйственнаго общества 1884 г. Вып. 1. январь—апрѣль. Полтава. 1884. 8^о. 1 т.

Журналы Общаго собранія Харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Харьковъ. 1883. 8^о. 1 т.

Журналъ Общаго собранія того же общества, 13 ноября 1883 г. и докладъ по вопросу о сельскохозяйственномъ винокуреніи. Харьковъ. 1883. 8^о. 1 т.

Законодательство, краткій очеркъ иностраннаго законодательства о порядкѣ открытія мѣстъ питейной продажи и о производствѣ торговли въ оныхъ. Спб. 1884. 1 т.

Засѣданія петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 1883 г. С.-Петербургъ. 1884. 8°. 1 т.

Извѣстія Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Вып. XIII и XIV. Москва. 1884. 8°. 2 т.

Ильинъ, Н. П. О лошадяхъ, двѣ лекціи. Изданіе Тифлискаго общества покровительства животнымъ. Тифлисъ. 1884. 8°. (Разослано взаимнѣ №№ 8—12 журнала Покровитель Животныхъ). 80 к. 1 т.

Ивановъ, В. Отчетъ о дѣйствіяхъ третьей филоксерной партіи въ 1883 г. Тифлисъ. 1884. 8°. 1 т.

Казанскаго губернскаго статистическаго комитета журналъ 3 апрѣля 1884. 8°. 1 т.

Календарь, рысисый 1883 г., издаваемый Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства. Спб. 1883. 8°. 1 т.

Кернъ, Ф. Э. Бесѣды о лѣсѣ. I. Облѣсеніе южно-русскихъ степей (съ 7-ю рисунками въ текстѣ). Изданіе музея прикладныхъ знаний въ Москвѣ. Москва. 1884. 8°. 1 т. 15 к.

Костромскаго губернскаго статистическаго комитета, отчетъ о дѣятельности за 1883 г. 8°. 1 т.

Котляревскій, П. Н. Гидрографъ. Приборъ для опредѣленія скорости движенія воды или хода судна. Спб. 1884. 8°. (Приложеніе къ извѣстіямъ собранія инженеровъ путей сообщенія). 1 т.

Котельниковъ, В. Г. О почвѣ и ея обработкѣ. Бесѣды по земледѣлю. Съ первой по шестую. Спб. 1884. 8°. 1 т.

Конская перепись 1882 г. Изданіе Главнаго Управленія Коннозаводства. Спб. 1884. 8°. 1 т.

Краузъ, А. Критическая оцѣнка лѣсоустроительнаго метода Царства Польскаго. Варшава. 1881. 8°. 1 т. 1 р. 75 к.

Крыловъ, А. А. Лѣсной вопросъ въ Россіи (по поводу книги Я. Вейберга: Лѣсъ). 8°. 1 т.

Лагузень, І. Фауна юрскихъ образованій Рязанской губ. (Труды геологическаго комитета. Т. I, № 1). Спб. 1883. 4°. 1 т. 3 р. 60 к.

Линдеманъ, К. Э. Вредныя насѣкомыя Кубанской области. Одесса. 1883. 8°. 1 т.

Линдеманъ, К. Э. Ржаной червь (оттискъ изъ Русскаго Вѣстника. 1884).

Любечъ, Черниговской губ., Городницкаго уѣзда (одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи IX в.). Опись земель, составляющихъ любечскую экономію гр. Г. А. Милорадовича. Черниговъ. 1884. 8°. 1 т.

Матеріалы, относящіяся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1877 г. Т. I, II, III и IV. 1879. Т. V. 1883. Т. VI, ч. 1, всего 6 т., 8°.

Мозговой, В. Г. Коневодство Кіевской губ., Кіевъ. 1883. 8°.

Морозовъ, П. Д. О фосфорнокислыхъ удобреніяхъ въ Россіи. С.-Петербургъ. 1884. 8°. 1 т.

Музеи, московскій публичный и Румянцовскій. Нумизматическій кабинетъ. Вып. I. Каталогъ монетъ: 1) Сарматіи Европейской, Херсонеса Таврическаго, Босфора Киммерійскаго, Понта, Пафлагоніи. 2) Царей Босфора Киммерійскаго. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Никитинъ, С. Общяя геологическая карта Россіи. Листъ 56. (Труды геологическаго комитета. Т. I, № 2). Спб. 1884. 4-е. 1 т. 3 р.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи по европейской и азіатской границамъ за 1882 г. Спб. 1883. 4°. 1 т.

Отчетъ Бессарабскаго собранія сельскихъ хозяевъ за 1883 г. Кишиневъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ о дѣятельности Сельскохозяйственнаго общества Боровичскаго уѣзда съ 19 сентября 1881 г. по 1 января 1883 г. Спб. 1883. 8°. 1 т.

Отчетъ за 1883 годъ о дѣйствіяхъ Витебскаго общества сельскихъ хозяевъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства. 1884. 8°. Январь—Май. 4 кн.

Отчетъ Императорскаго Казанскаго эконоическаго общества за 1883 годъ. Казань. 1884. 16°. 1 т.

Отчеты: о дѣятельности Псковскаго сельскохозяйственнаго общества за 1882 годъ, и по II выставкѣ сельскаго хозяйства и промышленности въ Псковѣ, 11 сентября 1883 г. Псковъ. 1884. 8°. 2 т.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Кобелянскаго сельскохозяйственнаго общества за 1883 годъ. Кременчугъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ правленія Лукояновскаго общества земледѣлія и сельской промышленности за первый годъ его существованія, съ 16 ноября 1882 г. по 16 ноября 1883 г. Нижний Новгородъ. 1883. 8°. 1 т.

Отчетъ Минскаго общества сельскаго хозяйства за 1883 г. Минскъ. 1883. 8°. 1 т.

Отчетъ о выставкѣ Минскаго общества сельскаго хозяйства и Минскаго отдѣла Императорскаго русскаго общества садоводства, бывшей съ 7 по 12 сентября 1883 г. въ гор. Минскѣ. Минскъ 1883. 8°. 1 т.

Отчеты и протоколы русскаго общества любителей садоводства за 1883. Москва 1884. 8°. 1 т.

Отчеты о дѣйствіяхъ первой и второй сухумской филосерной партіи въ 1883 г. Тифлисъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ Министру Государственныхъ Имуществъ о дѣятельности кавказскаго филосернаго комитета въ 1883 г. Тифлисъ. 1884. 8°.

Отчеты о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.Петербургъ. 1883 за 1877 г.; 1882, за 1878 и 1879 годы; 1884, за 1880 годъ, всего 4 тома, in 4°.

Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1883 г. С.-Петербургъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ Елизаветградской метеорологической станціи при елизаветградскомъ земскомъ реальномъ училищѣ. (Съ мая 1874 года по сентябрь 1883 г.). Составилъ Г. Ближннкъ. Херсонъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ о дѣятельности общества практическихъ ветеринарныхъ врачей за 1883 годъ. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ Московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ за 1879—1882 гг. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ о состояніи С.-Петербургскаго лѣснаго института за 1882 годъ. Спб. 1883. 8°. 1 т.

Отчетъ о занятіяхъ учительскаго съѣзда въ Бердянскѣ съ 10 по 16 іюня 1883 г. Изданіе Бердянской уѣздной земской управы. Бердянскъ. 1884. 8°. 1 т.

Отчетъ Сердобской уѣздной земской управы по оспопрививанію въ Сердобскомъ уѣздѣ за 1883 г. Саратовъ. 1883. 8°. 1 т.

Отчетъ о таможенныхъ сборахъ и внѣшней торговлѣ за 1883 г. С.-Петербургъ. 1884. 4°. 1 т.

Памятная книжка Ковенской губ. 1884 года (изданіе Ковенскаго губернскаго статистическаго комитета). Съ картою Ковенской губ. Ковно. 1883. 8°. 1 т. 1 р.

Пельцамъ, Э. Д. Вредныя насѣкомыя Самарской губерніи. Казань. 1882. 8°. 1 т.

Перепелкинъ, А. М. Наблюденія изъ русскої сельскохозяйственной практики. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Періодическо описаніе на болгарското книжовно дружество въ Сръдецъ. Книжка V, VI. Средѣцъ. 1883. 8°. 2 т.

То же. VIII, IX. 1884. 2 т.

Подоба, И. Г. Соя и Лаллеманція. Новыя, весьма полезныя растенія, ихъ свойства и культура. Спб. 1884. 8°. 1 т. 25 к.

Поковскій, Е. А. Значеніе дѣтскихъ игръ въ отношеніи воспитанія и здоровья. Изданіе музея прикладныхъ знаній въ Москвѣ. Москва. 1884. 8°. 1 т. Ц. 20 коп.

Порчинскій, І. А. Краткія свѣдѣнія о насѣомыхъ наиболѣе вредящихъ русскому полеводству. Спб. 1882. 8°. 1 т.

Протоколъ общаго собранія Лукояновскаго общества земледѣлія и сельской промышленности 5 декабря 1883. 8°.

Протоколы 5 и 6 очередныхъ собраній Могилевскаго общества сельскихъ хозяевъ. 17 января и 18 октября 1882 г. Могилевъ на Двѣпрѣ. 8°.

То же 7 и 8 очередныхъ собраній 17 января и 3 октября 1883 г. Могилевъ на Двѣпрѣ. 8°.

Протоколы 2, 4 и 5 очередныхъ собраній кievскаго общества естествоиспытателей 12 февраля, 28 мая и 19 ноября 1883 года и 2-го собранія, 3 марта 1884. 8°.

Пругавинъ, В. С. Сельская община, кустарные промыслы и земледѣльческое хозяйство Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губ. Изданіе Асафа Баранова. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Рева, И. М. Сѣверныя желѣзно-дорожныя вождедвія. Архангельскъ. 1884. 8°. 1 т.

Ружичка, Ѳ. И. Сельскохозяйственныя фермы. Казань. 1883. 16°. 1 т.

С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія, журналы засѣданій восемнадцатой очередной сессіи. 20 января—2 февраля 1884 г. С.-Петербургъ. 1884. 8°. 1 т.

Журналъ того же собранія чрезвычайнаго созыва. 1884 г. 20-го марта. 8°. 1 т.

С.-петербургской губернской земской управы докладъ с.-петербургскому губернскому земскому собранію чрезвычайнаго созыва 1884 года. 8°. 1 т. (Объ увеличеніи государственнаго поземельнаго налога).

С.-петербургской губернской земской управы, докладъ с.-петербургскому губернскому земскому собранію на 1884 годъ. Спб. 1883. 8°. 1 т.

С.-петербургской губернской земской управы отчетъ за 1882 г. съ выводомъ предположеній на 1884 годъ. Спб. 1884. 8°. 1 т.

Сборникъ матеріаловъ и постановленій по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію V съѣзда представителей учреждений русскаго земельнаго кредита. Изданіе комитета съѣздовъ представителей учреждений русскаго земельного кредита. Спб. 1884. 4°. 1 т.

Сборникъ распоряженій и постановленій по общественному управленію въ городахъ, съ введеніемъ въ нихъ новаго городского положенія. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1878. 8°. Т. I.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учреждений относящимся. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1872, т. I (за 1864, 1865, 1866 и 1867), изданіе второе. Т. II (за 1868 съ дополненіями къ первому тому); т. III (за 1869 г.), изданіе второе, 1878. Т. IV (за 1870), изд. 1872. т. V (за 1871 г.), изд. 1880 г. т. VI (за 1872), изд. 1883. 8°. всего 6 томовъ.

Сборникъ статистическій Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ девятый. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія въ 1880 г. Спб. 1884. 4°. 1 т.

Сводъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ и раскладовъ по С.-Петербургской губерніи на 1884 годъ. 8°.

Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. 1. Спб. 1884. 4° (изданіе Департамента Земледѣлія и Сельской промышленности).

Сибирь, экономическое состояніе городских поселеній. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутренних Дѣлъ. Спб. 1882. 8°. 1 т.

Сибирская дорога. Основанія для рѣшенія вопроса о сибирской дорогѣ. Нижній или Самара? Москва 1884. 8°. 1 т.

Стебуть, И. А. Основы полевой культуры и мѣры къ ея улучшенію въ Россіи. Москва. 1884. Т. I, ч. 2, in 8°. 3 р.

Страхованіе земледѣльческихъ продуктовъ. Докладъ Курскому земскому собранію. Курскъ. 1884. 8°. 1 т.

Струве, Г. По поводу появленія филоксеры въ Сухумѣ. Отчетъ по командировкѣ въ 1883 г. Тифлисъ. 1884. 8°. 1 т.

Съѣздъ въ Новгородѣ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ школь южныхъ уѣздовъ Новгородской губерніи, подъ руководствомъ начальника новгородской александровской земской учительской школы. В. В. Руднева. Съ 9 по 19 іюня Новгородъ. 1883. 8°. 1 т.

Тарасъ Бульба. Повѣсть отъ Н. Гоголя, преводе Н. Бончовъ. Срѣдецъ. 1882. 8°. 1 т.

Токмаковъ, И. Библиографическій указатель литературы по пчеловодству (1703—1833), съ приложеніемъ всѣхъ узаконеній и распоряженій правительства по развитію пчеловодства по 1883 г. Тамбовъ. 1883. 8°. 1 т.

Труды сельскохозяйственнаго общества Боровичскаго уѣзда 1883 г. Годъ третій. Спб. 1884. 8°.

Труды комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. XI. Спб. 1884. 8°. 1 т. 3 р. 50 к.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертый—1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ полученнымъ отъ хозяевъ. Періодъ I, весенній. С.-Петербургъ, 1884. 8° (изданіе Департамента Земледѣлія и Сельской промышленности).

То же 1883 г., періодъ II и III лѣтній и осеній. 8°. 2 т.

Тульскаго губернскаго статистическаго комитета, журналъ годичнаго заведенія 19 мая 1884 года. Тула. 1884. 8°. 1 т.

Указатель, полный, систематическій, статей и замѣтокъ объ Архангельской губ., помѣщенныхъ въ неофициальной части архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1869—1881 гг., составленъ З. Ахаткинымъ, подъ редакцію секретаря статистическаго комитета Н. В. Санчурскаго. Архангельскъ. 1883. 8°. 1 т.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1882 г., составленъ В. К. Сочинскимъ, подъ редакцію профессора Н. А. Бунге. Кіевъ. 1884. 8°. 1 т. 2 р.

Уставъ Пермскаго экономическаго общества. Пермь. 1884. 16°.

Хроника городская. Приложение къ сборнику распоряженій и постановленій по общественному управленію въ городахъ, со введеніемъ въ нихъ новаго городского положенія. Спб. 1878. 8°. 1 т.

Цабель, Н. Э. Древесныя и кустарныя породы, разводимыя въ Россіи, съ указаніемъ степени ихъ выносливости. Изданіе музея прикладныхъ знаній въ Москвѣ. Москва. 1884. 8°. 1 т.

Шмигельскій, Ф. И. Сборникъ постановленій С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія съ 1880 по 1883 годъ. Изданіе С.-Петербургскаго губернскаго земства. Спб. 1884. 8°. 1 т.

Эккертъ, Н. И. 1882 годъ для С.-Петербургской губерніи въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи. Статистическій очеркъ. Спб. 1884. 8° (приложеніе къ отчету губернской земской управы за 1882 г.), 1 т.

Протоколы засѣданій конференціи Императорской военно-медицинской академіи за 1882 г. Спб. 1883. 8°. 1 т.

Присланныя изъ той же академіи диссертациі врачей. 1883 года:

Агафоновъ, Сергѣй. Разрывъ шейки матки. Трахелорафія Эммета. Спб. 1883. 8°.

Алексѣевскій, Алексѣй. О переливаніи дефибрированной крови при септицеміи. Спб. 1883. 8°.

Андреевскій, П. В. О способахъ изслѣдованія продажнаго и разбавленнаго водою молока. Спб. 1883. 8°.

Брауде, Б. М. О механизмѣ лучекистеваго сустава (матеріалы для изученія сложныхъ суставовъ). Спб. 1883. 8°.

Броневскій, Михаилъ. Матеріалы къ фармакологическому изученію прострѣла (*Anemone S. Pulsatilla pratensis*). Спб. 1883. 8°.

Быстроумовъ, Н. А. Матеріалы къ постъ-эмбриональному развитію курыцы. Спб. 1883. 8°.

Ваденюкъ, Александръ. Къ вопросу о вліяніи медикаментовъ на внутриматочный плодъ. (Вліяніе хинина на плодъ). Спб. 1883. 8°.

Варгунинъ, В. А. Пораженія легкихъ у собакъ, вызванныя вдыханіями мокроты чахоточныхъ и другихъ органическихъ веществъ. Спб. 1883. 8°.

Вилижанинъ, П. Объ азотистомъ метаморфозѣ при желтухѣ. Спб. 1883. 8°.

Воблаго, Нилъ. Изъ наблюденій надъ чахоточными. (Попытка къ обеззараживающему леченію посредствомъ респиратора съ карболовой кислотой). Спб. 1883. 8°. 1 т.

Войшвилло, И. Матеріалы къ ученію объ отношеніи калибра нервовъ къ кожѣ и мышцамъ человѣка. Спб. 1883. 8°.

Гагенъ-Торнъ, Оскаръ. Развитіе и строеніе синовиальныхъ оболочекъ. Спб. 1883. 8°.

Горбачевичъ, Эрастъ. О вліяніи различныхъ цвѣтныхъ лучей на развитіе и ростъ млекопитающихъ. (Экспериментальное изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.

Годлевскій, В. В. Матеріалы для ученія о русской банѣ. Спб. 1883. 8°.

Грамматикати, Ив. Матеріалы объ обмѣнѣ веществъ въ первые дни послѣродоваго періода. Спб. 1883. 8°.

Гурвичъ, М. С. Объ анастомозахъ между венами лица и венами глазной впадины. Спб. 1883. 8°.

Даниловичъ, И. О. Клиническія и экспериментальныя изслѣдованія объ отдѣленіи и выдѣленіи послѣда. Спб. 1883. 8°.

Дембо, И. А. Къ вопросу о независимости сокращеній матки отъ cerebroспинальной нервной системы. (Экспериментальное изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.

Деревянко, И. Н. Къ вопросу о резекціи коленного сустава при хроническихъ фунгозныхъ воспаленіяхъ его (сравнительно статистическое изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.

Дилъ, А. Матеріалы къ изслѣдованію роста, вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ дѣтскаго и юношескаго возрастовъ, основанныя на наблюденіяхъ сдѣланныхъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1883. 8°.

Дронзикъ, А. Б. Матеріалы для изученія причинъ, вліяющихъ на форму черепа. (Экспериментальное изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.

Дьяченко, Николай. Измѣненія лимфатическихъ сосудовъ серозной оболочки кишекъ и брыжейки, при туберкулозѣ. Спб. 1883. 8°.

Засѣцкій, Н. О вліяніи лихорадочнаго состоянія и жаропонижающаго способа леченія на азотистый обмѣнъ веществъ и на усвояемость азотистыхъ частей молока. Спб. 1883. 8°.

Зевеке, В. О вліяніи метеорологическихъ условій на провищаемость для воздуха стѣнъ жилыхъ зданій. Матеріалъ для общественной гигиены. Спб. 1883. 8°.

Земблиновъ, В. Къ патологій бактерійнаго восходящаго нефрита (*Pyelonephritis*). Экспериментальное изслѣдованіе. Спб. 1883. 8°.

Ивановъ, П. О распространеніи газовъ въ почвѣ. Экспериментальное изслѣдованіе. Матеріалъ для общественной гигиены. Спб. 1883. 8°.

Ивановъ, С. А. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ центральной нервной системы при бѣшенствѣ (гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.

- Иваншинъ, Илья. О жадѣ нелихорадочной, какъ причинѣ повышенія температуры животнаго организма. Спб. 1883. 8°.
- Исаковъ. Къ вопросу о распознаваніи болѣзней желудка по способу Reizoldt-Faber. Спб. 1833. 8°.
- Кажданъ, М. О температурѣ полости матки во время родовъ и родильнаго періода. Спб. 1883. 8°.
- Калустовъ, Я. О проницаемости почвы для воды. Матеріалъ для общественной гигиены. Спб. 1883. 8°.
- Косминъ, Константинъ. Къ вопросу о развитіи гумозныхъ опухолей въ печени. (Гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.
- Косяковъ, Г. И. Патологическая анатомія паренхиматозныхъ органовъ при бѣшенствѣ у собакъ. Спб. 1883. 8°.
- Кривошеинъ, С. Объ измѣненіяхъ въ печени и селезенкѣ при возвратномъ тифѣ (Гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1883. 8°.
- Кусковъ, Николай. Къ вопросу объ измѣненіи артерій при хроническихъ нефритахъ. Съ таблицею рисунковъ. Спб. 1883. 8°.
- Левицкій, А. Сибирская язва въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи, лѣтомъ 1881 г. Спб. 1883. 8°.
- Лукьяновъ, С. М. Къ вопросу о функциональныхъ разстройствахъ сердца по отдѣльнымъ полостямъ. Спб. 1833. 8°.
- Малининъ, Н. Къ вопросу объ измѣненіяхъ сосудовъ кишки при циррозѣ печени. Спб. 1883. 8°.
- Маноцковъ, Н. И. Объ измѣненіи химическаго состава молока у овецъ при прививаніи имъ сибирской язвы. Спб. 1883. 8°.
- Маргевичъ, К. В. Съѣдобные грибы, опредѣленіе въ нихъ количества питательныхъ веществъ. Спб. 1883. 8°.
- Мацулевичъ, К. Измѣненія спиннаго мозга, при чумѣ собакъ. Спб. 1883. 8°.
- Ниеиоровъ, И. А. Объ отношеніи калибра артерій къ вѣсу и объему органовъ и къ вѣсу частей тѣла. Спб. 1833. 8°.
- Павловъ, И. Центробѣжные нервы сердца. Спб. 1833. 8°.
- Плущевскій, И. Къ патологической анатоміи произвольныхъ мышцъ скелета и діафрагмы, при тифахъ. (Гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1833. 8°.
- Поварнинъ, Михаилъ. Къ вопросу о вліяніи сна на мышечную силу человека. Спб. 1833. 8°.
- Постикъ, Егоръ. Матеріалы къ токсикологіи *cicutae virosae* и этиологіи токсическаго воспаленія желудка и кишки домашнихъ животныхъ. Спб. 1883. 8°.
- Прибылевъ, Н. В. Химическій составъ общепотребительныхъ въ Россіи растительныхъ маслъ, сравнительная оцѣнка ихъ и причины порчи. Спб. 1883. 8°.
- Прохоровъ, Петръ. Новый эвдиометрической способъ опредѣленія кислорода въ воздухѣ. Спб. 1883. 8°.
- Ренигеръ, А. Къ патологической анатоміи костнаго мозга при отравленіи фосфоромъ. Спб. 1883. 8°.
- Родионовъ, Гавріилъ. Къ патологической анатоміи поджелудочной железы при общихъ хроническихъ болѣзняхъ. Спб. 1883. 8°.
- Розенбахъ, П. Я. О вліяніи голоданія на первыя центры. Спб. 1883. 8°.
- Свѣтловъ, Г. И. Къ патологической анатоміи повальнаго воспаленія легкихъ. Спб. 1833. 8°.
- Смирновъ, П. Къ вопросу объ измѣненіи ткани почки при различныхъ формахъ ея атрофіи. (Гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1833. 8°.
- Соколовъ, Н. О. Срединное шиваніе стѣнокъ влагалища. (*Colporrhaphia mediana s. elytrorrhaphia mediana Neugebaueri*), какъ способъ оперативнаго леченія полнаго выпаденія матки. Спб. 1883. 8°.
- Соколовъ, Василій. О поджелудочной железнѣ въ различныхъ фазахъ ея дѣятельности. Спб. 1883. 8°.

- Сиревій, Константинъ. О механизмѣ затылочнаго сустава и мышечные аптонисты, дѣйствующіе въ окружности этого сустава. Спб. 1883. 8°.
- Стефановичъ, А. К. Изслѣдованіе килевой (трюмной) воды и значеніе ея въ гигиеническомъ отношеніи. (Матеріаль для судовой гігіены). Спб. 1883. 8°.
- Томашевскій, С. П. О вліяніи вызыванія первичнаго сифилитическаго затвердѣнія на дальнѣйшее теченіе сифилиса. Клиническія наблюденія. Спб. 1883. 8°.
- Трахтенбергъ, Г. Объ отклоненіи во взаимномъ отношеніи числа красныхъ и безцвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ при воспаленіи костей. Спб. 1883. 8°.
- Тринитатскій, Александръ. Строепіе и происхожденіе песчаныхъ тѣлъ въ новообразованіяхъ и ихъ фізіологическихъ прототиповъ in plexu choroideo et gl. thymo. Спб. 1883. 8°.
- Троицкій, П. А. Окись углерода въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній и новый способъ ея количественнаго опредѣленія титрованіемъ растворомъ хлористаго палладія. Спб. 1883. 8°.
- Троицкій, И. В. Матеріалы къ ученію объ эпидемическомъ перипаротитѣ. Спб. 1883. 8°.
- Фидлеръ, Левъ. Къ ученію объ операціяхъ на желудкѣ. Спб. 1883. 8°.
- Финкельштейнъ, Я. Къ вопросу о вліяніи колебаній объема крови у собаки на кровяное давленіе въ сонной артеріи. Спб. 1883. 8°.
- Черновъ, В. Е. О всасываніи жира взрослыми и дѣтьми во время лихорадочныхъ заболѣваній и внѣ ихъ. Спб. 1883. 8°.
- Черняевъ, Н. Къ вопросу о развитіи хроническаго интерстиціального воспаленія печени (cirrhosis hepatis) въ дѣтскомъ возрастѣ. Спб. 1883. 8°.
- Чижевъ, Владиміръ. О патологоанатомическихъ измѣненіяхъ спиннаго мозга въ прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ. Спб. 1883. 8°.
- Шварцъ, М. І. О хондринѣ. Спб. 1883. 8°.
- Штанге, Владиміръ. Степной кумысъ и примѣненіе его къ леченію заболѣваній дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей. Спб. 1883. 8°.
- Эккертъ, Н. И. Къ патологіи крови при санномъ процессѣ у лошадей. Спб. 1883. 8°.
- Ячмонинъ, М. Г. О механизмѣ голеностопнаго сустава. (Матеріалы къ вопросу объ изученіи механизма сложныхъ суставовъ). Спб. 1883. 8°.
- Якимовъ, В. Къ ученію о теплыхъ ваннахъ. Спб. 1883. 8.
- Диссертаціи 1884 года:
- Альбицкій, П. О вліяніи кислороднаго голоданія на азотистый обмѣнъ веществъ въ животномъ организмѣ. (Экспериментальное изслѣдованіе). Спб. 1884. 8°.
- Бразель, Левъ. Какимъ образомъ освобождается кровь отъ избытка сахара. Спб. 1884. 8°.
- Бужанскій, Левъ. Патологоанатомическія измѣненія при заживленіи раны дыхательнаго горла послѣ трахеотоміи. Спб. 1884. 8°.
- Васильевъ, Степанъ. Къ вопросу о лихорадкѣ. Спб. 1884. 8°.
- Васильевъ, Николай. Матеріалы къ ученію о дѣйствиіи холодныхъ и горячихъ ручныхъ ваннъ. Спб. 1884. 8°.
- Демьянковъ, Н. П. Къ ученію объ уреміи. Спб. 1884. 8°.
- Достоевскій, Александръ. Матеріалы для микроскопической анатоміи надпочечныхъ железъ. Спб. 1884. 8°.
- Дубенскій, Иванъ. Матеріалы къ этиологіи произвольныхъ разрывовъ матки во время беременности и родовъ. (Патологоанатомическое изслѣдованіе). Спб. 1884. 8°.
- Зиновичъ-Кашенко, Василій. Къ вопросу объ отличіи первичныхъ явленій прижизненныхъ переломовъ отъ посмертныхъ. Экспериментальное и гистологическое изслѣдованіе. Спб. 1884. 8°.
- Кадьянъ, А. А. Матеріалы къ изученію архитектуры стопы. Анатомическое изслѣдованіе. Спб. 1884. 8°.

Костюринъ, Степанъ. О вліяніи поврежденій нижней части спиннаго мозга на метаморфозъ въ тѣлѣ животныхъ. Спб. 1884. 8°.

Крохинъ, О. П. Сравненіе нѣкоторыхъ методовъ количественнаго опредѣленія мочевины съ прямымъ опредѣленіемъ азота въ мочѣ человѣка. Спб. 1884. 8°.

Лаврентьевъ, А. Матеріалы къ вопросу о силѣ и дѣйствии мышцъ, входящихъ въ составъ брюшнаго пресса. Анатомическое изслѣдованіе. Спб. 1884. 8°.

Лорисовъ, В. В. Землянки, какъ жилище для солдатъ въ военное время. Спб. 1884. 8°.

Липскій, А. А. О составѣ сыра и объ усвояемости его азотистыхъ частей. Спб. 1884. 8°.

Личкусъ, Л. Матеріалы къ ученію о холодныхъ ваннахъ. Спб. 1884. 8°.

Львовъ, И. М. Къ ученію объ этиологіи новообразованій. Экспериментальное изслѣдованіе. Спб. 1884. 8°.

Ляхницкій, Евгеній. Матеріалы для фармакологіи кантаридина. Спб. 1884. 8°.

Морачевскій, М. Къ вопросу о выдѣленіи водяныхъ паровъ и углекислоты кожей лихорадящихъ больныхъ. Спб. 1884. 8°.

Мучникъ, Г. Къ вопросу о патологоанатомическихкихъ измѣненіяхъ при уреміи. Спб. 1884. 8°.

Ольдерогге, В. О бромистомъ коніинѣ. Спб. 1884. 8°.

Орловъ, Л. В. Къ вопросу о вліяніи ваннъ на кожную перспирацію. Спб. 1884. 8°.

Оттъ, Дмитрій. О вліяніи на обезкровленный организмъ вливанія раствора поваренной соли и сравненіе его дѣйствія съ другими употребляемыми для трансфузіи жидкостями. Спб. 1884. 8°.

Павловскій, Александръ. Костномозговья опухоли и гигантскія клѣтки. Гистологическое и экспериментальное изслѣдованіе (съ двумя таблицами рисунковъ). Спб. 1884. 8°.

Петялинъ, И. А. О вредныхъ примѣсяхъ къ воздуху жаровыхъ душниковъ при центральномъ воздушномъ отопленіи. Матеріалы для общественной гігіены. Спб. 1884. 8°.

Полетина, Михаилъ. Матеріалы къ вопросу объ эластичности артеріальныхъ стѣнокъ. Спб. 1884. 8°.

Поляковъ, М. Матеріалы къ фармакологіи іодоформа. Спб. 1884. 8°.

Сигристъ, В. Матеріалы къ вопросу о значеніи бронхіальныхъ кровотеченій въ этиологіи легочныхъ заболѣваній. (Экспериментальное изслѣдованіе). Спб. 1884. 8°.

Сиротининъ, В. Н. Къ вопросу о вліяніи солей калия на сердце и кровообращеніе. Спб. 1884. 8°.

Смирновъ, Алексій. О вліяніи іода въ формѣ щелочныхъ солей на азотистый метаморфозъ. Спб. 1884. 8°.

Соколовъ, А. М. Матеріалы къ ученію о вдыханіи холоднаго воздуха при брюшномъ тифѣ. Спб. 1884. 8°.

Стеценко, Петръ. Къ патологической анатоміи околушной и подчелюстной слюнныхъ железъ при общихъ хроническихкихъ болѣзняхъ. (Гистологическое изслѣдованіе). Спб. 1884. 8°.

Тилічевъ, С. В. Нѣкоторыя особенности въ характерѣ дифтеритной эпидеміи слободы Бугурлиновки, Воронежской губ. Спб. 1884. 8°.

Феноменовъ, Модестъ. Пептонурія, какъ клинической симптомъ при различныхъ болѣзняхъ. Спб. 1884. 8°.

Фортуатовъ, Алексій. Къ вопросу о дѣйствии горькихъ средствъ. (Вліяніе цетрарина на отдѣленіе слюны, желудочнаго сока, желчи и сока поджелудочной железы). Спб. 1884. 8°.

Хомицкій, Кл. Ал. О строеніи и механизмѣ локтеваго и локте-лучеваго сочлененія. Спб. 1884. 8°.

Цитовичъ, Андрей. Матеріалы къ вопросу о дѣйствии холодныхъ и горячихъ спящихъ члѣновскихкихъ мѣшковъ. Спб. 1884. 8°.

Чернявскій, Иванъ. Матеріалы къ вопросу о влажныхъ обертываніяхъ. Спб. 1884. 8°.

Шишковъ, Александръ. Къ вопросу о развитіи плоско-эпителиальнаго рака въ мочевомъ пузырѣ. Спб. 1884. 8°.

Якубовичъ, В. Къ ученію о псейдогипертрофін и прогрессивной атрофін мышц у дѣтей. Спб. 1884. 8.

Яновскій, М. О вліяніи масляной кислоты на почки и объ угнетающемъ ей дѣйствіи на нервную систему. Спб. 1884. 8°.

Le Brésil à l'Exposition internationale de St.-Petersbourg, 1884. S.-Petersb. 1884. 8°. 1 т.

Denkschrift, sechste, betreffend die Bekämpfung der Reblauskrankheit. Berlin. 1884. 2°. 1 т.

Lung-Stilling u. Anders. Ergebnisse der baltischen Volkszählung vom 29 December. 1881. Theil I. Bd. 1. Die Zählung in Riga und im rigaschen Patrimonialgebiet. Lief. II. Riga. 1883. 4°. 1 т.

id. Theil I. B. 3. Die Zählung auf dem flachen Lande. Lief. I. Riga. 1884. 4°. 1 т.

Кнор. Dr. Wilhelm. Ackererde und Culturpflanze. Leipzig. 1883. 8°. 1 т. 1 р. 80 к.

Lamansky, S. Untersuchungen über Schmieroele Sonderabdruck aus Dingler's Politechnischen Journal, 1883. Bd. 248.

Lauradò, André. Culture du riz par arrosages intermittents. Congrès de Rouen. 1883. 8°.

Seckendorff, Dr. A. von. Mittheilungen aus dem forstlichen Versuchswesen Oesterreichs. Wien. 1877. 4°. I. Heft. mit 14 Tafeln. 1878. II Heft mit 4 Tafeln. 2 т.

Vichodil, G. A. Domàca perad ili kratak nauk o peradarstvu. w Zagrebu. 1883. 8°. 1 т.

Изданія И. В. Э. Общества.

Земскій Ежегодникъ за 1880 годъ. Спб. 1884. 8°. 1 т. 6 р.

Предохранительное прививаніе сибирской язвы по способу Пастера. Изслѣдованіе, предпріятое И. В. Э. Обществомъ. Спб. 1883. 8°. 50 к.

Дополненіе

къ списку журналовъ и повременныхъ изданій, получаемыхъ бібліотекою И. В. Э. Общества (см. журналъ Труды. Іюнь).

Записки Кіевскаго общества естествоиспытателей. Т. VII. Вып. 2. Кіевъ. 1884. 8°.

Записки Имп. Харьковского университета. 1880 г. Т. I—IV. Харьковъ. 1882. 8°. 4 т.

Ученныя записки Имп. Московскаго университета. Отдѣлъ медицинскій. Выпускъ первый. Москва. 1883. 8°. 1 т.

То же. Отдѣлъ историко-филологическій. Выпускъ второй. Москва. 1882. 8°. 1 т.

То же. Отдѣлъ юридическій. Выпускъ третій. Москва 1883. 8°. 1 т.

Бібліотекаръ **В. Веселовскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗЕМСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ ЗА 1880 ГОДЪ.

Императорское Вольное Экономическое Общество симъ объявляетъ, что предпринятое имъ изданіе «Земскій Ежегодникъ за 1880 годъ» нынѣ окончено печатаніемъ и поступило въ продажу.

«Земскій Ежегодникъ за 1880 г.», какъ и Ежегодники за 1876—1879 гг., стоитъ 6 руб. за экземпляръ и продается въ домъ Общества (С.-Петербургъ, уголь Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка). Выписывающіе не менѣ пяти экземпляровъ пользуются уступкою въ 25%; деньги высылаются впередъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	СТРАН.
Сибирскіе фермеры. <i>А. Ермолаева</i>	43
Полезь отъ унавоживанія чернозема при засухахъ. <i>Г. Члена И. В. Э. Общества Н. Рыбкина</i>	443

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Общій обзоръ русскаго пчеловодства (Изъ книги: «Историко-Статистическій обзоръ промышленности Россіи. Томъ I-й», изд. 1883 года). Составлено <i>Е. А. Лисицынымъ</i>	452
Къ вопросу объ ульяхъ и зимовкѣ пчель. <i>Н. Попова</i>	456

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Уборка хлѣбовъ и хлѣбосушеніе на воздухъ. (Продолженіе). <i>П. С. И. Бултинова</i>	467
--	-----

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Журналъ засѣданія III Отдѣленія И. В. Э. Общества 7 января 1884 года.	494
Экономическое осушенія болотъ <i>В. Мозговаго</i>	498
Исторія продажи одного имѣнія черезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка <i>В. Морозова</i>	511

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Свиноводство Соч. д-ра О. Роде. Пер. съ 3-го нѣмецкаго изданія, редак-тированного Викт. Функомъ, В. Хлюдзинскаго. С.-Петербургъ. 1883 года. Стр. 453+V. Изд. въ приложеніи къ журналу «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство».	525
Ученіе о дезинфекціи, практическое средство для уничтоженія заразныхъ ядовъ (экспериментальное изслѣдованіе, произведенное въ лабораторіи профессора А. А. Раевского), съ современнымъ ученіемъ о низшихъ организамахъ. Диссертація С. А. Рунта, съ 4 гравированными табли-цами и 24 рис. въ текстѣ. Стр. 264. С.-Петербургъ. 1884 г.	526

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОТРАД.

Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ: псковскаго, минскаго, ко-
былякскаго, кавказскаго и витебскаго, за 1883 годъ. 528

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Съ границы московскаго, дмитровскаго и клинскаго уѣздовъ, по вопросу
о мѣстномъ льноводствѣ. 535

Изъ скопинскаго уѣзда *Е. Масляжикова*. 535

Списокъ сочиненій, поступившихъ въ бібліотеку П. В. Э. Общества въ
теченіе январской и майской третей 1884 г. 543

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Земскій Ежегодникъ за 1880 годъ. 558

Ссс. А. 420 тс

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

2693

